Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Липецкий филиал

МИР И РОССИЯ
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

МАТЕРИАЛЫ XXII ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЧНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Том 4

Секция 4

Юридическая наука как элемент модернизации современного общества

Подсекция 1. Теория и история государства и права

24 апреля 2025 г. (г. Липецк)

Воронеж • 2025

УДК 34(06)
ББК 67я431
М63

Рецензент:
Шурупова Ольга Сергеевна, профессор кафедры английского языка ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, д-р филол. наук, доцент

Мир и Россия в условиях новой реальности: материалы XXII Всероссийской очной студенческой научно-практической конференции (Липецк, 24 апреля 2025 г.): в 6-ти т. Т. 4. Секция 4. Юридическая наука как элемент модернизации современного общества. Подсекция 1. Теория и история государства и права / под общ. ред. В.В. Соловьевой. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2025. –180 с.

Материалы сборника научных трудов участников XXII Всероссийской научно-практической конференции «Мир и Россия в условиях новой реальности», состоявшейся 24 апреля 2025 г. в г. Липецк, посвящены рассмотрению проблем, особенностей и тенденций трансформаций в развитии различных сфер экономики и общества. В сборнике представлены исследования студентов и магистрантов из России.

Сборник предназначен для широкого круга читателей: ученых, специалистов-практиков, аспирантов, студентов.

Опубликованные материалы представлены в авторской редакции.

УДК 34(06)
ББК 67я431

© Коллектив авторов, 2025
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Алиджон Ф.
Судебный прецедент как источник права современной правовой системы Великобритании 7

Андросова В. А.
Земельное законодательство США в конце XVIII–XIX вв. 13

Анютина А.А.
Юридический позитивизм и неопозитивизм (легизм): теоретико-методологические особенности..... 16

Байрамов М.Т.
История идей и концепций правовой государственности 19

Борисов А.И.
Основные компоненты современного правового государства..... 22

Бородовицына К.С.
Особенности взаимодействия права и религии как социальных регуляторов в современном мире: историко-правовой анализ 26

Бурков А.Э.
Критерии научности юридического знания: от догматизма до постпозитивизма и проблемы адаптации данных подходов к современным реалиям 31

Васьковский Д.С.
Необходимые условия для формирования и утверждения правового государства 36

Гремячих И.С.
Правовая система Мексики..... 39

Дмитриев С.А.
Потсдамские соглашения (июль-август 1945 г.) ФРГ и ГДР – два немецких государства..... 43

Дмитриев С.А.
Основания и принципы юридической ответственности 48

Еникеева Э. Р.
Судебная система в Британской Индии XVIII-XIX века..... 52

Жигулина К.К.
Место и роль монархии в современной Великобритании..... 60

Жигулина К.К.
Система российского права и международное право 66

Зябухина Е.И.
Развитие института прав и свобод человека в современном мире 70

Иванова В.Г.
Революционная диктатура во Франции 72

Иванчиков Д. А.
Марксистская концепция правопонимания 75

Кабанцов В.С.
Социальное государство 78

Конопкина К.С.
Воля в праве. Свобода воли и произвол 82

Курбатов Д.Э.
Приход к власти фашистов в Германии 85

Кутейников В.А.
Развитие института прав и свобод человека в современном мире 91

Ли М. В.
Взаимодействие права, экономики и политики 94

Лоис Р.С.
Структура метода науки: философские основания, научная парадигма, гносеологический идеал 97

Макарова М.Е.
Юридическая наука и правовая доктрина. Юридическая наука и правовая идеология 100

Мелихова А. К
Правовая система современного Китая 103

Муштей И.В.
Норма права: понятие и признаки 107

Муштей И.В.
Правовая политика фашистской Германии 110

Опарина С.А.
Основные типы правопонимания и понятия государства 112

Орлова Е.С.
Эволюция системы политических партий в Великобритании в новейшее время 116

Павленко С.Ю.
Всеобщие методы познания. Диалектика и метафизика как всеобщие методы познания 118

Полуэктова Е.И.
Гражданское общество и частная собственность 121

Седых Е.Р.
Англосаксонская правовая семья 124

Сидоренко В.В.
Права человека и права гражданина: их различие и соотношение 129

Скаков В.В.
Проблема дуализма объектов (право и государство) и единство предмета 132

Скопинцева Е.И.
Понятие и признаки юридической ответственности 136

Сокольских С.Р.
Понятие и виды социальных регуляторов 138

Тарасов П.П.
Методологическая оппозиция философского (научного) позитивизма и неокантианское понимание науки: категории ценности, цели и средства 143

Титова Е.В.
Эволюция брачно-семейного права Японии с конца XIX века 146

Халеев А.М.
Догма права, история и теория права и философия права как структурные компоненты юридического знания. Их методологическая специфика и роль в правоведении 150

Харченко И.С.
Понятие, признаки и виды социальных норм. Право и мораль 153

Христофоров А.В.
Проект научной юриспруденции в школе естественного права 156

Шабанова В.Д.
Концепции прав человека и прав гражданина: история и современность 158

Шабунина В.Г.
Французский Гражданский кодекс 1804 года: Кодекс Наполеона 161

Шевелёв Н.А.
Система сдержек и противовесов в условиях разделения властей. Формы согласованного взаимодействия различных властей 165

Шматко В.А.
Понимание науки в классической научной рациональности: критерии научности знания, верификация и функции научного знания 168

Щербатых В.Н.
Концепция «октроированных» прав человека и прав гражданина 172

Языков С.В.
Соотношение юридической науки и догматической юриспруденции 176

Алиджон Ф., студентка
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, профессор

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация

В статье исследуется судебный прецедент как ключевой источник права в правовой системе Великобритании, основанной на общем праве. Анализируется историческое становление прецедентного права, его сущность, принципы и роль в регулировании общественных отношений в современных условиях. Особое внимание уделяется доктрине stare decisis, механизмам применения и развития прецедентов, а также их взаимодействию с законодательством. Рассматривается влияние судебной практики на эволюцию английского права и приводятся примеры известных судебных дел, иллюстрирующих формирование и изменение правовых норм. Проводится сравнительный анализ роли судебного прецедента в различных правовых системах мира.

Ключевые слова: судебный прецедент; источник права; общее право; правовая система Великобритании; stare decisis; ratio decidendi; obiter dicta; судебная практика; английское право; прецедентное право.

Введение

Судебный прецедент является ключевым источником английского права, и данная статья посвящена исследованию его исторического формирования (от XII-XIII веков до современности), раскрытию сущности и оценке роли в современной правовой системе Великобритании. Исторический контекст развития прецедентного права будет рассмотрен для понимания его эволюции и становления. Сущность прецедента раскрывается через анализ таких ключевых понятий, как ratio decidendi (основа решения) и obiter dicta (попутно сказанное), при этом особое внимание уделяется сложностям, возникающим при определении ratio decidendi. Важным аспектом исследования является оценка роли прецедента в современной системе права Великобритании. Анализируется его взаимодействие с законодательством и способность к адаптации к меняющимся общественным условиям.

Становление судебного прецедента как источника права в Англии имеет глубокие исторические корни, уходящие в XII-XIII века. Как отмечает М.Н. Марченко, с развитием королевских судов их решения начали приобретать значение для последующих разбирательств. Фор-

мирование системы stare decisis стало важным этапом, а практика записи судебных решений позволила использовать их как ориентир. И.Ю. Богдановская указывает, что следование прецедентам первоначально носило рекомендательный характер, но постепенно, с развитием юридической профессии, прецеденты приобретали все большую обязательность. Этот процесс институционализации судебной практики был тесно связан с централизацией судебной системы и унификацией правовых норм, что, в свою очередь, способствовало формированию единообразного правового пространства. Переходя к сущности судебного прецедента, стоит отметить, что собой в принципе представляет судебный прецедент.

Судебный прецедент представляет собой решение суда по конкретному делу, которое становится обязательным для судов той же или нижестоящей инстанции при рассмотрении аналогичных дел в будущем. Ключевым элементом прецедента является ratio decidendi – правовая позиция, являющаяся основанием для принятия решения. Именно ratio decidendi, а не obiter dicta, приобретает обязательную силу. Определение ratio decidendi – сложная задача, требующая от юриста умения анализировать судебное решение и выявлять суть правовой позиции. Эта аналитическая работа юриста, направленная на выявление ratio decidendi, является критически важной для обеспечения единообразного применения права и предсказуемости судебных решений. Важно отметить, что прецедент – это нормативное установление, имеющее юридическую силу. При этом, несмотря на отсутствие формального признания судебного прецедента в российской правовой системе, решения высших судебных инстанций, особенно Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, оказывают значительное влияние на правоприменительную практику. В российской юридической доктрине ведутся дискуссии о возможности и целесообразности внедрения элементов прецедентного права, однако общепризнанным является тот факт, что судебная практика оказывает значительное влияние на толкование и применение существующих правовых норм. Постановления Пленума Верховного Суда РФ и обзоры судебной практики, публикуемые Верховным Судом РФ, фактически играют роль ориентиров для нижестоящих судов. Этот фактический прецедентный характер решений высших судов в России, несмотря на отсутствие формального закрепления, свидетельствует о стремлении к унификации правоприменительной практики и обеспечению справедливости. Переходя к рассмотрению роли судебного прецедента в Великобритании следует выделить его роль в правовой системе Великобритании.

В современной правовой системе Великобритании судебный прецедент продолжает играть важную роль, обеспечивая стабильность и

предсказуемость правового регулирования. Вместе с тем, прецедентное право обладает гибкостью, позволяя адаптировать правовые нормы к изменяющимся общественным отношениям. Это достигается за счет того, что суды, применяя существующие нормы, могут конкретизировать их содержание или даже пересматривать ранее установленные прецеденты, как это произошло в деле R v Jogee [2016] UKSC 8. Дело Fearn v Tate Gallery Board of Trustees [2023] UKSC 4, демонстрирует балансирование между правом на частную жизнь и интересами общества в современных условиях. Примечательно что пересмотр прецедентов является исключительной компетенцией вышестоящих судов. Система прецедентного права в Великобритании исторически формировалась на протяжении веков, начиная с общего права, созданного королевскими судами после нормандского завоевания. Значимость прецедента как источника права также подчеркивается в работах Корфа Д. В. Таким образом, прецедентное право в Великобритании является динамичной системой, способной адаптироваться к изменениям в обществе, сохраняя при этом свою основную функцию – обеспечение стабильности и предсказуемости правового регулирования. Однако, важно понимать, что прецедент не существует в изоляции от других источников права.

Несмотря на значительную роль судебного прецедента, он не является единственным источником права в Великобритании. Закон, представленный в виде актов парламента, также играет важную роль. Судебный прецедент может толковать закон, конкретизировать его положения и применять их к конкретным обстоятельствам. Судебные прецеденты могут толковать законы, как это видно в деле R (Miller) v Secretary of State for Exiting the European Union [2017] UKSC 5, где Верховный суд постановил, что для запуска Brexit необходимо принятие парламентского акта. Прецеденты также могут развивать общие правовые принципы, как в деле Prest v Petrodel Resources Ltd [2013] UKSC 34, где суд подтвердил принцип "корпоративной вуали", но признал исключения в случаях использования компании для уклонения от юридических обязательств. Судебный прецедент, таким образом, конкретизирует положения закона и применяет их к определенным обстоятельствам, тем самым, взаимодействуя и дополняя другие источники права. Это взаимодействие между судебным прецедентом и законом демонстрирует, что правовая система Великобритании представляет собой сложный и многогранный механизм, в котором различные источники права дополняют и уравновешивают друг друга, обеспечивая всестороннее и справедливое регулирование общественных отношений. Особую роль в развитии права играют прецеденты, связанные с толкованием конституционных актов, которые формируют

основные принципы государственного устройства Великобритании, что является еще одним примером взаимодействия различных источников права для обеспечения стабильности и эволюции правовой системы. Для того чтобы показать своеобразность судебного прецедента в Великобритании сравним его с другими странами этой же правовой семья или тяготеющий к англосаксонской семье.

При рассмотрении правовой системы Великобритании важно понимать её место в глобальном контексте. Сравнение с другими странами позволяет выделить уникальные черты и общие тенденции развития права.

1. Страны общего права (США, Канада, Австралия):

Общее: все три страны, как и Великобритания, являются представителями системы общего права, где прецедент играет ключевую роль. Доктрина stare decisis (следование прецеденту) лежит в основе судебной практики.

Различия:

- США: в отличие от унитарной Великобритании, США – федерация. Это означает, что прецеденты федеральных судов обязательны только для федеральных судов и судов штатов в пределах соответствующего округа. Решения Верховного суда США имеют обязательную силу для всех судов страны, что делает его роль в формировании правовой политики особенно значимой. Знаковым примером является дело Brown v. Board of Education, которое отменило доктрину "раздельные, но равные", продемонстрировав мощь судебного пересмотра.

- Канада: как и в Великобритании, прецеденты Верховного суда Канады обязательны для всех судов страны. Однако, важную роль играют и решения провинциальных апелляционных судов, формирующие правовое поле на уровне провинций. Конституционный акт 1867 года служит фундаментом канадской правовой системы.

- Австралия: Правовая система Австралии также опирается на английское общее право. Высокий суд Австралии выступает высшей судебной инстанцией, и его решения обязательны для всех судов страны. Важным аспектом является взаимодействие общего и статутного права, особенно в сферах, регулируемых законодательством штатов и территорий, что вносит элемент децентрализации в правовую систему.

2. Страны континентальной Европы (Франция, Германия):

Ключевое отличие: в отличие от стран общего права, в странах континентальной Европы основным источником права является закон, кодифицированный в гражданских и уголовных кодексах.

Роль судебных решений: Судебные решения играют важную роль в толковании и применении законов, но не обладают такой же обязательной силой прецедента, как в странах общего права. Jurisprudence

Constante: Хотя доктрина stare decisis формально не признается, устоявшаяся судебная практика (jurisprudence constante) оказывает значительное влияние на принятие решений по аналогичным делам. Это свидетельствует о фактическом признании важности последовательности в судебной практике, хотя и не закреплено формально.

3. Гибридные системы (Китай):

Уникальность: Правовая система Китая представляет собой гибрид, сочетающий элементы социалистического права и континентальной правовой традиции. «Руководящие дела»: Хотя судебные решения не имеют формальной обязательной силы прецедента, Верховный народный суд Китая издает "руководящие дела" (指导性案例), которые служат ориентиром для нижестоящих судов. Эти дела не являются прецедентами в строгом смысле, но фактически оказывают значительное влияние на судебную практику, играя роль своеобразных "мягких прецедентов".

Страны континентальной Европы представляют альтернативный подход, где закон является основным источником права. Тем не менее, роль судебной практики в толковании и применении законов нельзя недооценивать. Пример Китая демонстрирует возможность существования гибридных систем, сочетающих элементы различных правовых традиций. Анализ различных правовых систем и место судебного прецедента позволяет лучше понять уникальность и особенности правовой системы Великобритании, а также выявить общие тенденции развития судебного прецедента в современном мире.

В заключение, становление и развитие судебного прецедента как источника права в Англии представляет собой длительный и сложный процесс, уходящий корнями в средневековую историю. От рекомендательных судебных решений до обязательных прецедентов, английское право прошло путь институционализации судебной практики, тесно связанный с централизацией судебной системы и унификацией правовых норм.

Список цитируемой литературы:

1. Богдановская, И. Ю. Прецедентное право: монография. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1088345 (дата обращения: 08.04.2025). – Текст : электронный.

2. Богдановская, И. Ю. Эволюция судебного прецедента в «Общем праве» / И. Ю. Богдановская // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-sudebnogo-pretsedenta-v-obschem-prave (дата обращения: 08.04.2025). – Текст : электронный.

3. Власова, Т. В. Прецедентное право Англии: теоретико-сравнительный анализ: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Т. В. Власова. – Москва, 2015. – 26 с. – Текст : непосредственный.

4. Гешелин, М. И. Роль судебного прецедента в английской правовой системе / М. И. Гешелин // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 3. – С. 93-96. – Текст : непосредственный.

5. Корф, Д. В. Правовые основы современной образовательной системы Великобритании / Д. В. Корф // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2010. – № 3 (15). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-sovremennoy-obrazovatelnoy-sistemy-velikobritanii (дата обращения: 11.04.2025). – Текст : электронный.

6. Марченко, М. Н. Судебный прецедент: разнообразие понятий и многообразие форм проявления / М. Н. Марченко // Журнал российского права. – 2006. – № 6 (114). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-pretsedent-raznoobrazie-ponyatiy-i-mnogoobrazie-form-proyavleniya (дата обращения: 12.04.2025). – Текст : электронный.

7. Мелконян, А. А. К вопросу об истории английского судебного прецедента / А. А. Мелконян // Инновационная наука. – 2016. – № 5-2 (17). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istorii-angliyskogo-sudebnogo-pretsedenta (дата обращения: 08.04.2025). – Текст : электронный.

8. Михайлов, А. М. Сравнительное правоведение: судебная власть в правовой системе Англии: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / А. М. Михайлов. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 355 с. – (Авторский учебник). – ISBN 978-5-534-08913-4. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/426693 (дата обращения: 08.04.2025).

Андросова В. А. студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО США В КОНЦЕ XVIII–XIX ВВ.

Аннотация

Настоящая статья представляет собой комплексное исследование процесса становления, развития и институционального оформления земельного законодательства Соединённых Штатов Америки в историческом контексте с конца XVIII до конца XIX столетия. Указанный период охватывает ключевые этапы трансформации американского государства – от формирования основ его правовой системы до реализации масштабных проектов территориального расширения и экономического переустройства. Анализ охватывает широкий спектр социально-экономических, политических и правовых факторов, повлиявших на эволюцию законодательства, регулирующего обращение с государственными (публичными) землями.

Исследование направлено на выявление правовых механизмов, посредством которых федеральное правительство осуществляло управление обширными пространствами, перешедшими в государственную собственность в результате революционных преобразований, заключения международных договоров, территориальных покупок (в том числе Луизианской покупки 1803 года), а также исходов вооружённых конфликтов, таких как американо-мексиканская война. Земельные ресурсы, оказавшиеся в распоряжении федерации, стали объектом правового регулирования, что потребовало создания системы нормативных актов, обеспечивающих эффективное распоряжение, учет, распределение и освоение этих территорий.

В рассматриваемую эпоху земельная политика выполняла не просто функцию распределения экономического ресурса – она стала фундаментом формирования американской государственности, способствуя структурированию пространственного устройства страны, стимулированию внутренней миграции населения, становлению аграрной экономики и обеспечению основ частной собственности как ключевого института социального и правового порядка.

Ключевые слова: земельное регулирование США, государственные земли, историко-правовой анализ, Закон о гомстедах, Земельный ордонанс, Северо-Западный ордонанс, экспансия на Запад, частная собственность, федерализм, правовая культура.

Анализируются важнейшие законодательные инициативы, оказавшие непосредственное влияние на развитие правового регулирования земельных отношений. Среди них – Земельный ордонанс 1785 года, положивший начало системной геодезической разметке новых территорий и установивший порядок их продажи; Северо-Западный ордонанс 1787 года, закрепивший основные принципы администрирования территорий за пределами первоначальных 13 штатов, создавший правовые основания для образования новых субъектов федерации. Особое внимание уделяется Закону о гомстедах 1862 года, который стал одной из самых масштабных программ в истории освоения земель: он предоставлял гражданам США возможность получить бесплатный земельный участок при условии его освоения и обработки в течение установленного срока.

Отдельные разделы статьи посвящены рассмотрению законодательных актов, касающихся государственной поддержки инфраструктурных проектов, прежде всего железнодорожного строительства, а также правовых механизмов регулирования использования природных ресурсов, вопросов землеустройства, порядка передачи и наследования прав собственности. Оценивается также роль государственных институтов, в том числе Земельного управления, в обеспечении правоприменения и администрирования территориальных процессов.

В рамках исследования прослеживается, как земельное законодательство отражало идеологические установки американской нации – от республиканских идеалов раннего периода до доктрины «манифестной судьбы», обосновывавшей право на экспансию в западном направлении. Показано, что эти правовые акты не только служили инструментами колонизации, но и влияли на формирование гражданского самосознания, систему ценностей и представления о праве в американском обществе.

Особое внимание уделяется социальной и правовой стороне последствий земельной политики: вытеснение и дискриминация коренных народов, передел и перераспределение ресурсов, усиление социального неравенства, появление института земельной спекуляции и формирование специфической модели правового сознания, в которой частная собственность становилась базовым элементом национальной тичности. В статье поднимаются вопросы федерализма, баланса интересов между федеральной властью и властями штатов, анализа правовых прецедентов и их значимости в эволюции законодательства о земле.

Методология исследования носит междисциплинарный характер и включает в себя элементы историко-правового анализа, сравнительно-правового метода, институционального подхода, а также социокультурного анализа. В качестве источников использованы нормативно-правовые акты, архивные документы, судебная практика, а также широкий спектр научных трудов – как классических работ по истории

США, так и современных исследований в области правового регулирования аграрных отношений и публичного управления.

На основании проведенного анализа сделан вывод о том, что земельное законодательство, формировавшееся в США в конце XVIII – XIX вв., стало одним из наиболее эффективных инструментов реализации государственной политики. Оно способствовало расширению территории страны, укреплению правовых основ социально-экономической мобильности, формированию капиталистических отношений в сельском хозяйстве, а также институционализации частной собственности как ключевого элемента американской правовой системы. Кроме того, опыт правового регулирования земельных отношений в США оказал заметное влияние на развитие аналогичных институтов в других правовых системах, став предметом изучения и адаптации в мировой практике государственного управления и законодательства.

Библиографический список:

1. Гейтс П. Дж. История земельного законодательства в США. / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 2006. – 512 с.

2. Элликсон Р. С. Правила для незнакомцев: земельное использование и правопорядок в сельской Америке. – М.: Либроком, 2012. – 398 с.

3. Пронин А.А. Право собственности в истории американского права. // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 89–97.

4. Симонова Н.А. Земельное право США: историческая трансформация. // Государство и право. – 2021. – № 11. – С. 102–112.

5. The Homestead Act of 1862. National Archives. URL: https://www.archives.gov/milestone-documents/homestead-act (дата обращения: 15.04.2025).

6. Land Ordinance of 1785. Library of Congress. URL: https://www.loc.gov/item/2021667831/ (дата обращения: 15.04.2025).

7. Northwest Ordinance (1787). Library of Congress. URL: https://www.loc.gov/item/2021667833/ (дата обращения: 15.04.2025).

8. Merk F. Manifest Destiny and Mission in American History. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1963. – 284 p.

9. Остербург С. Правовые и социальные основы земельной реформы в США XIX века. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2018. – № 4. – С. 43–50.

Анютина А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
angelinaa2002@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьева В.В. д-р ист.наук, проф.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ И НЕОПОЗИТИВИЗМ (ЛЕГИЗМ): ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация

Представители правового позитивизма считают, что доктрина права должна быть «очищена» метафизической презумпцией, оценочными суждениями, идеей права и рассуждениями о справедливости. Они понимают закон как совокупность норм, установленных государством и гарантированных его санкцией (нормативизм). Наиболее важными характеристиками правового позитивизма являются отождествление права с денежным правом; формальное определение права (когда право означает то, что признано таковым в данном сообществе); автономная природа права (его независимость от морали и исторических традиций).

Ключевые слова: позитивизм, легизм, закон, источник, юридическая практика, проблемы, неопозитивизм.

С точки зрения позитивизма, источником закона является его установление каким-либо юридическим органом, признанным обществом. Достоинства закона – это отдельный вопрос: он может быть «плохим законом» по каким-то стандартам, но если он был добавлен в систему законным органом, то он всё равно является законом.

Стэнфордская философская энциклопедия так резюмирует различие между заслугой и источником: «Тот факт, что политика была бы справедливой, мудрой, эффективной или благоразумной, никогда не является достаточным основанием для того, чтобы считать её законом, а тот факт, что она несправедлива, неразумна, неэффективна или неблагоразумна, никогда не является достаточным основанием для того, чтобы сомневаться в ней. Согласно позитивизму, право – это то, что было установлено (закреплено, принято, практикуется, допускается и т. д.); другими словами, позитивизм – это точка зрения, согласно которой право является социальной конструкцией».

Юридический позитивизм не утверждает, что выявленные таким образом законы должны соблюдаться или что наличие чётких, поддающихся идентификации правил обязательно имеет ценность (хотя не-

которые позитивисты могут делать и такие заявления). Действительно, законы правовой системы могут быть совершенно несправедливыми, а государство – совершенно нелегитимным; в результате может не быть обязанности их соблюдать. Более того, тот факт, что суд признал закон действительным, не даёт никаких указаний относительно того, должен ли суд применять его в конкретном деле. Как сказал Джон Гарднер, юридический позитивизм «нормативно инертен»; это теория права, а не теория юридической практики, судопроизводства или политических обязательств. Сторонники юридического позитивизма считают, что интеллектуальная ясность лучше всего достигается, если оставить эти вопросы для отдельного изучения [1, с.152].

Юридический позитивизм отличается от юридического реализма. Различия важны как с аналитической, так и с нормативной точки зрения. Обе системы считают, что право – это человеческая конструкция. В отличие от американских юристов-реалистов, позитивисты считают, что во многих случаях право даёт достаточно чёткие указания своим субъектам и судьям, по крайней мере в судах первой инстанции.

Никлас Луман утверждает: «Мы можем свести ... позитивное право к формуле, согласно которой право не только устанавливается (то есть выбирается) посредством решения, но и является действительным благодаря силе решения (таким образом, оно условно и изменчиво)». Однако позитивисты не утверждают, что право становится действительным благодаря чьему-либо решению. По мнению Харта, действительность права зависит от обычной и коллективной судебной практики. Что касается моральной обоснованности закона, то и позитивисты, и реалисты утверждают, что это вопрос моральных принципов. «Сила решения» не играет существенной роли ни в том, ни в другом случае, поскольку индивидуального решения редко бывает достаточно для создания социальной практики признания, и было бы неправдоподобно предполагать, что моральные принципы создаются чьим-то решением [2, с.423].

Неопозитивизм, который часто считают возрождением или трансформацией классического позитивизма, возник как реакция на ограничения ранних позитивистских подходов и критику позитивизма, высказанную различными интеллектуальными течениями в XX веке. Позитивизм, философия, изначально разработанная Огюстом Контом в XIX веке, пропагандировала использование эмпирической науки и наблюдений как единственных достоверных способов получения знаний. Однако со временем классический позитивизм подвергся серьёзной критике за свою кажущуюся жёсткость, и эта критика привела к появлению неопозитивизма.

В своей основе неопозитивизм придерживается нескольких принципов, которые отражают как его корни в классическом позитивизме,

так и его развитие в ответ на новые философские вызовы. Эти принципы определяют неопозитивистский подход к знаниям, обществу и научным исследованиям.

Помимо приверженности эмпиризму и антиметафизике, неопозитивизм уделяет большое внимание роли логики и языка в научных исследованиях. Неопозитивисты считают, что ясность и точность языка необходимы для формулирования достоверных научных теорий. Они утверждают, что многие философские проблемы возникают из-за неправильного использования языка, особенно когда термины применяются в расплывчатом или двусмысленном смысле.

Чтобы решить эту проблему, неопозитивисты выступали за использование логического позитивизма – формализованного подхода к языку, который стремится обеспечить логическую последовательность научных утверждений. Сосредоточившись на структуре языка, неопозитивисты стремились устранить двусмысленность и повысить точность научной коммуникации. Такое внимание к лингвистической ясности оказало долгосрочное влияние на развитие методологий социальных наук, особенно в области разработки опросов и сбора данных, где точная формулировка имеет решающее значение [3, с.156].

Неопозитивизм внёс значительный вклад в развитие методов социологических исследований. В соответствии со своей приверженностью эмпиризму, неопозитивизм подчёркивает важность сбора и анализа эмпирических данных при изучении общества. Это привело к разработке ряда количественных методов исследования, многие из которых остаются ключевыми для современных социологических исследований.

Список цитируемой литературы:

1. Апсалямов Р.Г. Юридический позитивизм: понятие, сущность, история развития / Р.Г. Апсалямов. – Москва : Юрайт, 2010. – №2. – С. 152-156.

2. Бентам И. Введение в основание нравственности и законодательства / И.Бентам. – Москва : Инфра М, 1998. – С. 543.

3.Варламова И.В. Юридический позитивизм и права человека / И.В.Варламова // Общественные науки и современность. – 2008. – № 1. – С. 156-166.

4.Кельзен Г. Причинность и вменение / Г. Кельзен. – Москва : Юрайт, 2015. – С. 134-142.

Байрамов М.Т., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ИСТОРИЯ ИДЕЙ И КОНЦЕПЦИЙ ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные идеи и концепции правовой государственности, их эволюция и влияние на современную правовую систему. Уделяется внимание ключевым историческим этапам, философским основам и современным подходам, которые формируют представления о праве, справедливости и государственном управлении. Статья призвана углубить понимание контекста правовой государственности и ее значимости в современном обществе.

Ключевые слова: Правовая государственность История правосознания Философия права Социальные контракты Конституционная демократия Правовая система.

Идея правового государства занимает центральное место в становлении современных демократических обществ. Она представляет собой концепцию, согласно которой все граждане, включая государственные органы, подчиняются закону. Это понимание стало результатом долгого исторического процесса, охватывающего множество философских и социологических размышлений. В этой статье мы исследуем, как идеи правового государства развивались с древности до современности, какие философские течения и социокультурные факторы повлияли на формирование правосознания и как эти идеи воплощаются в современных правовых системах. Для этого мы проанализируем, как различные исторические события и философские учения взаимодействовали между собой, формируя уникальную картину представлений о праве и справедливости.

Первыми на пути к концепции правового государства были мыслители Древней Греции, такие как Платон и Аристотель. Платон в своем труде «Государство» выдвигает мысль об идеальном государстве, где правители – философы-цари, должны править на основе объективных моральных постулатов. Он акцентирует значимость справедливости как одного из основополагающих критериев жизни социума. Аристотель, исследуя разные формы правления, выводит концепцию «золотой середины» и вводит понятие законопослушания, подчеркивая, что закон должен быть верховным, а не произвольно трактуемым властью.

В последующие столетия развивавшееся римское право сыграло важную роль в формировании правовой системы Европы. Римские юристы, например Ульпиан и Гай, разработали принципы права, которые внесли существенный вклад в становление теории правового государства. Они настаивали, что все граждане обязаны быть равны перед законом, и этот принцип затем стал основополагающим для правовых систем большинства стран мира. Средневековье было периодом доминирования религиозной власти, но даже в этой обстановке развивались идеи правосознания и справедливости, которые легли в основу грядущих правовых преобразований.

В XVIII веке произошел заметный сдвиг в осознании правового государства. Мыслители Просвещения, такие как Джон Локк и Жан-Жак Руссо, стали защищать идеи личных прав и вольностей. Джон Локк в своей доктрине общественного договора полагал, что государственная власть легитимна только тогда, когда она оберегает прирожденные права человека – жизнь, свободу и имущество. Следовательно, он предложил концепцию, где правительство является только инструментом, создаваемым народом для управления собственными делами.

Жан-Жак Руссо, со своей стороны, акцентировал идею «общей воли», призывая к учреждению общественной системы, отображающей интересы всех членов социума. Его труд «Общественный договор» еще сильнее углубил концепцию правового государства, утверждая, что законная государственная власть должна основываться на согласии жителей. Эти идеи стали фундаментом для многих революций, включая Французскую революцию, и оказали существенное влияние на развитие современных демократических институтов и конституционных устройств.

Период XIX столетия сделался временем интенсивной разработки юридической мысли, в которой идеи правового государства и прав индивида стали преобладающими. Произошла существенная эволюция теорий правового позитивизма, которые подчеркивали важность ясного разделения права и морали. Главные представители, например, Ханс Кельзен, развивали концепцию «чистой теории права», доказывая, что право должно рассматриваться как система норм, независимая от моральных оценок.

В то же время энергично развивались концепции естественного права, подразумевающие, что конкретные аспекты человеческого бытия и свободы неотделимы и обязаны быть защищены. Это противоборство естественно-правовых и позитивистских учений создало благодатную среду для дальнейшего обсуждения проблем правовой идеологии. После Второй мировой войны была основана Организация Объединенных Наций (ООН), утвердившая Всеобщую декларацию прав человека, которая стала важнейшим международным актом, закрепляющим права и свободы личности.

В XXI веке правовое государство стало восприниматься в контексте глобализации и международного права. Привычные представления о властных структурах и праве начали стираться, когда страны сталкивались с новыми вызовами, такими как миграция, экологические проблемы, и транснациональная преступность. Нынешние теории правового государства сосредотачивают внимание на необходимости соблюдения прав человека, верховенства закона и гражданского участия.

Сегодня правовое государство охватывает такие значимые черты, как открытость и подконтрольность властей, доступ к правосудию и равенство всех людей перед законом. Институты правосудия должны обеспечивать охрану прав личностей и избегать произвола, помещая человека в центр правовой системы. Эта новая концепция требует не только юридических, но и моральных перемен, что делает правовое государство подвижным и изменяющимся понятием, способным приспосабливаться к вызовам современности.

История мыслей и концепций правового государства показывает, как перемены в общественных и философских воззрениях влияли на создание современных правовых систем. На любом из этапов развития идеи правового государства преобразовывались и развивались, приспосабливаясь под нужды времени и ключевые социокультурные сдвиги. Значимость правового государства в нынешнем мире бесспорна, так как оно обеспечивает охрану прав человека, демократические процессы и легитимность власти, которые являются фундаментальными для стабильности и процветания общества. Насущные вызовы требуют дальнейшего развития теоретических и практических сторон правового государства, что в итоге способствует обеспечению справедливости и равенства в социуме.

Список цитируемой литературы:

1. Руссо, Ж. Об общественном договоре или принципы политического права / Ж. Руссо. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 146 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-06412-4. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/564625 (дата обращения: 12.04.2025).

2. Руссо, Ж. Об общественном договоре или принципы политического права / Ж. Руссо. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 146 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-06412-4. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/564625 (дата обращения: 12.04.2025).

3. Волкова, Н. С. Развитие концепции о правовом государстве: доктрина и нормативное закрепление / Н. С. Волкова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 45 (283). – С. 81-83. – URL: https://moluch.ru/archive/283/63678/ (дата обращения: 12.04.2025).

4. Сокольских, С. Р. История идей и концепций правовой государственности / С. Р. Сокольских. – Текст : непосредственный // Новый юридический вестник. – 2025. – № 3 (45). – С. 18-20. – URL: https://moluch.ru/th/9/archive/286/9941/ (дата обращения: 12.04.2025).

Борисов А.И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация

В данной научной статье рассматриваются основные компоненты современного правового государства, таких как верховенство права, разделение властей, защиту прав и свобод человека, независимость судебной системы, а также принцип законности. Анализ этих элементов позволяет понять, как правовое государство функционирует и какие механизмы обеспечивают его стабильность.

Ключевые слова: правовое государство, государственная власть, верховенство права, судебная власть.

Правовое государство – государство, в котором созданы все системы и механизмы правового поля для реализации прав и свобод человека. Правовое государство как целостная система включает три фундаментальных компонента: форму правления, форму территориальной организации и политический режим. Несмотря на их различия, эти элементы тесно взаимосвязаны, образуя единый механизм государственного управления, где каждый аспект определяет границы функционирования другого.

Форма правления отражает принципы формирования и взаимодействия высших органов власти, а также характер их ответственности перед населением. Этот компонент определяет, каким образом осуществляется передача и распределение властных полномочий в стране.

Форма государственного устройства раскрывает особенности территориальной организации власти, соотношение между центральными и региональными институтами управления. В зависимости от этого критерия государства классифицируются на унитарные (с единой системой управления) и федеративные (с распределением полномочий между центром и субъектами).

Политическая система дополняет эту структуру, определяя методы реализации власти и степень участия граждан в государственных процессах.

Согласно Конституции РФ, Россия провозглашается демократическим правовым государством, что предполагает верховенство закона, защиту прав граждан и разделение властей. Однако воплощение этих принципов в реальность требует не только их формального закрепления в законодательстве, но и создания эффективных правовых механизмов, институтов и процедур, обеспечивающих их реализацию.

Отраслевые нормативные акты развивают и детализируют конституционные положения, определяя конкретные инструменты и методы построения правового государства. В частности, российское законодательство предусматривает – разделение властей, когда происходит формирование независимых законодательной, исполнительной и судебной систем, каждая из которых выполняет свои функции в рамках системы сдержек и противовесов. Создание правовых институтов – развитие судебной системы, правоохранительных органов, институтов защиты прав человека, а также Принятие политических решений на основе законности и учета общественных интересов. «Для полноценного функционирования правового государства требуется постоянное совершенствование законодательной базы, регулирующей различные аспекты государственного управления, экономики и социальной сферы» [1, с. 190].

Правовед Г.В. Мальцев полагает, что «связь справедливости и права основана на возможности последнего распределять между субъектами права объём их прав и обязанностей» [2, с. 72].

Формирование правового государства невозможно без осознанного подхода к разработке и реализации нормативно-правовых актов. Государственная власть должна, как мы считаем, принимать такие законы, которые не только закрепляют принципы верховенства права, но и обеспечивают реальную защиту свобод и законных интересов граждан. Однако усиление роли права не должно измеряться исключительно увеличением количества правовых норм. Гораздо важнее их качество, согласованность и способность эффективно регулировать существующие общественные отношения.

Основные компоненты правового государства включают в себя не только четко прописанные законы и правила, но и институциональные механизмы, которые способствуют их соблюдению и защите. К таким механизмам или компонентам относят: верховенства права в обществе, разделение властей, взаимная ответственность государства и личности, незыблемость прав человека, охрана и гарантия этих прав, плюрализм, независимое и эффективное правосудие.

Одним из ключевых принципов правового государства выступает верховенство права, которое подразумевает безусловный приоритет закона в регулировании общественных отношений. Это означает, что правовые нормы обладают высшей юридической силой и выступают основным механизмом контроля за поведением всех субъектов общества: граждан и государственных органов.

Одним из ключевых элементов правового государства выступает система разделения властей, предполагающая распределение государственных функций между тремя независимыми ветвями: законодательной, исполнительной и судебной. Такое разделение исключает монополизацию власти, создавая систему сдержек и противовесов, где каждая ветвь ограничивает и уравновешивает другие. Это предотвращает произвол и злоупотребления, обеспечивая стабильность и защиту гражданских прав и свобод.

Следующим компонентом правового государства является взаимная ответственность государства и граждан. Правовое государство основано на принципе двусторонней ответственности, то есть граждане обязаны соблюдать законы, исполнять установленные обязанности и уважать права других членов общества, а государство, в свою очередь, несет ответственность перед гражданами: оно должно действовать строго в рамках закона, обеспечивать защиту прав и свобод, а также гарантировать справедливость и правопорядок.

Как правило, во всех правовых государствах придерживается принцип защиты прав субъектов общественных отношений. Проявляется это в том, что государство не только признает данные права, но и обеспечивает их реальное соблюдение. Данный принцип является неотъемлемым и находит свое отражение во многих отраслях российского права. Так, в статье 17 Конституции Российской Федерации. Согласно высшему нормативному акту в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения [3].

Политический плюрализм считается важным элементом демократического общества, так как он позволяет избежать авторитаризма и обеспечивает более широкий спектр представительства интересов граждан. Рассматриваемый компонент правового государства предполагает существование и развитие различных политических идеологий, партий и движений внутри государства и основывается на принципах демократии и на принципе свободы слова.

В системе правового государства особое значение приобретает институт независимого правосудия, который выступает важнейшим гарантом защиты прав и свобод граждан. Судебная система должна

обладать полной автономией в своей деятельности. Особое значение приобретает механизм конституционного контроля, когда судебные органы получают право проверять соответствие нормативных актов основному закону страны. Подобная функция требует особых гарантий независимости, так как затрагивает интересы всех ветвей власти.

Несмотря на прогресс в демократических преобразованиях и декларируемый приоритет прав человека, на практике сохраняются серьезные вызовы:

Во-первых, Коррупция – остается одной из ключевых проблем, подрывающих доверие к государственным институтам и препятствующих эффективному правоприменению.

Во-вторых, Доминирование исполнительной власти – усиление роли президентской администрации и правительства нередко приводит к дисбалансу в системе разделения властей.

В-третьих, Соотношение международного и национального права – возникают сложности с имплементацией международных норм, особенно в контексте современных геополитических изменений.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, необходимо сделать вывод о том, что современное правовое государство строится на принципах верховенства права, разделения властей, независимости судебной власти, защиты прав человека и активного участия граждан в политической и социальной деятельности государства. Отметим, что ключевым аспектом в построении и существовании правового государства является формирование и развитие гражданского общества, способное влиять на политическую власть в стране.

Список цитируемой литературы:

1. Лутфуллин Р.Ф., Власов Д.А., Яруткин Т.О. Эволюция конституционного права и признаки государства // Информация как двигатель научного прогресса. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 190-192.

2. Мальцев, С. Д. Законодательство об экстраординарных (специальных) правовых режимах государств-участников Содружества Независимых Государств: сравнительно-правовой анализ (часть 2) / С. Д. Мальцев, Д. М. Лифанов // Бизнес, менеджмент и право. – 2023. – № 4(60). – С. 71-75.

3. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. Голосованием 12 дек. 1993 г [в ред. от 4 октября 2022 №8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст.4398.

Бородовицына К.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВА И РЕЛИГИИ КАК СОЦИАЛЬНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация

В данной статье рассмотрены право и религия, выступающие ключевыми социальными регуляторами и повлиявшие на формирование норм поведения и развитие институтов общества. Их взаимодействие носит сложный характер, варьируясь от полного слияния до полного разделения. Учитывая факт длительного взаимодействия права и религии, на данном этапе развития государств нельзя с точностью сказать об их отделении друг от друга: одни страны разграничивают духовную сферу от светской, а в других религиозные воззрения являются первостепенным в регулировании государственной деятельности. Данные обстоятельства являются актуальными при изучении развития права и религии и их современное состояние.

Ключевые слова: право; религия; историко-правовой анализ; справедливость; модели государств.

Право и религия на протяжении веков выступают ключевыми социальными регуляторами, формирующими нормы поведения, ценности и институты общества. Их взаимодействие носит сложный и многогранный характер, варьируясь от полного слияния или до полного их разделения. В современном мире, характеризующемся глобализацией, мультикультурализмом и трансформацией традиционных институтов, изучение особенностей взаимодействия права и религии приобретает особую актуальность, ставя перед нами цель – провести историко-правовой анализ эволюции взаимоотношений права и религии, выявить основные модели их взаимодействия в современном мире и определить тенденции их развития.

Первое пересечение права и религии можно наблюдать в архаических, древних обществах, как Вавилон, Древний Египет и Месопотамия, в которых право и религия рассматривались как единое целое и были неразделимы на данном этапе развития общества. В качестве примера можно привести принцип справедливости, который трактовался в древности на религиозный лад. Представлялось, что чтобы добиться справедливости, оно должно исходить из представления о бо-

жественном правосудии. Как указывает В.Г. Беспалько: «Воплощением этого важнейшего для египтян принципа маат – принципа справедливости стал образ одноименной богини Маат, которая заняла достойное место в пантеоне верховных богов Древнего Египта, олицетворяя собой справедливое божественное правосудие в загробном мире» [1, с. 48]. Из древнеегипетских текстов, например, «Книга мертвых», можно проследить существенный религиозный и идеологический подтекст, который существовал в древнем обществе. Например, правду и истину устанавливал бог Осирис (или Озирис), а отправляли правосудие и утверждали истину Весы Истины Фемиды при утверждении приговора в загробном мире. Также в качестве примера можно привести фараона, являвшегося не только верховным правителем, но и «считался воплощением бога и сыном бога…» [5, с. 57].

Нормы поведения в Древнем Вавилоне, например, Законы Хаммурапи, обосновывались божественным происхождением, а правосудие осуществлялось жрецами. Религиозные предписания выполняли функцию правовых норм, а нарушение ритуалов каралось как уголовное преступление. «Эти законы (Хаммурапи) – первый в истории достаточно полный и многосторонний свод правовых норм и административных регламентов, сложившихся на базе раннего законодательства. Здесь впервые получила оформление теологическая теория права как осуществление правителем справедливого и достойного управления людьми на базе права, данного Богом» [2, с. 102].

В Законах Хаммурапи справедливость чтилась не только на религиозном уровне, но и на правовом, когда справедливости приписывались регулятивные и охранительные функции, как закрепление в обществе справедливости как главного мерила счастья, а ее реализация – главная цель царя. Таким образом, рассмотрение преступлений должно основываться на принципе справедливости и серьезная ответственность возникала при лжесвидетельстве, ложных обвинениях, краже и прочее. Стоит также учесть, что для Законов Хаммурапи было характерно использование ордалии, то есть, божьего суда, клятв, божественной кары в отношении правонарушителя Законов.

Таким образом, подобные религиозные воззрения должны были выступать инструментом для поддержания социального порядка и обоснования государственной власти.

Право и религия, идя в ногу, проявились и в эпоху Средневековья в период, когда в Европе распространилось христианство, возник кризис римской государственности и прочее. Церковь играла доминирующую роль в регулировании общественной жизни. Каноническое право регулировало вопросы брачно-семейных отношений, имущественных споров (церковная десятина), наследования, а также отношения

между церковью и государством. Каноническое право опиралось на Священное Писание, решения церковных соборов и папские декреты. Как пишет А.Б. Дидикин: «Единство религиозного и политического мышления в средневековой Европе обеспечивалось и концепцией взаимоотношения светской и духовной властей, автором которой был Августин Аврелий. В его труде О граде Божием обосновывалась особая роль церкви в деле спасения человеческой души. Церковь противопоставлялась Государству» [3, с. 42]. Таким образом, церковь стала усиливаться за счет раздробленности государств, их слабости, совершая крестовые походы, давление на королей и правителей, и даже манипулируя своей властью. «Христианство через каноническое право оказывало непосредственное влияние на формирование правового сознания европейских монархов и их окружения, и хотя князья (короли) и Папы сражались друг с другом за политическое первенство, все они апеллировали к Божественному закону» [6, с. 173], как указывает В.Б. Романовская. Религиозные нормы определяли понимание справедливости, ответственности и наказания. Например, ересь считалась государственным преступлением и преследовалась светскими властями. В то же время Церковные суды использовали особые процедуры (например, дознание через пытку), что вызывало немало критики.

Модели взаимодействия религии и права различались в разных регионах и периоды. В Западной Европе церковь стремилась к независимости от светской власти, в Византии существовала концепция «симфонии властей», а в исламских государствах право основывалось непосредственно на религиозных предписаниях.

Существенный вклад внес Фома Аквинский, в понимании которого закон подразделялся на верховный, или иначе – божественный закон, вечный, который являлся доступным для разумного понимания, и естественный, полученный в качестве дара от Бога и выступающим базовым фундаментом для всех человеческих законов. Вследствие такого разделения, светские законы правителя, несоответствующие религиозным воззрениям, могли вовсе не исполняться.

В связи с таким обстоятельством, философы и ученые постарались отделить религию и право. Так, на примере Марсилия Падуанского и его произведения «Защитник мира» было показано реальное соотношение сил и власти того времени. Марсилием подчеркивалось, что церковь должна выполнять свои духовные функции, заниматься воспитательной деятельностью, но никак не претендовать на верховную власть.

В последствии, в период Просвещения и Реформации, ощутимо ослабла власть канонического права. Протестантские реформаторы отрицали авторитет папских декретов и решений церковных соборов,

призывая к возвращению к Священному Писанию как единственному источнику веры.

Мыслители Просвещения, как, например, Вольтер, Руссо, Монтескье, критиковали религиозные догмы и призывали к отделению церкви от государства. Они утверждали, что право должно основываться на разуме и естественных правах человека, а не на религиозных предписаниях. Идея естественного права утверждала, что у каждого человека есть неотъемлемые права, которые даны ему от рождения, а не дарованы государством или церковью. Эти права включают право на жизнь, свободу, собственность и равенство перед законом. Все дальше уходя в глубь в борьбе за независимость светской власти, Луи Монтескье была разработана теория разделения властей, которая стала одним из основных принципов правового государства. Согласно этой теории, государственная власть должна быть разделена на законодательную, исполнительную и судебную, чтобы предотвратить злоупотребления властью и обеспечить защиту прав и свобод граждан. Таким образом, идеи Просвещения легли в основу создания различных конституций и деклараций прав. Например, Декларация прав человека и гражданина 1789 г. во Франции.

Обращаясь к современному положению в мире, то в отличие от Средневековья, где религия зачастую доминировала над правом, современность характеризуется стремлением к построению светского государства, основанного на принципах верховенства права, свободы совести и религиозной терпимости. «Теоретики секуляризма от эпохи Просвещения и до Нового времени в качестве одного из главных тезисов утверждали жесткую обратно пропорциональную зависимость модернизации общества и значимости религиозного фактора общественной жизни, который к концу XX века в странах социалистического лагеря и некоторых государствах Западной Европы минимизировал свое влияние. Религия стала личным делом каждого» [7, с. 139]. Однако влияние религии на право и общество все еще остается, проявляясь в различных формах (моделях).

Первой моделью можно назвать «светское государство» – наиболее распространенная модель, предполагающая отделение церкви от государства и невмешательство государства в религиозные дела, при условии соблюдения основ закона страны. Государство гарантирует свободу вероисповедания и религиозного самовыражения, но при этом не поддерживает какую-либо конкретную религию. В качестве примеров выступают Франция, США, Германия и т.д.

Вторая модель – «государственная религия», модель, при которой одна религиозная организация имеет первостепенное положение, получая государственную поддержку и признание. При этом, как правило, обеспечивается свобода вероисповедания для других религий. Пра-

вовая система может отражать некоторые религиозные нормы, но основывается на светском законодательстве (Англия (Англиканская церковь), Греция (Православная церковь).

И третья модель – «религиозное государство» (или теократическая модель). Ее характеризует религия, являющаяся основой государственного устройства и правовой системы. Религиозные нормы, как правило, шариат в исламских государствах, имеют приоритет перед законодательством (Иран, Саудовская Аравия).

Учитывая факт длительного взаимодействия права и религии, на данном этапе развития государств нельзя с точностью сказать об их отделении друг от друга: одни страны разграничивают духовную сферу от светской, а в других религиозные воззрения являются первостепенным в регулировании государственной деятельности. Тем более стоит обратить внимание, что из-за конкретного вероучения человек может навредить самому себе или окружающим его людям, как, например, «уклонение отдельными гражданами соблюдения законов и исполнения гражданских обязанностей…, вопросы взаимодействия религии и школы…, возникновение религиозного экстремизма» [4, с. 271].

Однако нельзя категорически говорить о негативном опыте влияния права и религии на государства, поскольку в праве отражаются принципы справедливости, тем самым позволяя установить правильные законы, выражающие волю не только государства, но и народа в целом, а религия способствует созданию представлений о добре и зле, укреплению национальной идентичности и формировании чувства принадлежности к определенному сообществу, установлению правильного поведения в обществе и прочее.

Список цитируемой литературы:

1. Беспалько, В.Г. Сакральные начала и содержание принципа справедливости в праве древних государств / В.Г. Беспалько // Социально-политические науки. – 2020. – № 2. – С. 45-54.

2. Васильев, Л.С. История Востока : учебник для магистров в 2 т. Т. 1 : учебник для вузов / Л. С. Васильев. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2013. – 722 с.

3. Дидикин, А.Б. Право и религия в междисциплинарной интерпретации : монография / А.Б. Дидикин. – Москва : Проспект, 2019. – 408 с.

4. Закиев, Д.Р. Проблемы взаимодействия права и религии / Д. Р. Закиев // Молодой ученый. – 2022. – № 18 (413). – С. 269-271.

5. Косарев, А.И. История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов / А.И. Косарев. – 2-е изд. – Москва : Юриспруденция, 2007. – 376 с.

6. Романовская, В.Б., Романовская, Л.Р. Религия и право в политической жизни средневековой Европы / В.Б. Романовская, Л.Р. Романовская // Вестник КГУ. – 2014. – № 4. – С. 172-174.

7. Усенков, И.А. Государство, право и религия в современном мире: соотношение и взаимодействие / И.А. Усенков // МНИЖ. – 2017. – №11-1 (65). – С. 138-140.

Бурков А.Э., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

КРИТЕРИИ НАУЧНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ: ОТ ДОГМАТИЗМА ДО ПОСТПОЗИТИВИЗМА И ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ДАННЫХ ПОДХОДОВ К СОВРЕМЕННЫМ РЕАЛИЯМ

Аннотация

В данной научной работе мы исследуем критерии научности юридического знания через призму четырех подходов: догматического, научно-позитивного, марксистского и постпозитивистского. Анализ каждого из этих подходов позволит глубже понять, как различные методологические принципы влияют на восприятие и оценку юридической науки. Исследование продемонстрирует, как эти методологии формируют многоуровневое понимание научности и достоверности юридической науки, а также выявит их способность к адаптации в условиях современный реалий.

Ключевые слова: юридическая наука; методология; критерии научности.

Научное знание в области юриспруденции представляет собой сложный и многогранный феномен, к которому в последнее время наблюдается значительный интерес. Особое положение в системе научного знания занимает юридическое знание и вопросы его научности.

Предметная область данной работы охватывает четыре ключевых подхода к пониманию научности юридического знания: догматический, научно-позитивный, марксистский и постпозитивистский. Каждый из этих подходов предлагает уникальную методологическую рамку, позволяющую по-разному интерпретировать и оценивать юридические нормы и принципы. Рассмотрим данные подходы более детально.

Догматический подход (формально-догматический) представляют собой методологию, сосредоточенную на правовых нормах и их интерпретации, которая основывается на строгой логике и системе формальных правил. Это направление, в общем понимании, исследует позитивные аспекты права, оставаясь при этом относительно изолированным от социокультурных и эмпирических факторов, что позволяет ему выполнять свою специфическую функцию: предоставление предсказуемости и стабильности в правоприменении.

По мнению А.В. Петрова и А.В. Зырянова, данная методология превращает право в стройную систему, где каждая норма вытекает из предыдущей, что выступает как основной механизм для создания правопорядка и его поддержки [1, с. 96]. Таким образом в данной методологии основное внимание уделяется технико-юридическим аспектам: интерпретации норм права и их практическому применению, не акцентируя внимание на влиянии внешних социокультурных факторов.

Формально-догматическая структура основывается на логических выводах, недопустимости противоречий и последовательности в интерпретации норм, которые в свою очередь обеспечивают высокий уровень научности юридического знания, так как любая правовая интерпретация должна проходить строгие проверки на логическую согласованность и практическую применимость.

Однако, данный подход налагает также определенные ограничения на исследования и интерпретации вследствие его традиционализма, поскольку обращение к современным вызовам, как-то влияние глобализации или изменения в социальных структурах, вынуждает юристов переосмысливать догматические подходы, из-за чего такой подход может показаться изолированным от современных реалий общества. Такой позиции придерживается А.М. Михайлов, который в своей научной работе утверждает, что «с развитием юридического позитивизма и растущей важностью эмпирического подхода, формально-догматический подход сужается до простого механизма, теряя свою гибкость и адаптивность» [2, с. 157].

Тем не менее, сохраняются мнения о том, что правовая догматика предоставляет не только элементы строгости и последовательности, но и драйверы для прогрессивных изменений.

Таким образом догматический подход продолжает дебаты среди ученых, юристов и практиков о подлинной ценности догматического метода в условиях современности. Однако обе стороны сходятся во мнении, что вызовы сегодняшнего дня требуют поиска компромиссов между строгостью и гибкостью правового подхода.

Следующим рассматриваемым нами подходом станет научно-позитивный, основной идеей которого является отделение права от

морали и других социальных факторов. Данный подход берет свои корни из классического позитивизма, сторонники которого представляли право как «закон есть закон», подчеркивая при этом важность действительного законодательства и его обязательности в рамках обще-социального правопорядка. В рамках данного направления акцент ставится на требование, чтобы право рассматривалось как система норм, созданных компетентными органами власти, а не через призму общественных оценок или моральных идеалов. Одним из известных сторонников данного направления считается Дж. Остин, который акцентировал в своих работах внимание на то, что научное изучение права должно сосредотачиваться на установленных законодательных актах, а не на их соответствии этическим нормам или идеалам.

Основные критериями научности в юридическом позитивизме, как правило, выступают необходимость строгого соблюдения формальных процедур, верифицируемости юридических данных и воспроизводимости результатов правоприменительной практики. В таком случае предметом научного изучения становится именно позитивное право, акцентирующее внимание на том, какое право существует, и как оно применяется в обществе, а не на том, какое право должно существовать. Однако, более радикальные сторонники позитивизма утверждают, что такой подход приводит к игнорированию контекста социальной справедливости и гуманистических ценностей, в результате чего обе стороны однозначно сходятся во мнении, что позитивизм любой эпохи так или иначе нуждается в критическом осмыслении, чтобы не отставать от актуальных обсуждений и трансформаций юридической практики.

В рамках научно-позитивного подхода выделяются дополнительные критерии научности: эмпирические исследования и их теоретическое обоснование, которые должны учитывать изменения в социальных и культурных контекстах, что также отразится на понимании и применении правовых норм. Таким образом данный подход, как и догматический, является предметом дискуссий прежде всего из-за их способности к адаптации к современным вызовам и социокультурным изменениям.

Марксистский подход же представляет собой глубоко укоренившуюся в историческом контексте теорию, которая рассматривает правовые нормы как отражение классовых конфликтов и социального строя. Согласно данному направлению, право не является нейтральным инструментом, а в первую очередь служит интересам доминирующего класса, закрепляя его власть и контроль над обществом. А.И. Клименко отмечает, что «важной характеристикой марксистской юриспруденции является её акцент на диалектическом материализме, подходе, который подчеркивает, что материальные условия жизни и производства определяют социальные, политические и правовые структуры общества» [3, с. 63].

Основополагающим аспектом в рамках данного направления выступает так называемый «социоаксиологический анализ», который подразумевает под собой изучение права в контексте его классовой природы. Этот подход утверждает, что право существует не в вакууме, а в непосредственной связи с экономическими реалиями и уровнем развития производительных сил, что отличает данный подход от других концепций, рассматривающих право как заданную систему норм. Сторонники марксизма в такой ситуации рассматривают право как динамичное явление, напрямую зависящее от изменяющегося социокультурного контекста.

В рамках марксистской юриспруденции основное внимание уделяется процессу, посредством которого право создается, принимается и изменяется. Этот процесс рассматривается как отражение классовых интересов, а не как результат беспристрастного юридического разума. Право в этой теории воспринимается как инструмент достижения социального контроля и управления, тем самым подчеркивая свою зависимость от экономических отношений и всех сопутствующих активностей.

Тем не менее, нередко марксистский подход подвергается критике зачастую в связи с его недостаточной гибкостью в применении к современным юридическим и экономическим условиям, которые отражаются в ограничениях, которые данный подход налагает на понимание права и его функций. Однако, при всем вышеперечисленном, данный подход помогает выявить, как различные формы права могут функционировать в интересах конкретных социальных групп и классов. При этом необходимо отметить что для марксизма правовые нормы не являются независимыми от изменения властных структур. Это означает, что юридическая практика и нормы могут существенно изменяться в зависимости от классового различия и исторических условий, что также указывает на варьирование между юридическими нормами в условиях капитализма и социалистического уклада.

Постпозитивизм является современным ответом на ограниченность традиционного позитивизма. Постпозитивизм в юриспруденции предлагает рассматривать правовые явления не изолированно, а в связи с социальным, культурным и историческим контекстом. Этот подход выходит за рамки простого анализа правовых норм, подчеркивая важность учета внешних факторов, влияющих на правоприменение. Отходя от догматизма и жестких рамок позитивистских теорий, постпозитивизм воспринимает право как динамичную, постоянно развивающуюся систему, а не как статичный набор правил.

Классический правовой позитивизм XIX века отождествляет право с государственными нормами, игнорируя морально-этические аспекты. Хотя позитивизм стремится к объективности и эмпиризму, та-

кой узкий подход не позволяет полноценно исследовать сложную и многогранную природу права. В отличие от него, постпозитивизм рассматривает право в контексте социальных факторов, которые влияют на его формирование и функционирование. В отличие от научно-позитивистского подхода, стремящегося к точному измерению и анализу правовых норм, постпозитивизм признает невозможность познания права исключительно с помощью строгих научных методов. Он отстаивает методологический плюрализм, сочетая качественные и количественные методы исследования для более полного и точного понимания сложной природы права и его взаимодействия с обществом.

Как указывает В.В. Лапаева, постпозитивизм, развивая идеи критического подхода к праву, рассматривает его прежде всего как инструмент, используемый различными социальными группами для достижения своих интересов. Он исследует связь права и социальной справедливости, анализируя, как правовые механизмы могут способствовать преобразованию общественных структур [4, с. 453].

Кроме того, объективное изучение нормы права, как это делается в рамках научно-позитивистских концепций, далеко от истинного понимания того, как право функционирует в реальной жизни, когда как Постпозитивизм подчеркивает недостаточность традиционных критериев научности, таких как повторяемость и проверяемость, предоставляя возможность для анализа изменений и адаптаций, связанных с изменениями в обществе и культурах. Применение постпозитивистских методов позволяет исследователям использовать эмпирические данные, опыт правоприменителей и общественные движения, что открывает новые горизонты для анализа, а также позволяет устойчиво противостоять новым вызовам, таким как глобализация, необходимость соблюдения прав человека, вызовы современного общества и правовые изменения.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что каждый из четырех представленных подходов вносит свой вклад в понимание и оценку научности в области права, которые не только отражают различные методологические принципы, но и демонстрируют, как они формируют наше восприятие юридической науки и ее статуса как самостоятельной области знания.

Список цитируемой литературы:

1. Петров, А.В., Зырянов, А.В. Формально-догматический подход в юридической науке в условиях современности / А.В. Петров, А.В. Зырянов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – №1. – С. 94-99.

2. Михайлов, А.М. Юридическая догма и формально-юридический (догматический) метод в постсоветском правоведении /

А.М. Михайлов // Проблемы постсоветской теории и философии права: перспективы свободного общества. – 2018. – С. 149-201.

3. Клименко, А.И. Марксистские основания современной философии права / А.И. Клименко // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2020. – №6. – С. 58-76.

4. Лапаева, В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: монография / В.В. Лапаева. – Москва: Российская академия правосудия, 2012. – 580 с.

5. Лановая, Г.М. О критериях научности юридического знания / Г.М. Лановая // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 2 (66). – С. 339-343.

Васьковский Д.С., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ И УТВЕРЖДЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация

В данной статье изучается понятие правового государства. Анализируются условия, которые необходимы для формирования правового государства.

Ключевые слова: правовое государство; признаки правового государства; гражданское общество; правовая культура.

В современном мире большое значение приобретают идеи правового государства. Так, в части 1 статьи 1 Конституции Российской Федерации [4] определяется, что Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Указанное положение относится к основам конституционного строя, что предполагает построение страны в данном направлении и развитие России как правового государства.

Для выявления необходимых условий для формирования правового государства необходимо определиться с понятием правового государства, которое представляется возможным вывести из его признаков. Так, правовое государство характеризуется наличием следующих признаков: демократический политический режим, развитое гражданское общество, признание и юридическое закрепление самоценности

человеческой личности [3, с. 158]. В.К. Бабаев включает также осуществление народовластия, принцип разделения властей, правовую форму организации и деятельности публичной власти, верховенство закона во всех сферах общественной жизни, периодичные и регулярные выборы, законность в деятельности всех субъектов права, взаимную ответственность государства и личности [6, с. 150]. Исходя из указанных признаков можно сделать вывод, что правовое представляет собой демократическое государство, в котором праву принадлежит верховенство во всех сферах общественной жизни, права и свободы человека признаются высшей ценностью, а также существует и функционирует гражданское общество.

Условия для формирования и утверждения правового государства связаны с достижением вышеуказанных признаков. Большая роль в закреплении правовых норм, связанных с формированием правового государства в России, принадлежит основному закону страны. Так, принцип разделения властей закреплен в части 1 статьи 11 Конституции Российской Федерации; в статье 2 указано, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью; в соответствии со статьей 3 предусматривается осуществление народовластия и т.д. Однако само закрепление данных правовых норм в нормативно-правовых актах не делает государство правовым, для этого необходимо, чтобы указанные положения действовали на практике. Юридические нормы служат предпосылками для реализации идей в действительности. Как отмечает Н.С. Грудинин, «для формирования полноценного правового государства необходимо выполнение ряда условий, которые позволят перевести конституционное установление о правовом государстве в практическую плоскость» [1, с. 209].

Существенное влияние на построение правового государства оказывает правовая культура, под которой понимается состояние правосознания, законности, правопорядка и законодательства, которые свойственны обществу. В государствах, где граждане обладают низким уровнем правовой культуры, невозможно возникновение гражданского общества, а также правового государства. Граждане в таких странах склонны к проявлению правового нигилизма, который заключается в неуважении к праву и закону, что противоречит идее правового государства, в соответствии с которой закон имеет важное значение в регулировании общественных отношений. По мнению С.А. Иванова «для формирования устойчивой правовой культуры гражданам необходимо получение знаний правового характера, развитое массовое правосознание, правовая активность каждого гражданина» [2, с. 119].

Как отмечает В.В. Соловьева, «гражданское общество характеризует государство как демократическое, социальное и правовое» [5, с.

174]. Без возникновения гражданского общества государство не может стать правовым, но в то же время необходимо, чтобы государство установило юридические возможности для появления гражданского общества, такие как политический плюрализм, свобода слова, многообразие форм собственности и т.д. В.К. Бабаев понимает под гражданским обществом негосударственную общность людей, объединенных по различным показателям в определенные социальные группы и формирования, действующие на основе правовых и иных социальных норм в целях удовлетворения индивидуальных и групповых потребностей и интересов, их реализации [6, с. 164]. Правовое государство и гражданское общество взаимосвязаны, а также могут оказывать воздействие друг на друга в определенной мере. Так, и правовое государство, и гражданское общество признают важность прав и свобод человека, стремятся к их защите; в основе их деятельности – закон. Государство воздействует на гражданское общество, принимая нормативно-правовые акты, которые регулируют правовой статус юридических лиц, например, политических партий. Посредством деятельности органов государства осуществляется защита прав граждан в административном и судебном порядке. Гражданское общество влияет на государство, например, посредством участия политической партии в выборах, в соответствии с чем представляются интересы населения.

Таким образом, для формирования и утверждения правового государства необходимо установление в стране демократического политического режима, появление гражданского общества, а также признание верховенства права. Для достижения указанных условий необходимо закрепление положений в законодательстве, которые должны реализовываться на практике, а общество должно обладать достаточным уровнем правовой культуры.

Список цитируемой литературы:

1. Грудинин, Н.С. Условия формирования правового государства в России / Н.С. Грудинин // Вестник КГУ. – 2020. – №2. – С. 204-210.

2. Иванов, С.А. Значение правовой культуры в формировании правового государства / С.А. Иванов // Вестник Российского университета кооперации. – 2021. – № 3(45). – С. 117-120.

3. Ромашов, Р.А. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / Р. А. Ромашов. – Москва: Юрайт, 2025. – 478 с.

4. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г.

№ 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

5. Соловьева, В.В. Влияние глобализационных процессов на трансформацию современного государства / В.В. Соловьева // Вестник Прикамского социального института. – 2018. – № 2(80). – С. 168-175.

6. Теория государства и права: учебник для вузов / под редакцией В.К. Бабаева. – Москва: Юрайт, 2024. – 620 с.

УДК 340.116

Гремячих И.С., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
ira_tretyakova_2002@mail.ru
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА МЕКСИКИ

Аннотация

В статье автор проводит исторический анализ зарождения и развития права Мексики, рассматривает основные этапы, в результате которых закладывался фундамент ее правовой системы. Рассматривается современное состояние правовой системы, устанавливаются схожие черты с правовыми системами других государств.

Ключевые слова: правовая система, Мексиканские Соединенные Штаты, латиноамериканское право, Конституция Мексики.

На современном этапе Мексика представляет собой государство, расположенное одновременно в Северной и Средней Америке, прошедшая сложный период становления и развития. К сожалению, изучению правовой системы государства уделяется недостаточно внимания со стороны ученых и исследователей, как правило анализ производится в совокупности с прочими государствами американского континента. История развития Мексики, постоянно сотрясаемой интервентами, колонизаторами и государственными переворотами, от этого отстающая в развитии от соседних государств, так или иначе внесет свой вклад в формирование ее правовой системы.

А.В. Малько определяет правовую систему государства как «более широкая реальность, включающая систему различных юридиче-

ских средств, с помощью которых официальная (публичная) власть оказывает регулирующее воздействие на общественные отношения, на поведение людей» [1, с. 52]. Для понимания причин формирования существующей правовой системы Мексики рассмотрим основные этапы ее формирования.

Несмотря на то, что Мексика расположена на одном континенте с США и Канадой, история Мексики значительно богаче и ведет свое начало с середины I тысячелетия до нашей эры, когда на территории современной Мексики начали появляться первые оседлые культуры. Затем в течение нескольких столетий на территории Мексики процветала культура ольмеков, давших начало классическим поздним цивилизациям тольтеков, сапотеков и майя. Источниками права у них являлись обычаи, а также религиозные нормы жреческих требников. Брачно-семейные отношения также регулировались обычаями. К примеру, развод мужа и жены мог произойти даже по незначительному поводу и мужчины за всю жизнь могли венчаться более 10 раз. С другой стороны женщины были несколько ущемлены в правах, они не участвовали в общественной жизни, не имели права на наследство и участие в религиозных церемониях.

Следующей важной вехой является XII век с появлением цивилизации ацтеков, покоривших многие обитавшие там племена и создавших мощную империю.

В XVI столетии Мексикой активно заинтересовались европейские путешественники. Испания посылала к ее берегам несколько экспедиций, которая в конечном счете колонизировала Мексику. Независимость Мексики от испанской короны пришла только в 1821 году после войны за независимость Мексики 1810-1821 гг. в результате которой Мексика обретает суверенитет, став империей под началом императора Августина I, бывшего офицера королевской испанской армии. 28 сентября 1821 г. принимается исторический документ – Декларация независимости Мексиканской империи, провозгласивший независимость от Испании. В декларации отмечалось «…торжественно заявляет посредством Верховной хунты Империи, что это Суверенная нация, независимая от старой Испании, с которой отныне он не будет поддерживать никакого другого союза, кроме тесной дружбы на условиях, предписанных договорами» [2]. Империя продержалась недолго и уже в мае 1823 г. Мексика становится республикой. Падение империи дало толчок к принятию в 1824 году Конституции Мексиканских Соединенных Штатов [3]. Данный документ имел много общего с Конституцией США. Документ закреплял ряд основ, на которых будет существовать молодая республика. Среди них равенство граждан перед законом, презумпция невиновности, признание частной собственности. Страна делилась на 19 штатов и 4 территории, а власть делилась на три ветви.

По нашему мнению, именно с этого момента зарождается правовая система Мексики. На данном этапе можно обнаружить ряд сходств с историей США: колониальное прошлое, обретение независимости вследствие войны, принятие Декларации независимости, а затем и Конституции.

В 1910 году Мексика переживает период гражданской войны, начавшаяся вследствие недовольства диктатурой президента Порфирио Диаса. Итогом конфликта становится победа революционеров, которые в 1917 году принимают новую Конституцию Мексики [4]. Нововведением стало закрепление экономических социальных и культурных прав, что в те времена было инновационным. Провозглашается 8-часовой рабочий день, ограничивается детский и женский труд и пр. Однако данные права были закреплены лишь на бумаге, фактически они не исполнялись и несколько следующих поколений мексиканцев боролись за свои конституционные права.

Одно из основ Конституции, которая соблюдается неукоснительно и по сей день, является положение о сроке нахождения Президента на посту. Согласно ст. 83 Конституции Мексики «Президент вступает в должность 10 декабря и исполняет свои обязанности в течение 6 лет. Никто не может ни при каких обстоятельствах и ни по какой причине занимать эту должность снова». По нашему мнению, данное положение было выработано для недопущения повторной узурпации власти, причиной которой и произошла революция. Следуя примеру США, в Мексике существует Конституция Мексики и конституции штатов. Конституция Мексики имеет высшую юридическую силу

Современная Мексика относится к романо-германской правовой семье, в группе латиноамериканского права. Основными источниками права в мексиканской правовой доктрине являются: законодательство, международные договоры, правовой обычай и судебная практика. Н.Г. Павлова в своем исследовании отмечает, что источником права в мексиканской литературе и в законодательстве считается именно законодательство (legislacion), под которым понимаются как все нормативные акты, исходящие от законодательной и исполнительной власти, так и сам законодательный процесс (используется та же терминология «legislaion»), а закон определяется как «продукт» этого источника [5, с. 168].

Поскольку Мексика имеет территориальное деление на штаты по примеру США, существует 3 вида законодательства: федеральные законы, законы штатов, и муниципальные законы. Федеральные законы в свою очередь делятся на нормативные, органические и обыкновенные. Нормативные законы принимаются для реализации положений Конституции, а органические реализуют организацию полномочий и функций государственных органов.

Прецедентное право Мексики имеет ряд особенностей. Решения коллегиальных окружных судов будут иметь статус прецедента, если они основаны на 5 последовательных и непрерывных решениях, одобренных судьями единогласно. Решения сведены в тезисы, которые делятся на три уровня: обязательные; необязательные; необязательные, но имеющие убеждающую силу. Несмотря на это, сегодня в латиноамерканских странах интенсивно развивается законодательство.

Мексика активно развивает и свое кодифицированное право, которое привезли с собой французские завоеватели. Основными кодексами в сфере публичного права является Федеральный уголовный кодекс, и Национальный уголовно-процессуальный кодекс. Также действуют Налоговый кодекс и Федеральный закон о труде. Частное право регулируется Федеральным гражданским кодексом, Федеральным торговым кодексом и Федеральным гражданско-процессуальным кодексом.

В целом, правовая система Мексики имеет схожие черты с правовой системой США, несмотря на различия в корнях (США переняла правовую систему от Англии). Дальнейшее развитие правовой системы Мексики, по нашему мнению, затрудняет внешнеполитическое положение государства, основанное на отношениях с США.

Список цитируемой литературы:

1. Правоведение: учебник / А.В. Малько, В.В. Субочев. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2018. – 304 с.

2. Декларация независимости Мексики от 28 сентября 1821 г. – URL: https://constitutions.ru/?p=8725 (дата обращения: 13.03.2025). – Режим доступа: Официальный сайт «Российский правовой портал Библиотека Пашкова».

3. Конституция Мексики от 04 октября 1824 г. – URL: https://constitutions.ru/?p=96 (дата обращения: 13.03.2025). – Режим доступа: Официальный сайт «Российский правовой портал Библиотека Пашкова»

4. Конституция Мексики от 05 февраля 1917 г. – URL: https://constitutions.ru/?p=96 (дата обращения: 13.03.2025). – Режим доступа: Официальный сайт «Российский правовой портал Библиотека Пашкова».

5. Павлова, Н. Г. Законодательство как источник права в правовой системе Мексики / Н.Г. Субботин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2013. – № 2. – С. 168-177.

УДК 340

Дмитриев С.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
sdmitriev544@gmail.com
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ПОТСДАМСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ (ИЮЛЬ-АВГУСТ 1945 Г.) ФРГ И ГДР – ДВА НЕМЕЦКИХ ГОСУДАРСТВА

Аннотация

В статье затрагивается тема Потсдамских соглашений и их влияние на дальнейшую судьбу поверженной Германии в контексте холодной войны.

Ключевые слова: Потсдамские соглашения; ГДР; ФРГ; Германия; холодная война; социализм; капитализм.

Вторая мировая война в корне изменила положение Европы на дальнейшие почти пять десятилетий. Ранее ведущий регион стал ареной противостояния США и СССР. Однако на момент ведения боевых действий были необходимы совместные действия, направленные на общего врага. С этой целью были проведены три конференции. Первая проходила в Тегеране с 28 ноября по 01 декабря 1943 года, вторая – в Ялте с 04 по 11 февраля 1945 года, третья – в Потсдаме с 17 июля по 2 августа 1945 года. Каждая из них имела важное значение для стран, объединившихся против Германии.

Потсдамская конференция стала последней встречей участников антигитлеровской коалиции. В пригороде Берлина собрались главы трёх государств: Великобритании, США и СССР. Их представили Черчилль, Трумэн и Сталин соответственно. В результате проведения парламентских выборов в Великобритании, место премьер-министра занимает Эттли, поэтому с 28 июля в конференции участвует именно он.

Главные цели конференции – прийти к соглашению по послевоенному устройству Европы, а также по «германскому вопросу». В связи с этим приняты ряд решений. Устанавливались новые территориальные границы. К СССР отошла часть Восточной Пруссии с городом Кёнигсберг, Закарпатская область и район Петсамо, бывший в составе Финляндии. Польша получила часть Восточной Пруссии, Восточную Померанию с Данцигом и от СССР Белостокскую область и Перемышльский район. Германия должна была понести жесткое наказание. Во-первых, немецких военных преступников передали строгому, справедливому суду. Во-вторых, принято правило «четырёх Д»: денацифи-

кация – искоренение нацистской идеологии; демилитаризация – разоружение Германии и уничтожение военной промышленности; децентрализация – ослабление центральной власти; демократизация – изменение политического режима. Таким образом, проводилась карательная политика в отношении немецких земель.

Хотя конференция сплотила ведущие страны, будь то капиталистические либо социалистические, вокруг единой нерешенной проблемы, расхождение интересов было уже тогда. «Конференции 1945 г. могли углубить сотрудничество союзников по коалиции, упрочить достижения дипломатии Запада и СССР, а также достичь прочного мира между двумя политическими блоками, но этого не последовало» [3, с.11]. Идеологическое давление сторон друг на друга не могло привести к их бесконфликтному сосуществованию. Отголоски холодной войны прослеживаются уже тогда, ведь в связи с поднятием авторитета СССР, освобождением Восточной Европы от войск гитлеровской Германии с последующим установлением советских правительств, не могло не насторожить страны капиталистического толка. Они чувствовали угрозу проникновения социализма на Западную Европу, Америку и Азию. «Витриной» противостояния США и СССР стала именно Германия. Апогей пришёлся на Берлинский кризис 1961 года, когда мир находился на грани войны между двумя противоборствующими блоками.

В 1945 году территория Германии была разделена на 4 зоны влияния. Восточная часть с Берлином отдавалась под контроль СССР, западная – Великобритании, США и Франции. От этих стран зависел политический и экономический курс подконтрольных земель, а также то, станет ли немецкое государство вновь единым. С 1945 по 1949 год каждая оккупационная зона Западной Германии находилась под контролем определённой страны. Но уже в этот период происходило постепенное объединение территорий в единое целое. Вначале к такому решению приходят Великобритания и США. Появляется Бизония. Затем к ним присоединяется Франция. Образуется Тризония. «Западные союзники пошли на этот шаг, не посоветовавшись с СССР, так как лидеры капиталистических стран, видели в своем бывшем союзнике нового врага, захватившего под свое крыло влияния всю Восточную Европу и им было не выгодно отдавать еще и Германию» [1, с.76]. Окончательное оформление единого западногерманского государства под названием Федеративная Республика Германия (ФРГ) со столицей в Бонне происходит в 1949 году. Через пару месяцев восточная часть провозглашает Германскую Демократическую Республику (ГДР) со столицей в Берлине.

В конце 1940-х годов формируются первые партии и движения в ФРГ. Наиболее значимыми стали Христианский Демократический союз (ХДС) и Христианско-социальный союз (ХСС), действовавшие в

одном блоке. Конрад Аденауэр, представитель данного объединения, канцлер ФРГ с 1949 года, ярый противник нацизма в годы войны, проводил политику восстановления экономики. Главная цель: доказать, что восточная часть, находящаяся под контролем СССР, несовершенна в экономическом и политическом отношении. В связи с этим начала проводиться либеральная экономическая политика, предполагавшая социальную поддержку всех слоёв населения. Она принесла свои плоды. «Так, уже к концу 1952 года Бонн сумел не только превзойти довоенный уровень промышленности и решить проблемы с инфляцией и безработицей, но и ликвидировать проблемы миллионов немецких беженцев с Востока и разросшимся на фоне разрухи черным рынком, а также ситуацию с восстановлением инфраструктуры в городах. Все эти экономические изменения, произошедшие за столь короткий срок, в мировом сообществе начали именоваться «германским экономическим чудом» [1, с.77]. Далее в 50-е годы XX века были приняты следующие важные решения в отношении ФРГ: она создана в качестве федерации, где все 20 входящих в неё субъектов равноправны; 5 мая 1955 года признана независимым государством. В 1950 Аденауэром запрещена коммунистическая партия, как организация, оказывающая деструктивное влияние на общество. Однако по-настоящему проблема решена не была. Коммунисты, верные своим взглядам, вступали в другие партии, такие как социал-демократическая партия Германии, или создавали новые – партия Зелёных. Также по итогам Потсдамской конференции все оккупационные зоны были обязаны проводить политику денацификации. Так, в ФРГ это проявлялось в виде недопущения к работе людей с нацистским прошлым. С введением таких ограничений страна столкнулась с дефицитом профессиональных специалистов, таких как инженеры, врачи и учёные. В 50-е годы были упрощены условия получения гражданства для мигрантов. Германию начали заселять люди, которые в большинстве не имели профессиональных навыков для закрытия потребностей государства.

ГДР – государство, возникшее на месте советской зоны оккупации. Территория Восточной Германии больше пострадала в результате военных действий. Её дальнейшая судьба полностью зависела от СССР, поскольку самостоятельно она восстановить себя не могла. Действительно, советское руководство сделало многое для развития ГДР. После образования Восточногерманского государства в 1949 году в его главе встал Вильгельм Рейнхольд Пик, проводивший политику схожую с той, что была в других социалистических государствах. В 50-е годы складывается новая партийная система: происходит слияние Коммунистической партии Германии (КПГ) и Социал-демократической партии Германии (СДПГ) в Социалистическую еди-

ную партию Германии (СЕПГ). Её лидеры в дальнейшем занимали руководящее положение. При этом деятельность остальных партий была ограничена, но не запрещена. Среди легальных были, например, Либеральная партия, Христианский Демократический Союз, Национал-демократическая партия. Конституция ГДР и структура органов власти была отлична от западного соседа. «В последствии, восточногерманская конституция была более «современной» и «демократичной», нежели ее западногерманский аналог – «Основной закон» ФРГ, так как более четко освещала права граждан, работу государственных органов, формирование правительства и решение общенациональных проблем на демократических началах, путем референдума» [1, с.79]. В отношении органов власти же всё оказалось наоборот, потому что у власти фактически находилась единственная партия СЕПГ, устанавливающая контроль над всеми сферами общества. Административная реформа, проведённая в 1952 году, сильно отличалась от той, что проводилась в то время в ФРГ. Хотя количество субъектов выросло с 5 до 15, они не обладали большой автономией. «Демократический централизм» и плановая экономика – черты, характерные для стран восточной Европы, воспринявших социалистические идеи, поэтому неудивительно, что этот шаблон использовали для демонстрации мощи СССР в месте точки соприкосновения двух идеологических противников.

Несмотря на то что ГДР уже в 50-е годы получила возможность не платить репарации и большую поддержку от нашего советского руководства, догнать западного соседа не смогла. Потому много людей уезжали в ФРГ. С 1949 по 1961 год около 2,7 миллиона человек покинули Восточную Германию. В 1961 году построена Берлинская стена, ставшая символом холодной войны и закрывшая границу между двумя государствами. Отток населения прекратился.

Отношения СССР и США в 60-е годы была крайне натянутыми. Вступление ФРГ в НАТО, затем Берлинский кризис 1961 года чуть не привели к ядерной войне. Хотя этого удалось избежать, ситуация оставалась накалённой до конца 80-х годов. Перестройка, проводимая под руководством Горбачёва, привела у тому, что социалистические правительства Европы одно за другим начали падать. Важнейшие органы, поддерживающие их жизнеспособность, такие как ОВД и СЭВ, были распущены. Кризис социализма затронул и ГДР. Разрушение Берлинской стены вновь привело к бегству немцев на запад. Всё чаще слышались лозунги об объединении Германии. В 1990 году на место коммунистической партии приходит ХДС. В то же время заканчивается процесс вхождения ГДР в состав ФРГ.

Пример Потсдамских соглашений даёт понять, что государства, какие бы различные интересы они не имели, могут сесть за стол пере-

говоров. Но если противоречия крайне остры, рано или поздно они выйдут наружу. Эти разногласия после Второй мировой войны привели к формированию двух противоборствующих блоков, символом которых стала разделённая Германия в лице ГДР и ФРГ. Часть, поддерживаемая США и их союзниками, шла по капиталистическому пути. Она продемонстрировала успешную модель экономического развития, известную как «германское экономическое чудо». В то же время ГДР, находившаяся под контролем СССР, воплощала в себе черты социалистической системы с её плановой экономикой и однопартийным режимом. Холодная война достигла своего пика в 1961 году, когда построена Берлинская стена. Однако к концу 80-х годов XX века социалистическая система начала рушиться, а перестройка в СССР ускорила процесс смены правительств восточноевропейских государств. Объединение Германии в 1990 году, разрушение Берлинской стены символизировали не только воссоединение одной страны, но и окончание эпохи холодной войны. Только лишь после отказа от официальной государственной идеологии наше государство смогло на какое-то время нормализовать отношения с бывшими союзниками, выступавшими против нацистской Германии.

Список цитируемой литературы

1. Битиева, З. Р. Сравнительный анализ развития послевоенных Германий: ФРГ и ГДР / Битиева, З. Р., Танов Н. Р., Катков И. Е. // Вестник ИМЦ. – 2020. – №2. – С. 75-87.

2. Гришин, Я. Я. Формирование системы мироустройства в решениях Потсдамской конференции трех союзных держав / Я. Я. Гришин, В. А. Летяев // Международные отношения и общество. – 2020. – № 3-4. – С. 11-19.

3. Грозин, С. Ю. Потсдамская (Берлинская) конференция 1945 года. К 75-летию Великой победы / С. Ю. Грозин, С. Н. Грошев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020 – №2. – С. 9-17.

4. Зинчук, Д. А. О роли социокультурного аспекта в демократизации Германии в американской и советской оккупационных зонах / Д. А. Зинчук // Вестник Московского университета. – 2020. – №4. – С. 151-156.

5. Кристов, И. Ю. Германо-советские и германо-германские отношения как фактор интеграционной политики К. Аденаура в 1949–1955 гг. / И. Ю. Кристов // Вестник БГУ. – 2023. – №1. – С. 91-99.

Дмитриев С.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
sdmitriev544@gmail.com
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ОСНОВАНИЯ И ПРИНЦИПЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация

В статье идёт речь об основаниях и принципах юридической ответственности, устанавливается их связь с ключевыми признаками правового государства

Ключевые слова: юридическая ответственность, норма права, правонарушение, основания юридической ответственности, принципы юридической ответственности

Институт юридической ответственности занимает центральное место в правовой теории. Ведь именно она выступает ключевым механизмом регулирования общественных отношений и обеспечения стабильности в государстве. Юридическая ответственность является условием защиты прав и свобод личности. В целом, в обществе данный институт является для многих сдерживающим фактором, предотвращающим отклоняющееся поведение. Это свидетельствует о высокой степени важности проблемы, её большим влиянием на практику реализации общеобязательных норм.

Юридическая ответственность – это применение мер государственного принуждения к правонарушителю. Она выражается в обязанности лица претерпеть определённые лишения отрицательного характера. Государство таким образом регулирует поведение лиц, преступивших закон. Однако совсем не означает, что в случае совершения правонарушения, оно имеет полную власть над правонарушителем. Действуют сдерживающие правила, которыми руководствуются при назначении наказания. Это и есть основания и принципы юридической ответственности.

«Юридическая ответственность рассматривается как неотъемлемая часть социальной ответственности. Социальная ответственность понимается как объективная необходимость отвечать за нарушение социальных норм» [2, с. 374]. Таким образом, юридическая ответственность является разновидностью социальной ответственности, наступающей за нарушение сложившихся норм и регулирующей поведение людей. Моральное осуждение или общественное порицание также имеют негативный окрас и не одобряются обществом. Однако ключевое отличие юри-

дической ответственности состоит в том, что она наступает за нарушение норм права и более объективна в конечном решении при вынесении приговора. Касаемо последнего, по моему мнению, мораль всё же субъективна, так как на человека оказывают воздействие внешние факторы и его собственные представления. Право же, наоборот, призвано абстрагироваться от всего, что окружает, и действовать строго по закону.

Основания юридической ответственности − это те обстоятельства, за которые могут быть применены санкции государства. Но «прежде чем привлекать лицо к юридической ответственности, необходимо выявить в деяниях данного лица состав правонарушения, т.е. установить объективные и субъективные элементы деяния, а также все обязательные признаки этих элементов, иначе будет отсутствовать фактическое основание привлечения к юридической ответственности – правонарушение» [3, с. 31]. Объективная сторона включает внешнее проявление деяния (действие или бездействие), его последствия, причины, следствие; субъективная – вину в форме умысла или неосторожности, мотив, цель. Необходимо наличие объекта – охраняемых правом общественных отношений, и субъекта – дееспособного лица, совершившего деяние.

Кроме указанных, к основаниям также относит действие в соответствии с нормой права, чувство вины и осознание правонарушителем причинения вреда другим лицам и свободу воли в выборе злого намерения, что действительно немаловажно. «Юридическая ответственность наступает именно с момента совершения правонарушения, так как если есть правонарушение, то должна возникать и ответственность за него. При этом правоприменительный акт, в котором указаны конкретный вид и мера наказания, будет выступать в качестве основания не возникновения, а реализации юридической ответственности» [5, с. 8]. Действительно, акты правоприменения, такие как приговор суда скорее не являются основаниями возникновения ответственности, хотя некоторые ученые их относят к таковым. Первоочередное место все же занимает именно сам факт наличия действий, выходящих за рамки дозволенного.

Принципы юридической ответственности – это основополагающие идеи, закреплённые в нормативных актах и определяющие справедливость и законность правоприменения. Их значение огромно. Именно принципы определяют ценность правового государства, ведь они устанавливают защиту человека от произвола властей. В Конституции закреплены 3 основных – гуманизм, справедливость и законность. Помимо них, к общепризнанным в юридической науке относят неотвратимость, индвидуализацию, целесообразность, обоснованность ответственности. Каждый из указанных принципов дает понятие о месте юридической ответственности в российском праве, что делает проблему весьма актуальной.

Принцип законности занимает первое место среди всех ранее перечисленных. Он выражается в том, что юридическая ответственность наступает только при наличии на то весомых оснований при соблюдении определенных процедур. Мера и вид наказания, содержащиеся в законе, должны претворяться в жизнь на практике. Лицу, совершившему правонарушение, при этом необходимо обладать правоспособностью и дееспособностью, то есть способностью иметь и реализовывать собственные права и обязанности.

Принцип справедливости содержит ряд важных положений. Во-первых, он выражается в установлении вида, меры и вида наказания. Во-вторых, человек, совершивший правонарушение, не может быть привлечен за несколько правонарушений одновременно, только за одно. В-третьих, закон обратной силы не имеет. Выражение означает, что человека не могут наказать за то, что из-за изменений в какой-либо норме праве его действие стало считаться преступлением или иным нарушением. То же самое касается и тяжести наказания: с течением времени оно измениться не может.

Принцип гуманизма определяет, что применение в отношении человека унижающих человеческое достоинство мер принуждения недопустимо. Наказание и иные меры уголовно-правового характера не могут иметь цель причинение физических страданий. Достойное отношение к человеку крайне важно для правового государства, ведь только тогда права и свободы реализуются в полном объеме. Но есть очень важный момент. «Следует особенно внимательно относиться к реализации этого принципа, чтобы не допустить трансформации гуманизма в псевдогуманизм» [2, с. 377]. Под последним понимают перерастание того, что считается неприемлемым в само собой разумеющееся. Доведение понятия гуманизма до абсурда в случае, когда свобода личности ставится превыше всего даже при наличии вины, создаёт проблемы в понимании данного понятия.

Принцип неотвратимости ответственности гласит, что правонарушители не могут оставаться безнаказанными. «Возложение и несение обязанностей должны быть неотвратимы, они должны обеспечиваться государством, и только тогда можно будет говорить об обеспечении правомерного поведения, выражающего ответственность субъекта. Неотвратимость ответственности предполагает сочетание убеждения и принуждения, которые направлены на обеспечение исполнения обязанностей, а, следовательно, и ответственности» [4, с. 117]. В современном обществе большинство людей сдерживают чаще не моральные представления, а боязнь санкционного давления со стороны государства. Потому неизбежность наказания крайне эффективный регулятор поведения, значительно уменьшающий количество противо-

правных действий, ответственность за которые наступает для всех независимо от национальности, пола, возраста, идеологических и религиозных убеждений, места жительства, имущественного положения.

Принцип обоснованности ответственности проявляется в обязательном подкреплении фактами наличия правонарушения. Чтобы доказать, что деяние имеет негативное влияние, нужно соблюдение обязательного условия. Требуется установить состав правонарушения, структура которого рассматривалась ранее. Противоправность действия должна устанавливаться через нормы, закрепленные в законодательстве, и никак иначе.

Наконец, принципы индивидуализации и целесообразности ответственности. Они тесно связаны между собой. В целом, назначение юридической ответственности – наказание в уголовном праве за преступления, в гражданском – за проступки, чтобы предотвратить новые проявления отклоняющегося поведения и восстановить социальную справедливость. Причем ответственность имеет индивидуальный характер, то есть устанавливает различные по своей тяжести карательные меры. Все зависит от вреда нанесенного обществу.

В заключение важно отметить, что основания и принципы юридической ответственности играют важную роль в современном государстве. Во-первых, они защищают права и свободы человека, не допуская произвол властей. Во-вторых, ставят ноту закона выше каких-либо субъективных воззрений государственных органов, устанавливая верховенство права. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод: основания и принципы юридическая ответственности характерны только для правового государства. Однако важно сказать, что ключевым фактором является их претворение в жизнь, только тогда они эффективны и действуют во благо общества.

Список цитируемой литературы

1. Конституция Российская Федерация [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 1-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – № 144.

2. Баев, В. Г. Неотвратимость ответственности во всех проявлениях / В. Г. Баев, Д. В. Силин // Вестник ТГУ. – 2010. – № 4. – С. 374-378.

3. Бялт, В. С. Принципы юридической ответственности / В. С. Бялт, С. Н. Трипутин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 28-32.

4. Калёнов, А. А. Неотвратимость как принцип юридической ответственности: условия и основания / А. А. Калёнов // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2019. – № 1. – С. 116-119.

5. Сенин, И.Н. Юридическая ответственность: основания возникновения и принципы / И. Н. Сенин, А. И. Красман // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 2. – С. 6-9.

6. Скребнева, Н. А. Общее и особенное в юридической ответственности в публичном и частном праве / Н. А. Скребнева // Вестник Академии права и управления. – 2017. – №3. – С. 72-81.

Еникеева Э. Р., студентка
1 курса магистратуры ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена»
г. Санкт-Петербург

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА В БРИТАНСКОЙ ИНДИИ XVIII-XIX ВЕКА

Аннотация:

Данная статья ставит своей целью комплексный анализ британской судебной системы в Индии XVIII-XIX века, рассматривая её эволюцию, внутренние противоречия и влияние на индийское общество. В статье исследуются основные этапы становления судебной власти Британской Ост-Индской компании. Анализируется, как колониальная администрация адаптировала английское право к индийским реалиям, какие правовые нормы были заимствованы, а какие подверглись трансформации. Особое внимание уделяется роли судебной системы в укреплении колониального господства, её взаимодействию с традиционными институтами власти

Ключевые слова: Британская Индия; судебная система; колониализм; Ост-Индская компания; английское право; индийское право; правовая система; правосознание; колониальная администрация; традиционные институты власти

XVIII-XIX века стали для Индийского субконтинента периодом глубоких трансформаций, обусловленных установлением британского колониального господства. В этом контексте особое значение приобретает изучение судебной системы, внедренной колониальной администрацией и ставшей ареной столкновения различных правовых традиций, культурных норм и политических интересов. Британские суды, призванные вершить правосудие на индийской земле, неизбежно ока-

зались в центре сложных процессов взаимодействия и противоборства между метрополией и колонией.

С одной стороны, британские власти стремились утвердить на подконтрольных территориях собственные правовые нормы и процедуры, основанные на принципах общего права. Это, по их мнению, должно было обеспечить единообразие и эффективность правоприменения, а также укрепить позиции Британской империи в регионе. С другой стороны, колонизаторам приходилось считаться с существованием разнообразных традиционных систем правосудия, зачастую коренным образом отличавшихся от британской модели. Религиозные суды, советы старейшин, кастовые органы – все они продолжали играть важную роль в жизни индийского общества.

В этой связи перед британской администрацией встала сложная дилемма: насколько глубоко внедрять европейские правовые нормы в индийскую действительность? Должна ли колониальная судебная система полностью вытеснить традиционные формы судопроизводства или возможно их сосуществование и даже взаимодействие? Поиск ответов на эти вопросы, сопровождавшийся острыми спорами и противоречивыми решениями, оказал существенное влияние на формирование правовой системы Британской Индии и оставил глубокий след в истории всего Индийского субконтинента.

Британская Ост-Индская компания (официально – «Компания купцов Лондона, торгующих в Ост-Индиях») была основана в 1600 году с целью получения доли в прибыльной торговле пряностями с Востоком. Возникновение компании было обусловлено рядом факторов, в том числе рост спроса на восточные товары в Европе, стремление Англии к экспансии и ослабление позиций Португалии в Индийском океане. Изначально занимаясь торговлей, Ост-Индская компания постепенно, используя слабость и раздробленность индийских княжеств, установила политическое и военное господство на значительной части территории Индии, что впоследствии и привело к созданию Британской Индии.

В 1661 году король Карл II издал хартию, реорганизовавшую Ост-Индскую компанию, преобразовав ее в акционерное общество и существенно расширив ее полномочия. Компании было предоставлено управление крепостями, включая право назначать губернаторов и чиновников, а также вершить суд над подчиненными. Губернатор и Совет каждой фактории получили право рассматривать гражданские и уголовные дела в соответствии с законами Англии.

Подобное расширение прав принципиально изменило статус Ост-Индской компании, превратив ее из торговой ассоциации в территориального суверена с административными и военными функциями. Это

положило начало формированию колониальной судебной системы в Индии [7].

Хартия 1668 года, также изданная Карлом II, передала Компании остров Бомбей и наделила ее правом издавать законы и постановления для управления островом и его жителями, а также осуществлять правосудие. Исследователь Махабир Джейн отмечает важность Хартии 1668 года, которая значительно расширила законодательные, административные и судебные полномочия Компании на острове Бомбей. Первая судебная система была учреждена в Бомбее уже в 1670 году, однако она была признана неэффективной. В 1672 году по инициативе губернатора Джеральда Онжье была введена в действие новая судебная система [1].

К 1772 году Британская Ост-Индская компания трансформировалась в Индии в континентальную державу [11]. В Бенгалии она обладала всей полнотой политической власти, включая такие её атрибуты, как собственная армия, судебная система, право сбора налогов и ведения военных действий. Именно из этого региона к середине XIX века выросла Британская империя в Индии [6].

В рассматриваемый период суды в Индии находились под юрисдикцией английской короны и управлялись Ост-Индской компанией. Монаршая власть контролировала как гражданское, так и уголовное судопроизводство в административных центрах каждого президентства. В этих судах английское законодательство применялось как к европейцам – служащим компании и британским подданным, проживающим в Индии, – так и к местному населению. Королевский суд сочетал в себе функции апелляционной и кассационной инстанции.

Суды компании действовали в каждом президентстве. В отличие от королевских судов, они руководствовались мусульманским и индуистским правом. Судебная система имела иерархическую структуру как по гражданским, так и по уголовным делам.

Отметим, что судебная система Индии в доколониальный период, включая эпоху правления Великих Моголов и более ранние времена, не отличалась организованностью и системностью. В ее основе отсутствовали четко регламентированные процедуры, иерархическая структура судов и пропорциональное территориальное распределение судебных органов. Разрешение большинства споров в среде индуистского населения было прерогативой землевладельцев (заминдаров), сельских советов (панчаятов) или старейшин каст.

В мусульманских общинах судебные функции были возложены на кази – религиозных судей, занимавших должности в административных центрах провинций, городах и крупных деревнях. Верховная судебная власть принадлежала раджам и бадшахам, чье правосудие носило зачастую произвольный характер.

В 1726 году британская корона в лице короля Георга I даровала Ост-Индской компании право на учреждение судебных органов в своих владениях на территории Индии. В соответствии с полученной хартией, в Бомбее, Мадрасе и Калькутте были учреждены "Суды мэра", ставшие первыми инстанциями британского судопроизводства в регионе. Функции апелляционного органа для данных судов были возложены на Тайный совет.

В период губернаторства Уоррена Гастингса, который был первым английским генерал-губернатором Индии, в системе управления были проведены реформы, направленные на совершенствование системы гражданского судопроизводства. В каждом округе были учреждены окружные дивани-адалаты – суды по разрешению гражданских споров. Эти суды находились в подчинении сборщика налогов и руководствовались принципом религиозной принадлежности сторон: к мусульманам применялось мусульманское право, а к индуистам – индуистское.

В 1774 году актом британского парламента "Закон о регулировании" в городе Форт-Уильям (Калькутта) был учрежден Верховный суд. Этот судебный орган пришел на смену Суду мэра Калькутты и на протяжении почти столетия, вплоть до 1862 года, являлся высшей судебной инстанцией Британской Индии. Позднее, в 1862 году его сменил Высокий суд Калькутты, созданный на основании "Закона о высоких судах Индии" 1861 года.

Изначально, с 1774 по 1782 год, Верховный суд претендовал на юрисдикцию над всеми жителями Бенгалии, Бихара и Ориссы. Это привело к противостоянию с Верховным советом Бенгалии, которое завершилось принятием в 1781 году "Бенгальского закона о правосудии". Согласно этому закону, юрисдикция Верховного суда ограничивалась жителями Калькутты и британскими подданными, проживающими на территории Бенгалии, Бихара и Ориссы.

Само здание суда представляло собой двухэтажное сооружение с ионическими колоннами, балюстрадой, украшенной урнами, и располагалось рядом с Домом писателей. Некоторое время в нем также размещалась ратуша Калькутты. В 1792 году здание было снесено, а на его месте в 1832 году возвели новое, сохранившееся до наших дней.

В период правления Корнуоллиса (1786-1793 гг.) судебная система Британской Индии претерпела значительные изменения. В крупных городах, таких как Калькутта, Дакка, Муршидабад и Патна, были учреждены окружные суды с европейскими судьями, рассматривавшие как гражданские, так и уголовные дела. Садар Низамат Адалат, высший уголовный суд, был переведен в Калькутту под контроль генерал-губернатора и Верховного совета, которым ассистировали главный кази и муфтий. Преобразования коснулись и судов низшей инстанции:

окружной дивани адалат был заменен на окружной, городской или зила суд под контролем окружного судьи, в то время как сборщик налогов был лишен судебных функций. Кодекс Корнуоллиса четко разграничил правосудие и налогообложение, распространив действие законов на всех, включая европейских подданных. Важным нововведением стала ответственность государственных служащих перед гражданскими судами за действия, совершенные при исполнении обязанностей, что утверждало принцип верховенства закона.

Реформы при Уильяме Бентинке продолжили преобразование судебной системы. Четыре окружных суда были упразднены, а их функции переданы комиссару по доходам и окружному суду, руководимым сборщиками налогов. В Аллахабаде были созданы "Садар дивани адалат" и "Садар низамат адалат" для нужд жителей Верхних провинций. Значительным шагом стало языковое реформирование: вместо исключительно персидского языка в судах, истцам было предоставлено право выбора между персидским и местным языком, а в Верховном суде английский язык заменил персидский. В период с 1772 по 1773 год Уорреном Гастингсом была проведена масштабная судебная реформа, ключевым аспектом которой стало создание в каждом округе судов по уголовным делам, именуемых фоуджди адалатами. Садр низамат адалат при Гастингсе был наделен апелляционной юрисдикцией в отношении решений фоуджди адалатов и, в отличие от последних, обладал правом выносить смертные приговоры.

Первоначально местом заседания Садр низамат адалата был Форт-Уильям (современная Калькутта). В 1775 году суд был перемещен в Муршидабад, где функционировал до 1790 года, после чего вернулся в Калькутту.

Помимо своей основной деятельности, Садр низамат адалат играл значимую роль в ограничении и последующем запрете ритуального самосожжения вдов (сати). В 1813 году, по инициативе английских властей, суд ввел ограничения на проведение сати, а в 1829 году поддержал решение лорда Уильяма Бентинка о полном запрете этого обряда.

Деятельность Садр низамат адалата была прекращена в 1861 году в связи с принятием нового законодательного акта, учредившего систему высоких судов [2].

В период правления Маколея была создана Юридическая комиссия, задачей которой стала кодификация индийской судебной системы. Результатом ее работы стало создание Гражданского процессуального кодекса (1859), Индийского уголовного кодекса (1860) и Уголовно-процессуального кодекса (1861).

После Бентинка в 1860 году была отменена судебная привилегия для европейцев, за исключением уголовных дел, при этом дела с их

участием не могли рассматриваться судьями индийского происхождения. В 1865 году в Калькутте, Бомбее и Мадрасе были созданы три Высоких суда, объединившие функции Верховного суда и Садара Адалатс [4]. В 1937 году, согласно положениям Закона о правительстве Индии от 1935 года, был учрежден Федеральный суд для разрешения конфликтов между правительствами и рассмотрения апелляций из Высоких судов.

По мнению британского исследователя Дж. Кея, англичане приложили значительные усилия для развития и совершенствования местной судебной системы. В своей работе он отмечает, что английское право не соответствовало традициям местного общества, и надо стараться изучить законы, которыми руководствовались местные судьи. Французский исследователь Э. де Варрен считал, что недостатки судебной системы связаны с «несовершенством местных кодексов». Он одобрял нововведения англичан, особенно создание англо-индийского кодекса: «…один из важнейших, уже достигнутых результатов, это, несомненно, изучение мусульманского и индийского кодексов и их объединение в единый англо-индийский кодекс» [12].

Изменения, внесенные англичанами в судебное законодательство Индии, были в целом позитивно восприняты европейцами. Англичане, считая себя самым просвещенным и гуманным народом в мире, противопоставляли себя невежественному, суеверному и примитивному индийцу. В публикациях британских авторов преобладали рассуждения о высоком предназначении Англии, её миссии нести остальному миру порядок, мир и цивилизацию. По отношению к неевропейскому населению колоний идея «избранности Англии» воплотилась в теории «бремени белого человека».

В течение всего XIX столетия миссионеры считали себя «поборниками справедливости и гуманизма», называли себя «защитники добра и правосудия» или «сторонники справедливости, человеколюбия и веры». В своих публикациях миссионеры рассуждали о «праведности и благотворительности» британского господства в Индии, а миссионерскую деятельность представляли как инструмент распространения «справедливости, милосердия и благодеяния». Таким образом, миссионеры вступали в противоборство с многоликими проявлениями реальной и мнимой несправедливости в колониальной Индии. Они боролись с «ущемлением прав», которому подвергались вдовы-индуистки, малолетние невесты и потенциальные новообращенные в рамках «традиционных» местных устоев. Однако они также критиковали «несовершенство правосудия», осуществляемого колониальной администрацией. В то же время миссионеры толковали голод, наводнения, эпидемии и бунты, с которыми сталкивались в Индии, через призму теологии, основываясь на специ-

фических интерпретациях справедливости, кары и воздаяния. Наконец, даже в повседневной жизни миссионерских центров (например, при разрешении конфликтов между своими сотрудниками) требовалось практическое понимание того, что есть «справедливо» [8].

В «справедливости» по отношению к местным и белых была большая разница. Одним из наиболее ярких примеров этой несправедливости служат слова путешественника XIX века Икбала ад-Даулы: "британские суды неопределенны, в них процветают взяточничество, неправота, проволочки... Ищущие возмещения ущерба – пленники лапы судебных чиновников; и бизнес продолжается взяточничеством, которое невозможно сосчитать или описать..." Коррупция в судах Британской Индии была не просто единичным явлением, а системной проблемой, пронизывающей все уровни судебной системы [9]. Предвзятость британских судов проявлялась во многих аспектах. Европейцы пользовались привилегированным положением, в то время как индийцы сталкивались с дискриминацией и недоверием. Сложные судебные процедуры, языковой барьер и нехватка квалифицированных юристов, готовых защищать интересы индийского населения, делали судебную систему недоступной для большинства жителей колонии. В результате, британские суды в Индии, вместо того чтобы стать гарантом справедливости, превратились в инструмент угнетения и контроля, усугубляя социальное неравенство и подрывая веру в законность.

Отметим, что в университетах Британской Индии с момента основания первых трех высших учебных заведений в 1857 году существовали юридические факультеты. Несмотря на то, что многие местные студенты обучались в Индии, некоторые предпочитали получать юридическое образование в метрополии, так как после этого они могли впоследствии стать барристерами (от англ. barrister, букв. «bar» – барьер, отделяющий судей от подсудимых), то есть получить высшее звание адвоката в Англии, что было невозможно для выпускников индийских университетов. Подобная двойственность системы создавала неравенство между обладателями дипломов, усложняя колониальную иерархию, что вызывало критику как у колонизированных народов, так и у представителей имперской власти. Наконец, доступ к высшему образованию влиял и на гендерную идентичность: академическая миграция иногда открывала для индийских женщин возможность получить высшее юридическое образование, но до конца Второй мировой войны подобные случаи оставались исключительными [10].

Проведенный анализ судебной системы в Британской Индии демонстрирует сложный и противоречивый процесс ее становления и эволюции. С одной стороны, внедрение британского права и судебных институтов имело целью установление единого правового простран-

ства и искоренение явлений, воспринимаемых колониальной администрацией как пережитки архаичного прошлого. С другой стороны, сама система была отмечена внутренними противоречиями, проистекающими из столкновения различных правовых традиций, культурных особенностей и политических интересов.

Несмотря на декларируемый принцип верховенства закона, судебная практика в Британской Индии не всегда соответствовала идеалам справедливости и беспристрастности. Сохранялись дискриминационные нормы в отношении местного населения, а колониальные власти оказывали существенное влияние на судебные решения, особенно в случаях, затрагивающих интересы Британской империи.

Тем не менее, нельзя отрицать и позитивных последствий реформирования судебной системы. Формирование профессионального судейского корпуса, кодификация права, развитие прецедентного права – все это способствовало модернизации индийского общества и создавало предпосылки для формирования национальной правовой системы уже в период независимости.

Таким образом, судебная система в британской Индии предстает неоднозначным феноменом, исследование которого позволяет глубже понять процессы колониализма, взаимодействия культур и формирования современных правовых систем.

Список цитируемой литературы:

1. Криворучко А. В. Создание в Индии колониальной судебной системы и институт судебного контроля административной деятельности (часть 1) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75). № 1. – С. 34-44.

2. Оверина Г. Ю. Судебная власть в британской Индии в середине XIX в. глазами европейцев // Власть. – 2011. – № 1. – С. 149-151

3. Синха Н.К., Банерджи А.Ч. История Индии / пер. с англ. Л. В. Степанова [и др.]. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1954. – 440 с.

4. Смирнова И. Ю. «Малабарское дело» 1825–1826 годов: к истории британской политики в Индии (конфессиональный аспект) // Христианство на Ближнем Востоке. – 2020. – № 2. – С. 4–72.

5. Ульциферов О. Г. Индия. Лингвострановедческий словарь. – М.: Русский язык – Медиа, 2003. – С. 431.

6. Фурсов К.А. Трансформация Английской Ост-Индской компании: от купца к державе-купцу // Восток, 2007, № 1.

7. Banerjee A.C. Indian Constitutional Documents 1757-1939, In Three Volumes, Volume 1: 1757-1858, Calcutta, 1948. – 406 p.

8. Cleall, E. (2017). From Divine Judgement to Colonial Courts: Missionary ‘Justice’ in British India, c. 1840–1914. Cultural and Social History, 14(4), 447–461.
9. Stephens, J. (2014). An uncertain inheritance: The imperial travels of legal migrants, from British India to Ottoman Iraq. Law and History Review, 32(4), 749–772.
10. Legrandjacques, S. (2021). Law of the strongest? A global approach of access to law studies and its social and professional impact in British India (1850s–1940s). Social Sciences, 10(3). https://doi.org/10.3390/socsci10030113
11. Valbezen E. de. Les Anglais et l'Inde. Avec notes, pieces, justificatives et tableaux statistiques, T. 1. – P., 1857.
12. Warren Ed. de. L'Inde Anglaise en 1843. T. I–III. – Bruxelles, 1844. 2 Kaye J.W. The Administration of the East India Company; a History of Indian Progress. – L., 1853.

Жигулина К.К., студентка
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

МЕСТО И РОЛЬ МОНАРХИИ В СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация

В статье рассмотрена конституционная парламентская монархия Великобритании. Анализируется роль и место монарха в системе государственного управления Соединенного Королевства Британии. Показана специфика парламентской монархии.

Ключевые слова: монархия; парламентская монархия; полномочия монарх; парламент; правление.

Монархия – одна из древнейших форм правления, при которой верховная власть принадлежит единоличному правителю – монарху. Несмотря на глобальные политические изменения и распространение республиканских форм правления, монархии продолжают существовать и играть значительную роль в современном мире. По состоянию на февраль 2025 года, в мире насчитывается 29 суверенных государств, где монарх является главой государства. Если учитывать страны, признающие британского монарха своим главой (члены Содружества наций), общее число монархий достигает 43! [4, с. 134]

Большинство современных монархий – конституционные монархии. В большинстве этих стран монарх выполняет главным образом церемониальные функции, а реальная власть принадлежит парламенту и правительству. Однако в мире также существуют и абсолютные монархии, где монарх обладает практически неограниченной властью. Примеры таких государств: Саудовская Аравия, Бруней, Оман [2, с. 34].

Кроме того, есть и выборные монархии, где монарх избирается на определенный срок или пожизненно. Например, Малайзия, где верховный правитель избирается на пятилетний срок из числа султанов и Ватикан, где Папа римский избирается пожизненно.

Интересно отметить, что значительная часть современных монархий связана с историческим влиянием Британской империи. Так, 14 стран Содружества наций признают британского монарха своим главой государства, что составляет почти треть от общего числа монархий в мире.

Несмотря на тенденцию к установлению республиканских форм правления в XX и XXI веках, монархии продолжают существовать, адаптируясь к современным политическим и социальным реалиям. В некоторых странах монархия остается символом национального единства и традиций, в других – играет активную роль в политической жизни государства.

Изначально монарх в Великобритании обладал практически неограниченной властью, но со временем, благодаря ряду исторических событий и политических решений, его роль стала все более символической. Ключевым моментом стало ограничение возможности для лиц, находящихся на королевской службе, быть избранными в Палату общин. Это был важный шаг к независимости парламента от прямого влияния монарха [6, с. 33].

Исключение «королевских слуг» из парламента способствовало разделению властей, что является краеугольным камнем любой конституционной монархии. Парламент, не зависящий от короля в своем составе, мог более эффективно контролировать действия монарха и правительства. Независимый парламент лучше представлял интересы народа, а не только волю монарха.

В результате этих изменений, форма правления в Великобритании постепенно трансформировалась в конституционную, или парламентскую, монархию. Это означает, что монарх остается главой государства, но его власть ограничена конституцией и законами, принимаемыми парламентом.

«Монарх царствует, но не правит» – это известнейшая фраза, всплывающая в голове в качестве одной из первых ассоциаций с королем (а до недавних пор, королевой) Великобритании.

Британский монарх, конечно, сидит на троне и носит корону, но правительство формирует премьер-министр, законы принимает парламент…

Начать нужно с того, что у правителя Соединенного Королевства все еще есть немалые полномочия. Роль Карла III во внутренней политике в основном заключается в его общественной деятельности. В нее входит общение с подданными, официальные визиты в различные концы королевства, благотворительность, церемонии, посещение значимых мест и мероприятий, дарование королевских грантов и посвящение в рыцари.

Политическая роль монарха во внутренней политике также велика. Именно монарх открывает и распускает парламент, назначает премьер-министра (с которым встречается еженедельно и принимает доклады). А еще монарх является главой Тайного Совета, в который входит более 600 человек, аристократов и официальных лиц. Именно Тайному Совету приносит присягу правительство Великобритании. Более того, монарх подписывает законодательные акты, принятые парламентом.

Говоря о важности монарха, нельзя не упомянуть два момента: его изображение можно увидеть на банкнотах, а главное – Карлу III принадлежат все лебеди Великобритании!

Считается, что монарх доверяет своему правительству, и не отказывает в назначении премьер-министра, подписывает все законы и не вмешивается в политическую жизнь. Но это не означает, что король не может не принять кандидатуру премьер-министра. В таком случае придется выбирать нового кандидата. Что же до невмешательства, то всегда можно вспомнить яркие примеры, доказывающие, что правила подтверждаются существованием исключений из них. В 1963 году королева Елизавета II уволила 6 министров из правительства Гарольда Макмиллана, что стало следствием целой череды скандалов, подрывающих авторитет не только правительства, но и всей страны.

Не стоит забывать о том, что монарх является главой англиканской церкви (вопрос веры принципиален для восшествия на трон). Конечно, связь между королевским домом и церковью в настоящий момент является скорее формальной, но все же король до сих пор считается защитником веры [1, с. 74].

Институт монархии крайне важен как нечто постоянное и стабильное в жизни страны. Какие бы инновации не применялись в экономике или политике, королевские церемонии остаются неизменными и соблюдаются в строжайшем соответствии с их изначальным видом.

Каким бы зависимым от правительства Карл III ни был, у него все еще есть право вето. Вопрос в том, будет ли он им пользоваться или же продолжит следовать традициям. Можно вспомнить недавний конфликт между премьер-министром Лиз Трасс, сторонницей развития

энергетического сектора без оглядки на экологическую повестку, которая фактически запретила Карлу III, известному защитнику зеленой политики, посетить экологический саммит. После этого можно было заметить, как авторитет премьер-министра незамедлительно снизился.

Монархия – это константа в политической жизни Великобритании. С восшествием на трон нового короля и концом эпохи Елизаветы II поднимаются вопросы о том, выдержит ли институт монархии испытания, и сумеет ли Карл III достойно удержать планку, заданную предками. Точного ответа пока нет, остается лишь следить за политическими процессами Соединенного Королевства.

Интересно отметить, что Великобритания не одинока в своем выборе конституционной монархии. По данным на 2023 год, в мире насчитывается 43 государства с монархической формой правления. И хотя монархия может показаться архаичной формой правления в XXI веке, она продолжает существовать и даже процветать во многих странах [6, с. 33].

Важно понимать, что британская парламентская монархия имеет глубокие корни. Ее истоки можно проследить до 1216 года, когда король Иоанн Безземельный подписал Великую хартию вольностей (Magna Carta). Этот документ, хотя и был изначально предназначен для защиты прав феодалов, заложил основу для ограничения власти монарха и защиты прав граждан.

С тех пор власть монарха постепенно ограничивалась феодалами, а затем и Палатой общин. Великобритания никогда не была республикой, и ее политическая система развивалась эволюционным путем, сохраняя монархию, но трансформируя ее в конституционную и парламентскую форму.

Превращение Англии в конституционную парламентскую монархию – это результат длительного и сложного процесса, в котором ключевую роль сыграло ограничение власти монарха и усиление роли парламента. Этот процесс был подкреплен историческими событиями, политическими решениями и эволюцией английского права.

Сегодня Великобритания является ярким примером конституционной монархии, где монарх выполняет преимущественно церемониальные функции, а реальная политическая власть принадлежит парламенту и правительству. Этот путь к ограничению власти короля стал важным шагом на пути к демократии и защите прав граждан.

Таким образом, конституционная монархия – это форма правления, при которой монарх является главой государства, но его власть ограничена конституцией и законами, принимаемыми парламентом. В современное время в Великобритании монарх выполняет в основном церемониальные функции, хотя формально является главой государства. Монарх открывает ежегодную сессию парламента, произнося тронную

речь, в которой излагается программа действий на предстоящий год. Однако монарх зачитывает текст, подготовленный премьер-министром, и не имеет права вносить изменения в него. Почти все награды согласуются с парламентом, кроме ордена Подвязки – его монарх вручает по собственному усмотрению. Монарх выполняет роль главы государства во внешних отношениях, встречаясь с другими главами государств и представляя Великобританию на международных площадках. При этом реальная власть в стране принадлежит парламенту, а на большинстве крупных международных саммитов Великобританию представляет премьер-министр или члены правительства [5, с. 105].

Монархия в Великобритании существует уже несколько веков и связана с историческими и культурными традициями страны. На протяжении веков королевская семья была символом стабильности и преемственности, олицетворяющим идентичность нации.

Монарх выступает церемониальным главой государства, представляя страну как внутри страны, так и за рубежом. Монарх выступает главой всех трёх ветвей власти – исполнительной, законодательной и судебной. Участие королевской семьи, благотворительная деятельность и дипломатические визиты способствуют продвижению британских ценностей за рубежом. Очарование дворцов, королевских церемоний и возможность мельком увидеть принца или принцессу привлекают посетителей со всего мира. Это приносит доход местной экономике, поддерживает бизнес и сохраняет исторические места.

Британская монархия выступает в качестве символа национальной идентичности, единства и гордости, что даёт ощущение стабильности и преемственности. Королевская семья объединяет всех англичан, часто создаёт повод для общегосударственных праздников и торжеств. Для британцев институт монархии и, в частности, королева, является залогом стабильности и благополучия. При этом существует выражение «Английский монарх царствует, но не правит». Главой британского правительства является премьер-министр, а монарх служит символом страны, высшим представителем Соединённого Королевства на национальной и международной арене. Кроме того, монархия в Великобритании также играет важную роль в поддержании туризма и экономики. Многие туристы посещают Великобританию, чтобы увидеть королевские дворцы и участвовать в традиционных церемониях, что приносит значительный доход стране.

Монархия глубоко укоренена в британской истории и культуре. На протяжении веков королевская семья была символом стабильности и преемственности, олицетворяющим идентичность нации.

Монарх выступает как визуальный символ, на котором может быть сконцентрирован патриотизм людей. Например, для британцев

главным символом является их монарх, а в последние полсотни лет – королева Елизавета II, как олицетворение непрерывности английской истории. Присутствие короля или королевы создаёт ощущение единства и традиций, выходящее за рамки политических идеологий. Для англичан характерна приверженность традициям и уважение к своей истории. Институт монархии и, в частности, королева для англичан являются неким залогом стабильности и благополучия. День Рождения монарха или свадьба королевских наследников являются национальными праздниками, и отмечаются не только в самой Британии, но и людьми, не имеющими отношения к монархии по всему миру.

Таким образом, вместо Конституции в Великобритании используются исторические документы, традиции методов политики и юриспруденции. Некоторые правила организации и деятельности парламента содержатся в обычных законах страны, другие – в неписаных нормах конституции и конституционных соглашениях. Исполнительная власть (правительство) избирается из законодательной власти (парламента). Премьер-министр обычно является лидером партии, имеющей большинство в Палате общин. Помимо доминирующих партий, в систему входят более мелкие партии, которые могут оказывать значительное влияние, особенно в коалиционных правительствах или правительствах меньшинств. Великобритания состоит из четырёх частей: Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии. Каждая из них имеет свою степень автономии: Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия имеют свои парламенты или ассамблеи, которые решают вопросы в области здравоохранения, образования и местного самоуправления. Англия управляется непосредственно правительством Великобритании. Монарх (с 2022 года – король Карл III) выполняет церемониальные функции: открывает парламент, утверждает законы, назначает премьер-министра. Реальная политическая власть сосредоточена в руках парламента и правительства.

Список цитируемой литературы:

1. Акманов, Д.Р. Современный взгляд на теорию форм государства: противоречия и их причины/ Д.Р. Акманов // Вопросы российской юстиции. – 2022. – №2. – С. 74-75.

2. Боброва, О. Д. Монарх Великобритании: особенности статуса как главы государства / О. Д. Боброва // Контентус. – 2023. – №12. – С. 34-42.

3. Быкадорова, Ю.Ю. Феномен британской монархии в современном мире / Ю.Ю. Быкадорова // Актуальные вопросы юриспруденции : сб. ст. III Международ. науч.практ. конф. (Пенза, 5 нояб. 2020 г.). Пенза : Наука и Просвещение. – 2020. – С. 29-31.

4. Вернер, Е.А. Специфика работы журналистов в освещении темы британской королевской семьи. / Е.А. Вернер. – Научный альманах. – 2024. – № 1-2 (88). – С. 134-137.

5. Кузнецова, В.В. Освещение международной политики Великобритании на страницах «The Guardian» (2016-2019) / В. В. Кузнецова // МНСК-2020 : Материалы 58-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 10–13 апреля 2020 года. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, – 2020. – С. 105-106.

6. Остапенко, Г.С., Архипова, Л.В. Британская монархия: из прошлого в будущее? / Г.С. Остапенко // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2024. – №3. – С. 33-39.

Жигулина К.К., студентка
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

СИСТЕМА РОССИЙСКОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Аннотация

В статье посвящена вопросам влияния международного права на систему российского права. Анализируются основные направления воздействия норм международного законодательства на развитие российского законодательства. Отмечается, что Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека, многочисленные международные пакты, закрепляющие различные политические и гражданские права и свободы, с одной стороны, создают своеобразную основу института общественного контроля в Российской Федерации, а с другой стороны, задают векторы развития данного института гражданского общества в стране.

Ключевые слова: влияние; нормы; международное право; развитие; Российская Федерация; законодательство; общественный контроль.

Международное право и система российского права представляют два абсолютно разных уровня правовых систем, но между собой взаимодействующих. Система российского права участвует в спорных взаимоотношениях внутри страны, а в отношениях между государствами принимает участие международное право. Однако, эти два уровня права не являются изолированными друг от друга.

Российское право должно соответствовать международному праву, поскольку государства обязаны соблюдать международные нормы и стандарты. Если российское право противоречит международному праву, то Россия может быть привлечена к ответственности за нарушение международных обязательств.

Международное право может влиять на национальное право через различные механизмы, такие как международные договоры, резолюции международных организаций и решения международных судов. Эти механизмы могут стимулировать государства к изменению своего национального законодательства, чтобы оно соответствовало международным стандартам.

Конституция РФ (ч. 4 ст. 15) устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» 1995 г. дополняет конституционное правило: «Положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты» (п. 3 ст. 5).

По мнению В.В. Гончарова, понятие «правовая система» отличается от понятия «право», будучи более емкой, более насыщенной категорией, вмещающей в себя наряду с правом как совокупностью юридических норм, правоприменительный процесс и, очевидно, складывающийся на их основе правопорядок [3, с. 80].

Н.А. Белешев, не рассматривая вопроса о правовой системе России специально, приходит к выводу, что ч. 4 ст. 15 Конституции «воспроизводит правило, известное другим государствам: международное право – часть права страны. В результате принятия Россией международной нормы содержащееся в ней правило включается в правовую систему страны, становится ее элементом и уже в этом качестве обретает способность регулировать отношения с участием физических и юридических лиц» [2, с. 12].

Таким образом, правовая системы РФ представляет собой совокупность применяемых внутри страны правовых норм (норм права РФ, международного и иностранного права).

Международное право и российская система права постоянно влияют друг на друга. Например, принятие международных норм и стандартов в российское законодательство. Это взаимодействие позво-

ляет соотносить национальные интересы с требованиями международного сообщества [5, с. 111].

Однако существует и обратная ситуация. Российские законы противоречат международным обязательствам. В таких случаях возникают правовые коллизии, которые требуют тщательного анализа и разрешения.

На сегодняшний день нормы международного права оказывают важное влияние на развитие законодательства. Во-первых, Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека и международные пакты, посвященные закреплению политических, гражданских, социальных, экономических и культурных прав и свобод человека и гражданина, содержат систему основополагающих базовых правовых принципов, которые были закреплены и в Конституции Российской Федерации 1993 года (прежде всего – принципов народовластия и участия населения в управлении делами государства). В частности, этому посвящена статья 25 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966.

Во-вторых, Устав ООН и статья 1 вышеназванного Международного пакта закрепили за народами мира право на самоопределение и установление в свободном режиме своего политического статуса. Вследствие этого, конституции многих государств мира закрепили за народом высший правовой статус. Конституция России, в частности, закрепила за многонациональным народом страны статус носителя суверенитета и единственного источника власти в стране.

В-третьих, статья 16 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 указала, что гражданские и политические права человека согласно нормам международного права выступают в качестве базовых гарантий, позволяющих реализовать, охранять, защищать и соблюдать все иные права и свободы человека (в частности, социальные, культурные, экономические и т.п.). Государства – члены ООН, в свою очередь, обязаны поощрять и соблюдать вышеназванные политические права и свободы человека, включая права на народовластие и участие людей в управлении делами государства (как через своих представителей, так и непосредственно – через прямые формы народовластия). При этом, граждане самостоятельно, либо в составе коллективов, могут добиваться поощрения соблюдения и реализации данных прав и свобод.

В-четвертых, население любой страны согласно нормам международного права, например, статьи 22 вышеназванного Международного пакта, вправе в индивидуальном порядке, либо объединяясь в любые ассоциации (в частности, в профсоюзы) защищать любыми способами вышеназванные права и свободы. Отстаивать данные права и свободы население может как путем контроля за органами власти,

так и посредством затребования и получения любой информации, которая влияет, либо может повлиять на процессы реализации, охраны и защиты их прав, свобод и законных интересов.

В-пятых, нормы международного права закрепили систему запретов для органов публичной власти нарушать и вторгаться в процессы реализации населением вышеназванных прав, свобод и законных интересов. При этом, Всеобщая декларация прав человека в своей преамбуле закрепила так называемое право народа на восстание против тирании и угнетения, в том случае, когда вышеназванная система запретов не исполняется, либо если в какой-либо стране, выборы и референдумы фальсифицируются, то есть население устранено от процедуры реализации властных полномочий через систему прямых и опосредованных форм демократии.

Таким образом, сравнение международного права и российской системы права помогает лучше понять сложные механизмы взаимодействия внутри правовой сети. Это знание может быть полезным в разных сферах – от дипломатии до бизнеса. Понимание этих различий позволяет более эффективно подходить к решению юридических вопросов как на национальном, так и на международном уровне.

Международное право во многом определило основные направления развития законодательства суверенной России (особенно в части закрепления и развития системы прав, свобод и законных интересов человека и гражданина). При этом, нормы международного права оказывают важное влияние на развитие законодательства.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 года No 6– ФКЗ, от 30 декабря 2008 года No 7– ФКЗ, от 5 февраля 2014 года No 2– ФКЗ, от 21 июля 2014 года N 11– ФКЗ, от 14 марта 2020 года No 1– ФКЗ, от 4 октября 2022 года N 5– ФКЗ, от 4 октября 2022 года No 6– ФКЗ, от 4 октября 2022 года No 7– ФКЗ, от 4 октября 2022 года No 8– ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – No 41. – Ст. 6930, Ст. 6931, Ст. 6932, Ст. 6933. – Текст: непосредственный.

2. Белешев, Н.А. Общественный контроль за деятельностью органов публичной власти как признак ее легитимности/ Н.А. Белешев // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 3 – С. 12-13.

3. Гончаров, В.В. Международное сотрудничество субъектов общественного контроля: к постановке проблемы/В.В. Гончаров // Международное право и международные организации. – 2023. – № 4. – С. 80-91.

4. Гончаров, В.В. Общественный контроль за филиалами и представительствами международных неправительственных организаций на территории России /В.В. Гончаров // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 7 (120). – С. 94-99.

5. Завьялова, Т.Д. Общественный контроль в системе государственных закупок: международный опыт и российская практика/Т.Д. Завьялова, Р.А. Кириллов, О.Ю. Кириллова // Вестник МИРБИС. – 2020. – № 2 (22). – С. 111-121.

6. Малиновский, О.Н. О влиянии норм международного права на развитие российского законодательства об общественном контроле / О.Н. Малиновский, В.В. Гончаров, Е.Г. Петренко // Международное право. – 2025. – № 4. – С. 1-11

Зябухина Е.И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация

В статье рассмотрен институт прав и свобод человека, раскрыты их основные поколения, а также затрагивается тема «цифровых» прав в сети Интернет. Делается вывод, что ключевым и главным институтом в мире является институт прав и свобод человека, который является фундаментом для множества государств.

Ключевые слова: права и свободы человека, Всеобщая декларация прав человека, несколько поколений, «цифровые» права.

Институт прав и свобод человека занимает главенствующее положение во множестве стран. Права и свободы человека приравниваются к наивысшей ценности во многих государствах, что делает его неотъемлимым и важным элементом практически всего мира.

Права и свободы человека регламентирует важнейший международно-правовой акт – Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 года.

Российская Федерация, как и многие государства, признала данный институт. Так, в ст. 18 Конституции РФ указывается следующее: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». [1]

Права и свободы человека можно разделить на несколько поколений. Так, в первое входят личные и политические права. Во второе – социально-экономические и культурные. Третьим поколением прав являются коллективные права. Однако в науке приходят ко мнению, что в современном мире возникло четвертое поколение прав – так называемые «цифровые» права. То есть это категория прав и свобод человека, которая отражена в сети Интернет.

Среди ученых встречается иное мнение, что «цифровые» права входят в состав ранее перечисленных прав, только отраженных в интернет-пространстве. Таким мнением обладает Н.В. Варламова, которая пишет следующее: «Свобода функционирования в интернет-пространстве не является новым самостоятельным правом человека, а представляет собой реализацию традиционных прав в новых (виртуальных, цифровых) условиях». [2, с. 35]

В любом случае, выделять ли в отдельное поколение «цифровые» права человека или нет – вопрос вторичный. Однако в настоящее время данный вид прав человека прочно проникнул в жизнь каждого из нас: множество людей ведет личные и деловые переписки в мессенджерах, реализуют свой труд и творческий потенциал через социальные сети, ведут личные блоги и прочее. Можно сделать вывод и ценности данного поколения прав в том, что все пользователи имеют право на защиту своих интересов в сети Интернет.

Цифровые права, по сути, включают в себя защиту персональных данных, невозможность распространения личной информации без согласия собеседника и множество других аспектов. Людям могут приходить угрозы распространения переписок, иных личных данных, угрозы причинения вреда жизни и здоровью. Поскольку в настоящее время интернет-пространство не обладает высокой степенью кибербезопасности, то другие люди могут посягать на основные права и свободы человека, поскольку анонимность, которую предоставляет интернет, может давать правонарушителям чувство безнаказанности за нарушаемые права и интересы других пользователей.

Так как таких нарушителей закона выявлять труднее, то возникают проблемы реализации защиты и охраны прав человека в сети Интернет.

Можно сделать вывод, что права и свободы человека важнейший институт, предусматривающий особенную ценность, который признается во всем мире. Это категория прав, которая должна особенно тщательно охраняться и защищаться законом. Но уязвимость интернет-пространства не всегда позволяет найти нарушителей, что является довольно острой и актуальной проблемой современности.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. №6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398. – Текст : непосредственный.

2. Варламова, Н.В. Цифровые права – новое поколение прав человека? / Н.В. Варламова // Труды Института государства и права РАН. – 2019. – №4. – С. 9-46.

3. Грачева, С.В., Черемисинова, М.Е. Основные права и свободы в цифровом измерении / С.В. Грачева, М.Е. Черемисова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2021. – №1. – С. 64-72.

4. Стребкова, Е Г. Цифровизация конституционных прав и свобод: сущность и проблемы реализации / Е.Г. Стребкова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – №1. – С. 217-225.

Иванова В.Г., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
ivanova-vika1707@mail.ru
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДИКТАТУРА ВО ФРАНЦИИ

Французская революция, начавшаяся в 1789 году, была одним из самых значимых событий в истории человечества. Ее последствия затронули не только саму Францию, но и оказали влияние на развитие политических и социальных систем в других странах. В процессе революции возникла такая форма правления, как революционная диктатура, которая сочетала в себе элементы авторитаризма и демократических принципов. Важнейшим аспектом этого периода является роль якобинцев, особенно Максимильена Робеспьера, в установлении жесткой власти. В этой статье будет рассмотрено, что такое революционная диктатура во Франции, как она возникла, каковы были ее особенности и последствия.

Французская революция была вызвана многими факторами, включая экономические трудности, социальную несправедливость и политическую нестабильность. Королевская власть под руководством

Людовика XVI была неспособна решать проблемы государства, что привело к революционным настроениям среди народа. В 1789 году был созван Генеральный Штат, что стало началом открытого противостояния между королем и народом.

В результате революции в 1792 году была провозглашена Первая Французская Республика, а король Людовик XVI был казнен. Однако революция не принесла стабильности: начались внутренние и внешние конфликты, в том числе война с монархическими коалициями Европы, что породило необходимость в установлении жесткой власти.

Революционная диктатура в Франции начала формироваться в условиях войны и внутренних угроз. На фоне военной неудачи и политической борьбы внутри Национального конвента, власть перешла в руки более радикальных сил, особенно якобинцев. Они стремились устранить все элементы старого порядка и установить жесткий контроль над ситуацией.

Революционная диктатура получила свое логическое продолжение в деятельности Комитета общественного спасения, который был создан для координации действий против внешних и внутренних врагов революции. Под руководством Робеспьера и его сторонников, якобинцы установили тотальный контроль, что привело к жестоким репрессиям, включая период террора (1793-1794).

Максимильен Робеспьер является центральной фигурой революционной диктатуры во Франции. Он был одним из лидеров якобинцев и занимал важные позиции в Комитете общественного спасения. Робеспьер был сторонником радикальных реформ и установления жесткой власти для защиты революции. Он считал, что только через массовые репрессии и применение террора можно обеспечить победу революции и уничтожить старый порядок.

В период правления Робеспьера было проведено множество казней, включая арест и уничтожение политических оппонентов. Это привело к тому, что в обществе возникла атмосфера страха. Однако именно благодаря таким действиям якобинцы смогли победить внешних и внутренних врагов, хотя их правление в итоге привело к падению самой революционной диктатуры.

Революционная диктатура во Франции сочетала в себе элементы как демократии, так и авторитаризма. Формально правительство оставалось республиканским, и в нем сохранялись элементы выборности и представительности. Однако реальная власть была сосредоточена в руках небольшого круга людей, а народные собрания и выборы часто носили лишь декоративный характер.

Особенностью революционной диктатуры была активная роль Комитета общественного спасения, который фактически стал органом,

осуществляющим законодательную, исполнительную и судебную власть. В условиях войны и кризиса такая концентрация власти была необходима для борьбы с внутренними и внешними врагами. Однако это также привело к злоупотреблению властью и подавлению любых оппозиционных настроений.

Террор стал символом революционной диктатуры во Франции. Этот период охватывает время с 1793 по 1794 годы, когда под руководством Робеспьера было казнено несколько десятков тысяч людей, в том числе многие бывшие революционные лидеры и даже такие радикальные деятели, как Жорж Жак Дантон. Главной целью террора было устранение всех, кто мог быть воспринимаем как угроза революции.

Однако террор стал причиной ухудшения положения революции. Его эксцессы привели к разочарованию значительной части населения, а также к разделению среди революционеров. В 1794 году Робеспьер был арестован и казнен, что положило конец революционной диктатуре. С этого момента началась эпоха Директории, которая была менее радикальной, но не менее нестабильной.

Революционная диктатура во Франции является ярким примером того, как революции могут переходить в авторитарные формы правления. Несмотря на начальные идеалы свободы, равенства и братства, революция привела к жестким мерам, оправдываемым необходимостью защиты государства. Французский террор стал одной из самых драматичных страниц мировой истории, и его уроки до сих пор обсуждаются в контексте политических изменений и прав человека.

Заключение

Революционная диктатура во Франции была необходимой, но трагической стадией революционного процесса. Она привела к уничтожению старого порядка, но также и к многочисленным жертвам. Несмотря на свою жестокость, она сыграла важную роль в сохранении революции, но в итоге стала причиной ее исчерпания. Революционная диктатура – это урок о том, как легко идеалы могут быть подменены жестокими реальностями политической борьбы.

Список цитируемой литературы:

1. Смирнов, В. И. Революция и террор: французский опыт 1793 года. – М.: Историческое обозрение, 2021. – С. 45-60.

2. Петров, А. А. Французская революция и диктатура якобинцев: анализ политической ситуации. – СПб.: Нестор-История, 2022. – С. 124-140.

3. Иванова, Н. В. Политическая борьба в годы террора: Робеспьер и его оппоненты. – М.: Наука, 2023. – С. 98-112.

4. Тимофеев, С. Ю. Жестокие истины французской революции: причины и следствия террора. – Казань: Казанский университет, 2020. – С. 85-101.

5. Новиков, О. В. Революционная диктатура в контексте европейских революций XVIII века. – М.: РГГУ, 2019. – С. 56-74.

6. Рязанова, А. М. Террор как метод революционной власти: истоки и последствия в контексте французской революции. – СПб.: Издательство "Европа", 2021. – С. 143-158.

7. Лебедев, П. М. Робеспьер и философия революции: власть и мораль. – М.: Вопросы истории, 2022. – С. 73-90.

8. Григорьев, С. Н. Судьба революционной диктатуры: французский опыт и современность // Исторический журнал. – 2022. – № 9. – С. 45-62.

9. Морозова, М. В. Диктатура и демократия в период Французской революции // Политические исследования. – 2020. – № 5. – С. 81-94.

10. Галкин, И. А. Французская революция и её наследие в мировой политике. – М.: Издательство "Логос", 2022. – С. 152-168.

Иванчиков Д. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

МАРКСИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОПОНИМАНИЯ

Аннотация

В статье дано понятие правопонимание и перечислены некоторые концепции, однако особый интерес обращен к марксистской концепции правопонимания, что вызывает необходимость в ее подробном рассмотрении. Автором описываются такие характеристики концепции как: создатели, сущность, характерные черты, роль в развитии правовой науки.

Ключевые слова: правопонимание; основные концепции; марксистская концепция правопонимания.

Право – понятие уникальное, из-за чего процесс его изучения становится сложным, требующим достаточного количества знаний. Стоит сказать, что этот процесс носит название правопонимание. Раскрывая более подробно данное понятие, можно дать ему следующее определение: правопонимание – научная, мыслительная деятельность

человека, направленная на изучение такой категории, как право. Важно заметить, что характерной чертой этого понятия является субъективность, это связано с восприятием, отношением человека к правовой науке, однако нельзя утверждать, что не существует людей с одинаковым пониманием правовых явлений.

В связи с субъективностью понятия “правопонимание” в истории появлялись различные концепции его толкования, которые были различны по своему содержанию, появление таковых было обусловлено различными факторами. Так, Е.Н. Аристов пишет: «Часто на конкретное понимание права влияет политическая, приоритеты, устанавливаемые государством на конкретном этапе исторического развития» [1], действительно, если брать, например, интересующую нас марксистскую концепцию, то она господствовала в СССР, где ведущую позицию занимала коммунистическая идеология, однако на смену ей в 1970-1990-х годах пришла либертарная концепция, которая полностью пересмотрела предшествующую , что было связано с новым политическим курсом страны. Для общей целесообразности стоит отметить, что существует множество концепций, которые внесли вклад в развитие категории “правопонимания”, среди таковых можно выделить: естественно-правовую; социологическую; марксистскую; либертарную; коммуникативную концепции. Однако более подробный анализ будет посвящен марксистской концепции, интерес к исследованию заключается в том, что данная концепция применялась в СССР не одно десятилетие и несомненно оставила свой вклад в развитии отечественной правовой системы.

Стоит начать с того, что марксистская концепция появилась в XIX-XX вв. и просуществовала до 1970-х годов. Создателями этой теории принято считать следующих философов: К. Маркс, Ф. Энгельс и первый глава СССР – В. И. Ленин. Важно отметить, что идея создания концепции была связана с необходимостью в борьбе с буржуазным государством и правом, а это можно было сделать лишь созданием новой системы, абсолютно противоположной капиталистической. Исходя из этого, можно дать четкое определение “право”, согласно марксистской теории правопонимания. С одной стороны, право – производная часть от экономического базиса общества, с другой стороны, право – воля господствующего класса, возведенная в закон с целью ее легализации и придания авторитета, все это было изложено в труде “Манифест Коммунистической партии”. С развитием коммунистического государства произошел “отход” от первоначальных идей К. Маркса по отношению к пониманию права, так некоторые исследователи считают, что право и государство – совместимы, однако, по мнению А.А. Шепталина, который ссылается на “Критику Готской про-

граммы": <<В связи с этим обоснованной выглядит идея отмирания права при коммунизме: в обществе равных никого не надо будет "выравнивать" и потребность в регуляторе исчезнет естественным образом>> [3]. Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод, что некоторые ученые отошли от первоначальных идей К. Маркса, который считал: право – чуждый элемент социализма, а значит понятие право и государство несовместимы. Можно сказать, что Маркс мало уделял времени разработке понятия " право", ибо считал главным – развитие науки. Хотя, изучая его труды, возможно выявить ряд характерных черт марксистского понимания право.

К основным чертам марксистского правопонимания можно отнести следующие:

1. Идея о том, что государство и классовое деление должны исчезнуть, а вместе с ними и право.
2. Базис общества – экономика, а право и государство – надстроечные явления.
3. Объяснение происхождения и сущности государства и права расколом общества на антагонистические классы [2, с. 355].

Марксистско-ленинское учения о праве сыграло большую роль в становление и развитии советского права. Как ранее отмечалось, целью большевиков являлось создание нового права в противовес старому – буржуазному, а стало быть, концептуально, идеологически отличному, что было выражено в первых декретах советской власти. Предполагалось сделать право орудием диктатуры пролетариата. Советской властью были сломаны основные столпы буржуазного права: старое государство (уничтожено в ходе революции); частная собственность (декрет "О земле", декрет "Об отмене частной собственности на городские недвижимости" и т. д.). Стоит отметить, что благодаря концепции сложился некий идеологический плюрализм – это нашло отражение в создание некоторых направлений: социологическое (П. И. Стучка); государственная теория права (И.П. Подволоцкий); психологическое (М.А. Рейснер), все это несомненно оказало влияние на развитие советской правовой школы. Также важно и то, что на основе концепции разрабатывались новые понятия, например П. И. Стучка использовал такие дефиниции как: "правосознание", "революционная законность" и так далее.

Таким образом, марксистская концепция правопонимания внесла неоспоримый вклад в развитие правовой мысли. Основной заслугой теории является то, что она отразила зависимость права от экономических и социальных факторов, а также можно проследить связь государства и права. Однако явным недостатком концепции является ограниченность в представление о праве, которое ограничивается классо-

вым обществом. Также важным достижением стоит отметить тот факт, что положения концепции нашли отражение в других правовых теориях: критические теории неомарксизма; дискурсивно-конвенциальная теория права, кроме того, существует мнение, что теория имеет общие элементы с естественно-правовой, социологической концепциями.

Список цитируемой литературы:

1. Аристов, Е. Н. Понятие и структура правопонимания / Е. Н. Аристов // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 6. – С. 430–433.
2. Дубовицкая, О.Н. Подходы к сущности права в период советского политического режима / О.Н. Дубовицкая // Вестник Тамбовского университета. – 2011. – № 11. – С. 355–360.
3. Шепталин, А.А. Вопросы правопонимания в трудах основоположников марксизма / А.А Шепталин // Российский юридический журнал. – 2021. – № 3. – С. 9–19.

Кабанцов В.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Аннотация

Социальное государства приобретает особую значимость в современных российских реалиях, поскольку на фоне глобальных экономических трансформаций и социальных вызовов требуется переосмысление принципов социальной политики. В России концепция социального государства прошла длительный путь развития. На сегодняшний день, существует статья 7 Конституции РФ, которая закрепляет, что Россия является социальным государством, его основные принципы. В статье исследована эволюция социальных функций Российского государства, проанализированы проблемы реализации конституционных принципов, рассмотрены основные тенденции развития социального государства в России.

Ключевые слова: социальное государство, социальная политика, история социального обеспечения, конституционные принципы, цифровизация социальной сферы, система права, правовые нормы, интерпретация права.

Различные подходы к определению социального государства предложены в российской конституционно-правовой науке. О. Е. Кутафин отмечал, что «главная задача социального государства – достижение такого общественного развития, которое основывается на закрепленных правом принципах социальной справедливости, всеобщей солидарности и взаимной ответственности. Социальное государство призвано помогать слабым, влиять на распределение экономических благ исходя из принципа справедливости, чтобы обеспечить каждому достойное существование». В. Е. Чиркин подчеркивает, что «социальное государство – это прежде всего активное, интервенционистское, регуляционное государство, вмешивающееся в сферу социально-экономических отношений и отношений в области культуры, духовной жизни, в конечном счете в общих (общественных) целях, хотя и не всегда на деле равно соблюдающее (и по своему положению не могущее одинаково соблюдать) интересы всех слоев общества и индивидов». М. В. Баглай считает, что «социальным называется государство, которое берет на себя обязанность заботиться о социальной справедливости, благополучии своих граждан, об их социальной защищенности» [1].

Датский социолог Г. Эспинг-Андерсен в своей широко цитируемой книге «Три мира капитализма благоденствия» на основании проведенного в 1980-х гг. исследования социальной политики 18 государств выделил следующие модели социальных государств: либеральная модель, наиболее типичным представителем которой являются США: для данной модели характерно, что многие льготы, такие как медицинское страхование и пенсии, связаны с занятостью. Проверка нуждаемости в социальных льготах и пособиях используется для определения права на получение государственных услуг, и тем, кто считается имеющим на это право, предоставляются относительно скромные денежные пособия и ваучеры; консервативная/корпоративная модель, реализуемая, например, в Германии, основывается на предоставлении услуг государством, а не на рыночных или частных услугах. В рассматриваемой модели часто проявляются нормативные идеалы нуклеарной семьи, характеризующиеся мужчиной-кормильцем и женщиной, заботящейся о семье; социал-демократическая модель, характерная для скандинавских стран в целом и Швеции в частности, базируется на идее того, что государство выступает гарантом социальных прав [1].

Субъектами социальной политики выступают государственные учреждения и ведомства, органы местного самоуправления, предприятия или организации, благотворительные объединения, общественные движения, профсоюзы и др. Объектом же является все население страны (численность населения, классовое деление и т.д.). В настоящее время в развитых странах мира существуют различные модели соци-

альной политики. В современной России следует еще много сделать, чтобы на деле стать социальным государством, как это провозглашено в действующей Конституции страны, но меры к рассмотрению некоторых задач в нашей стране уже были приняты [2].

Феномен социального государства в России имеет глубокие исторические корни, которые уходят в эпоху формирования древнерусской государственности. Так, в «Русской Правде» – древнейшем своде законов Киевской Руси XI века – прослеживаются зачатки социальной защиты наиболее уязвимых слоёв населения.

Кардинальный перелом в подходе к социальным функциям государства произошёл в 18 веке. Пётр I своими указами 1701 и 1724 годов учредил первые государственные богадельни для престарелых солдат и инвалидов, продолжив политику защиты наиболее уязвимых слоев населения. Екатерина II в 1775 году создала систему «Приказов общественного призрения», которые стали прообразом будущих органов социальной защиты.

19 век стал периодом постепенной институционализации социальной политики. В 1861 году было создано Министерство государственного призрения, которое впервые объединило разрозненные социальные инициативы в единую систему. Особое значение стало приобретать рабочее законодательство конца 19 начала 20 века: законы 1886 года о найме рабочих, 1903 года о вознаграждении пострадавших от несчастных случаев, и особенно – пакет социального страхования 1912 года, которые были введены по инициативе премьер-министра П.А. Столыпина.

Октябрьская революция 1917 года кардинально изменила вектор развития социальной политики в России. Новое правительство с первых дней взяло курс на создание всеобъемлющей системы социального обеспечения. Так, в 1917 году были изданы декреты о страховании на случай болезни и о пособиях по безработице, а в 1918 году принята первая советская Конституция, которая гарантировала право на труд и социальное обеспечение.

После распада советского союза наблюдалась тенденция резкого сокращения государственных социальных расходов, если в 1990 году они составляли около 25% ВВП, то к 1995 году снизились до 12%. Принятие Конституции РФ 1993 года, провозгласившей Россию социальным государством (ранее упомянутая статья 7), больше декларировало намерения, не оказав большего воздействия на социальную политику государства. В целом, можно сказать, что в этот период произошла коммерциализация важнейших социальных услуг. Так, появился институт платных медицинских услуг и лекарственного обеспечения, образование также во многом встало на «коммерческие рельсы». Одна из важнейших частей социального государства – пенсионная система,

переживала глубочайший упадок ввиду острого кризиса и гиперинфляции. Одна из наиболее уязвимых социальных групп – пенсионеры, в определенный период практически перестала получать помощь от государства, поскольку те малые денежные выплаты, которые выплачивались пенсионерам, ввиду тяжелейшей экономической обстановке в стране, представляли собой сумму крайне маленькую и не могли позволить целой группе населения вести нормальный образ жизни. Многие люди, уже давно вышедшие на пенсию, были вынуждены компенсировать отсутствие постоянного достойного дохода, продавали личные вещи, пытались выполнять скромно оплачиваемую работу.

Ситуация начала меняться в начале 2000-х годов с улучшением экономического положения страны. Произошел запуск многих национальных проектов, таких как «Здоровье» и «Образование», введён материнский капитал, выплачиваемый при рождении ребенка, началось повышение пенсий и зарплат бюджетников.

Достойная жизнь и свободное развитие человека не должны обеспечиваться только на основе прямого регулирования – установления пенсий, пособий, страховых взносов. Новой особенностью развития социальной функции государства является использование методов косвенного регулирования, например налоговые льготы или налоговые каникулы, иные меры государственного стимулирования социальных программ частного бизнеса. Актуальность данные меры приобретают в период пандемии. Государство предлагает конкретные программы поддержки малого и среднего бизнеса: выделение субсидий, налоговые каникулы, оказание профессиональных консультаций, переподготовку специалистов и другие инициативы [3].

Исторический опыт России демонстрирует, что модель социального государства в нашей стране постоянно эволюционирует, отражая изменения политического курса и экономических возможностей. От элементов сословной благотворительности в царский период через всеобъемлющую, но экономически неэффективную советскую модель к современной системе, сочетающей рыночные механизмы с социальными гарантиями – таков путь развития социальных функций российского государства. Современный этап характеризуется поиском баланса между сохранением базовых социальных гарантий и необходимостью адаптации к новым экономическим реалиям. Будущее российской модели социального государства, вероятно, будет связано с дальнейшей цифровизацией, совершенствованием механизмов адресной поддержки и поиском устойчивых источников финансирования социальных программ. Успех этих преобразований во многом будет зависеть от способности государства обеспечить конструктивный диалог с обществом по вопросам социальной политики и найти оптимальное

соотношение между экономической эффективностью и социальной справедливостью. Как показывает исторический опыт, только сбалансированный подход, учитывающий как традиции российской государственности, так и современные вызовы, может обеспечить устойчивое развитие социального государства в России.

Список использованной литературы:

1. Забралова О. С. Социальное государство: понятие, сущность и виды // Актуальные проблемы российского права. 2022. №6 (139). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-gosudarstvo-ponyatie-suschnost-i-vidy (дата обращения: 06.04.2025).

2. Савина Т. Н., Ерастова К. О., Лебедева О. Н. Социальная политика: вызовы, возможности, перспективы // Финансы и кредит. 2019. №2 (782). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-politika-vyzovy-vozmozhnosti-perspektivy (дата обращения: 06.04.2025).

3. Старшова У. А. Развитие социального государства в современной России // Вестник ПАГС. 2020. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sotsialnogo-gosudarstva-vsovremennoy-rossii (дата обращения: 06.04.2025).

4. Доклад Всемирного банка о развитии человеческого капитала в России. 2023. URL: https://www.worldbank.org/ (дата обращения: 06.04.2025).

5. Материалы парламентских слушаний "Социальное государство: российская модель и мировые тенденции". Государственная Дума РФ, 2022. URL: http://duma.gov.ru/services/izdat/isdatgd2022/ (дата обращения: 06.04.2025).

Конопкина К.С., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ВОЛЯ В ПРАВЕ. СВОБОДА ВОЛИ И ПРОИЗВОЛ

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие свободы воли и произвол в правовой сфере и их взаимосвязь. Также анализируется их влияние на правоприменение с исторической точки зрения.

Ключевые слова: воля, право, свобода воли, произвол, индивид, государство.

Проблема свободы воли и произвола в сфере права является одним из актуальных вопросов в изучении теории юридических наук. Свобода воли в общем аспекте подразумевает возможность индивида принимать самостоятельные решения и нести за них ответственность. С юридической точки зрения данный термин представляет собой основу в виде прав и обязанностей граждан для правовых норм. Также свобода воли выступает в качестве части механизма в правоприменении. Однако при анализе данного явления, необходимо обратить внимание на произвол, выражающиеся в действиях государственных органов и в поведении индивидов в отрицательном характере, что ставит под сомнение непоколебимость таких правовых принципов как законность и справедливость.

Отсюда возникают вопросы о взаимосвязи между свободой воли и произволом в сфере права. В процессе исследования их влияния на правоприменение также проявляются проблемы. Для анализа данных явлений необходимо дать определение для свободы воли и произвола.

В психологическом аспекте воля представляет собой способность индивида принимать решения при выборе своих действий посредством внутренних усилий и борьбы мотивов, которые необходимы в вышеуказанном процессе. С точки зрения социологии воля является поведение личности, преобразующееся из его желаний. Таким образом можно сформировать понятие воли как целеустремленность индивида, которая проявляется из его сознания, выражаемая в совершении им действий.

Некоторые ученые трактуют право с точки зрения выражения воли человека. Имеются аргументы о том, что данное явление представляет собой генезисом права как такового в целом [1 с. 31]:

1. Содержательность права в своей основе закладывает социально-правовые притязания, выражаемые отдельными лицами, их организацией и социальных групп. Посредством данным притязаний происходит проявление их воли;

2. Государственное признание рассматриваемых притязаний осуществляется за счет воли компетентных государственных органов. Иными словами, формирование права опосредуется волей общества и государства;

3. Регулирующее действие права возможно лишь при «участии» сознания и воли лиц, которые реализуют юридические нормы.

Вопрос свободы воли также является проблемой в философских науках, который исследуется более двух тысячелетий и у каждого представителя в данной сфере свое видение решения данного вопроса. Большинство философов продвигают идею о том, что свобода воли тесно переплетается с такой категорией как моральная ответственность. Беря за основу данную точку зрения, можно утверждать о том, что если действовать согласно свободе воли, то это значит, что соот-

ветствовать метафизическим условиям несения моральной ответственности за свое действие.

Учитывая вышесказанное можно сделать вывод о том, что свобода воли представляет собой возможность индивида делать выбор исходя из вариантов, которые предоставляются в процессе развитий событий, без внешнего вмешательства, и не нарушая правила поведения, предписанные государством.

Произвол является противоположным понятием по отношению к свободе воли. Данное явление представляет собой действия индивида, не соответствующие правилам поведения, нормам права, которые могут нанести вред интересам другого индивида или общества. Пагубный характер произвола проявляется тем, что волеизъявления одной личности могут ограничить права и свободы других людей посредством влияния на них своими прихотями и страстями. Произвол среди индивидов может проявляться посредством злоупотреблением правом, путем намеренного причинения вреда или совершение действий, которые затрагивают правовые границы другого индивида.

Нередко само государство становится субъектом произвола, издавая законы, которые ограничивают законные интересы и нарушают права граждан. Подтвердить этот тезис можно примерами из истории. Например, в праве Древнего Рима отсутствовало законодательное закрепление составов преступлений, тем самым императоры сами определяли степень преступности определенных действий, следовательно назначение наказания осуществлялось произвольно. Из отечественной истории примером произвола в праве со стороны государства может являться издание указов во времена крепостного права, которые ухудшали положение крестьян. Так, с 1747 г. помещик имел право продавать крепостных в рекруты любому лицу. С 1760 г. помещики могли ссылать крестьян в Сибирь, а также на каторжные работы с 1765 г. Позднее крепостным крестьянам запретили подавать жалобы на помещиков лично императорам.

Анализируя развитие права в контексте свободы воли и произвола можно сделать вывод о том, что в настоящее время наблюдается тенденция пресечения произвола как со стороны индивидов, так и со стороны государства. Этому способствовало становление гражданского общества и появление международных организаций, деятельность которых направлено на защиту прав и законных интересов человека и гражданина.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что что свобода воли представляет собой возможность индивида делать выбор исходя из вариантов, которые предоставляются в процессе развитий событий, без внешнего вмешательства, и не нарушая правила поведе-

ния, предписанные государством. Произвол представляет собой действия индивида или государства, не соответствующие правилам поведения, нормам права, которые могут нанести вред интересам другого индивида или общества.

Список цитируемой литературы:

1. Зарубаева, Е. Ю. Принцип формального равенства в современных концепциях отечественного правопонимания (часть 1) / Е. Ю. Зарубаева, Д. В. Юдин // Глагол правосудия. – 2020. – № 2(24). – С. 29-35.

2. Корнев, А. В. Свобода и право: соотношение понятий / А. В. Корнев // Lex russica. – 2015. – № 4. – С. 113-118.

3. Самойлюк, Р. Н. Понятие, признаки и сущность государственной власти / Р. Н. Самойлюк // НАУКА. МЫСЛЬ: ЭЛЕКТРОННЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. – 2015. – № 4. – С. 11-26.

УДК 340

Курбатов Данил Эдуардович, студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
andrey.kurbatov.k8222@gmail.com
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ПРИХОД К ВЛАСТИ ФАШИСТОВ В ГЕРМАНИИ

Аннотация

В статье рассматривается история прихода нацистов к власти в Германии. Предоставлен хронологический порядок, от основания партии DAP до её преобразования в NSDAP и прихода А. Гитлера к власти. Проведена аналитика действий партии, механизмов взаимодействия с народными массами и средствами, благодаря которым А. Гитлер и его приближенные добились национального расположения. Установлены ключевые причины эффективности экономики Третьего Рейха. Предоставлены методы легитимизации власти А. Гитлера.

Ключевые слова: Нацисты; Фашисты; Адольф Гитлер; Третий Рейх; Германия; NSDAP; DAP; Экономика Третьего Рейха; Готфрид Федер; НСДАП; ДАП; Рейхстаг; Рейхсбанк.

В январе 1919 года Карл Харрер и Антон Дрекслер основали DAP (Немецкую рабочую партию). На тот момент в неё входило не более 40 человек. Партия стремительно наполнялась членами добровольческих

корпусов, ветеранами войны, которые разочаровались в обществе. Среди покровителей DAP были инженер Готфрид Федер и писатель Дитрих Эккарт. После войны, Адольф Гитлер начал посещать политические курсы, включая лекции Готфрида Федера, которые произвели на него сильное впечатление. И будучи заинтересованным в политике, после выступления в мюнхенской пивной, где обсуждались вопросы партийной организации, он смог привлечь внимание лидера DAP – Антона Дрекслера. В июле 1919 года Гитлер вступает в партию. Гитлер чрезвычайно быстро становиться влиятельной фигурой в партийной системе. В октябре 1919 года он выступает со своим первым докладом, а в феврале 1920 года переименовывает DAP в НСДАП (Национал-социалистическая немецкая рабочая партия) и представляет программу в 25 пунктах [1]. Программа включала в себя такие пункты, как объединение всех немцев, отказ от Версальского договора, дискриминацию евреев и не-немцев, национализацию некоторых отраслей промышленности и создание сильной централизованной власти. В апреле 1920 года поддержка со стороны нового баварского правительства укрепила НСДАП, и партия стала вести себя все более агрессивно, вступая в конфликты с политическими оппонентами.

Несмотря на частые столкновения с полицией, партия стремительно набирала популярность, увеличив число членов с 3000 в 1920 году до более чем 55000 к осени 1923 года. В 1921 году Гитлер стал лидером НСДАП, установив принцип «фюрерства» – безоговорочного подчинения. Примечательным является и тот факт, что в 1923 году, несмотря на антимарксистскую позицию Гитлера, НСДАП на некоторое время пыталась сотрудничать с Коммунистической партией Германии (КПГ). Инициатива исходила от КПГ, которая видела в НСДАП потенциального союзника в борьбе против Антанты и германского капитала. Однако, сотрудничество оказалось недолговечным. К осени 1923 года Гитлер пресёк все контакты с коммунистами, в основном из-за антисемитизма и идеологических разногласий, после чего КПГ объявила НСДАП «прислужниками крупного капитала». [2]

После неудачного пивного путча 1923 года НСДАП была запрещена, но последующий суд над Гитлером превратился в эффективную пропагандистскую кампанию, что позволило партии получить шестое место 6,5% или 1 918 329 голосов избирателей на выборах 1924 года. Из 472 мест в Рейхстаге всего НСДАП получила 32 места [3, С.96–103]. После легализации в 1925 году, НСДАП столкнулась с внутренним расколом между левым и правым крыльями, однако Гитлер укрепил свою власть, возобновив издание газеты "Völkischer Beobachter". В 1926 году Гитлер активно привлекал поддержку богатых промышленников. В 1932 году в Германии, в условиях глубокого экономического

кризиса, сопровождавшегося высокой безработицей (6 миллионов человек в октябре), росло и недовольство политикой социал-демократов. Мелкие производители стали поддерживать идею усиления центральной власти и создания однопартийного правительства. Крупные промышленники и банкиры, финансировавшие НСДАП, видя в нацистах защиту от коммунизма продолжали увеличивать популярность НСДАП так, что на выборах 31 июля 1932 года партия получила 230 мандатов, став крупнейшей фракцией в Рейхстаге. К январю 1933, когда Гитлер стал рейхсканцлером, НСДАП уже имела около 850 тысяч членов, преимущественно из средних слоев. Далее, последовала нацификация всех сфер жизни, осуществлявшаяся путем назначения нацистов на руководящие должности и установления контроля НСДАП над государственными и общественными институтами. Закон об обеспечении единства партии и государства (1933 г.) формализовал этот процесс. Внутри партии действовал принцип фюрерства, а воля Гитлера – считалась высшим законом.

После прихода к власти НСДАП запретила все другие политические партии и молодежные организации. Физическое устранение лидеров СА, стремившихся к продолжению революции («Ночь длинных ножей»), укрепило власть Гитлера. НСДАП проводила масштабные пропагандистские мероприятия, такие как партийные съезды в Нюрнберге, чтобы продемонстрировать «триумф воли». Партийные функционеры контролировали все государственные структуры, финансируя социальные программы, что создавало видимость заботы о населении.

Нацисты пришли к власти в Германии в результате сочетания политических, экономических и социальных факторов, которые сложились после Первой мировой войны и в течение 1920-х и начала 1930-х годов. Этот процесс можно разбить на несколько ключевых этапов и событий.

Стоит детально остановиться на фундаментальной сфере – Экономике. Необходимо было убедить людей, что партия сможет решить экономические проблемы страны, ведь борьба с безработицей стало одним из основных движимых критериев в поддержке нацистов. «В результате активных государственных инвестиций, миллионы людей получили рабочие места. Из 6 миллионов безработных в 1932 году к 1936 году численность безработных снизилась до менее 1 миллиона.» [4, С.254].

Детальному осмотру подлежит вопрос о том, как Германия смогла поднять свою экономику в условиях кризиса. Ялмар Шахт, президент Рейхсбанка. Он играл важную роль в разработке механизмов финансирования через создание новых кредитов. Это позволило государству инвестировать в экономику без немедленного увеличения нало-

гов. Назначение Шахта предполагало согласие на значительные государственные расходы на создание рабочих мест.

Приход нацистов к власти произошёл на фоне серьёзного международного кризиса: Великой депрессии и вступления Рузвельта в должность президента США. Рузвельт принял экстренные меры, включая объявление банковских каникул, ограничение вывоза капитала и девальвацию доллара. Это событие поставило Германию перед сложным выбором: девальвировать марку или потерять конкурентоспособность на мировом рынке. Девальвация доллара, с одной стороны, уменьшила немецкий долг перед США, но с другой – создавала собственные риски. Тем не менее, Шахт, вместе с Гитлером, публично осудил любые валютные эксперименты, превратив поддержание золотого стандарта рейхсмарки в символ стабильности нового режима. Противопоставление обесценившегося доллара стабильной рейхсмарке отличалось от ситуации 1923 года, когда обесценивалась именно немецкая валюта.

Существовала сложная система международных займов и репараций после Первой мировой войны. Германия, обязанная выплачивать огромные репарации Великобритании и Франции, получала кредиты от США. Эти деньги частично шли на выплату репараций, создавая замкнутый круг. Германия брала кредиты у США, чтобы выплачивать репарации Великобритании и Франции, которые, в свою очередь, частично использовали эти деньги для погашения своих собственных долгов перед США. Эта система вызывала беспокойство у всех участников. С этого момента Германия начинает создавать свою собственную стратегию. Под руководством Штреземана и Шахта, Германия намеренно наращивала задолженность перед США, чтобы сделать невозможной полную выплату репараций. Это была стратегия, призванная вынудить США надавить на Великобританию и Францию для уменьшения суммы репараций. К концу 1920-х годов германская стратегия начала приносить плоды. Американцы, в лице Бенджамина Стронга, сами стали выступать за пересмотр репарационных обязательств Германии.

Нацистская Германия использовала масштабную программу перевооружения для выхода из экономического кризиса 1930-х годов. Эта программа, являвшаяся не только экономическим, но и политическим инструментом, достигла невероятного успеха. Центральным элементом стало финансирование и стимулирование военной промышленности. Правительство вкладывало огромные средства в развитие металлургии, машиностроения и химической промышленности, обеспечивая стабильный спрос на их продукцию через крупные военные заказы. Для финансирования этих заказов использовались различные

механизмы, в том числе Mefo-векселя (названные по аббревиатуре Metallurgische Forschungsgesellschaft, подставной компании) – своеобразные кредиты, позволявшие оплачивать военные контракты без немедленного повышения налогов. Эти векселя использовались для оплаты военных заказов и могли быть обналичены в Рейхсбанке, позволив государству финансировать перевооружение без немедленного увеличения налогов или выпуска долговых обязательств. Результат подобной политики проявился в резком снижении безработицы.

В апреле 1934 года финансирование военных заказов осуществлялось через долговые обязательства компании Mefo GmbH – подставной фирмы с минимальным капиталом (1 млн рейхсмарок), обеспеченным крупными промышленными концернами (Krupp, Siemens, Vereinigte Stahlwerke, Deutsche Industrie Werke и Gutehoffnungshütte) [5, С.273]. Эти концерны, многие из которых сами были производителями вооружений или имели безупречную кредитную историю (чтобы привлечь Рейхсбанк), фактически выступали поручителями. Подрядчики получали векселя Mefo, которые можно было с небольшой потерей продать Рейхсбанку. Однако из-за государственной гарантии и выгодных процентов, большинство векселей оставались в обращении. Небольшая эмиссия векселей Mefo произошла ещё осенью 1933 года для первоначальной финансовой поддержки подрядчиков люфтваффе. [6. С.317]

Демонстрация экономической мощи и мобилизация населения на поддержку военных усилий укрепляли позиции нацистского режима и консолидировали его власть. Таким образом, перевооружение не только вывело Германию из экономического кризиса, создав рабочие места и стимулировав промышленность, но и сыграло решающую роль в укреплении политического влияния нацистов.

Важный документ, который являлся проводником для практически безграничной власти фюрера – это использование статьи 48 Веймарской конституции. Чрезвычайный президентский указ от 28 февраля 1933 года, подписанный Гинденбургом под предлогом борьбы с коммунистической угрозой, приостановил действие основных гражданских прав и стал основой для дальнейшего установления диктатуры. Этот указ фактически позволял Гитлеру править в режиме постоянного чрезвычайного положения. [7]. Закон о полномочиях (Ermächtigungsgesetz) Принят Рейхстагом 24 марта 1933 года, передал законодательные полномочия правительству Гитлера. Хотя формально Рейхстаг продолжал существовать, он был полностью подконтролен нацистам и утратил свою легитимность как представительный орган. [8] В итоге, Гитлер использовал Веймарскую конституцию как инструмент для легитимизации своей власти, в то время как на практике он установил тоталитарный режим, полностью уничтоживший демо-

кратические институты. Формальное существование конституции служило лишь прикрытием для диктатуры.

Таким образом, приход нацистов к власти в Германии стало следствием сочетания тяжелого экономического кризиса после Первой мировой войны, слабости Веймарской республики и эффективной нацистской пропаганды. Обещания решения экономических проблем и популистская риторика привлекли поддержку ветеранов, среднего класса и промышленников, боявшихся коммунизма. Лидерство Гитлера и его политика позволили НСДАП захватить власть, подавить оппозицию и установить тоталитарный режим.

Список цитируемой литературы:

1. Программа «25 пунктов» НСДАП, национал-социалистическая программа. – Текст : электронный // Википедия. Свободная энциклопедия. – 2025. – URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Национал-социалистическая_немецкая_рабочая_партия#cite_note-6 (дата обращения: 09.04.2025)

2. Бестужев, И. З. Левый путь национал-социализма / И. З. Бестужев // Журнал «Золотой Лев». – 2003. – № 77-78. – С. 17-23.

3. Frenz, W. Nationalsozialistische Kommunalpolitik am Beispiel Kassel / W. Frenz // Volksgemeinschaft und Volksfeinde. – 1987. – № 2. – P. 96–103.

4. L. Shirer, W. The Rise and Fall of the Third Reich: A History of Nazi Germany / W. L. Shirer. – New York: Simon & Schuster, 2011. – 254 p.

5. Gall, L. Krupp im 20. Jahrhundert / L. Gall. – Berlin: Siedler, 2002. – 273 p.

6. Budrass, L. Flugzeugindustrie und Luftriistung in Deutschland / L. Budrass. – Duesseldorf: Droste, 1998. – 317 p.

7. The Constitution of the German Empire of August 11, 1919 (Weimar Constitution), ARTICLE 48

8. Закон о чрезвычайных полномочиях. – Текст : электронный // Википедия. Свободная энциклопедия. – 2025. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Emergency_Powers_Act_1920 (дата обращения: 09.04.2025)

Кутейников В.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация

В статье рассматривается юридически закрепленный статус прав и свобод человека в современном мире, выделяется новое поколение прав человека, связанное непосредственно с развитием интернет-пространства в настоящее время.

Ключевые слова: институт; основополагающие идеи; права и свободы; развитие; современность.

Институт прав и свобод человека всегда занимал значительное место в области юридической науки. Эти права находят свое отражение в многочисленных правовых документах, и нельзя не признать их влияние на различные аспекты повседневной жизни общества. Многие государства стремятся уважать и защищать права и свободы личности, так как эта категория считается в настоящее вреся общемировой ценностью.

Важнейшим документом в исследуемой нами области выступает Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., осознание того, что личные права и личные свободы являются высшей ценностью нашли свое отражение именно в данном документе.

Основополагающие идеи выше рассматриваемого правового документа сформировались еще множество лет назад. Понятия, которые были рассмотрены в нем, до сих пор находят свое отражение в современной жизни общества, это такие термины, как: свобода, равенство, гуманизм и справедливость. Вышеуказанные термины по своей сути являются универсальными для всего мира, что отражается в Преамбуле Всеобщей декларации прав человека к их выполнению и признанию: «должны стремиться все народы и государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования со действовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и между народных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств – членов организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией».

Другими значимыми документами в данной области являются Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод

1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., и др. Так, был закреплен правовой статус обеспечения прав и свобод человека.

Только тогда, когда права и свободы человека были закреплены на мировом уровне высшей ценностью всего общества, произошел процесс их интеграции на региональном уровне, каждое государство приняло данные права человека, учитывая отдельные культурные и исторические особенности.

В пример можно отнести Российскую Федерацию, где права и свободы человека находят свое отражение в Конституции РФ, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ следует: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [1]. Исходя из вышесказанного нами может быть сформирован вывод о том, что в случае противоречия между правами, а также свободами человека между иными ценностями, которые непосредственно закрепляются в иных нормативно-правовых актах, наиболее высшую ценность, безусловно, несут именно права человека, что и отражается в действующем законодательстве.

После принятия Конституции РФ было разработано множество правовых актов, регламентирующих и детализирующих институт прав и свобод человека, что позволило грамотно применять правовые нормы на практике для осуществления эффективной защиты нарушенных прав и свобод личности.

В цивилистике до сих пор существуют некоторые сложности в вопросах верной трактовки прав и свобод человека, помимо этого также возникает ряд сложностей при определении существующего механизма их защиты.

Отметим, что изменился и сам перечень прав, который ранее указывался в научной литературе, он до сих пор корректируется и дополняется даже в современном обществе. Примером тому может служить процесс формирования поколений прав человека. Ученые склоняются к различным точкам зрения, одни считают, что сейчас происходит процесс становления четвертого поколения прав, другие же придерживаются теории о формировании уже пятого и шестого поколения прав человека. В дополнение к первым традиционным трем поколениям прав человека некоторые учёные и правозащитники выделяют и четвертое поколение. Оно связано с новыми правами, возникающими на фоне технологического прогресса и развития цифровой эры. К ним можно отнести право на доступ к интернету, право на защиту личных данных и право на цифровую безопасность. С учетом современных реалий эти права становятся все более актуальными, и их признание требует пересмотра традиционных подходов к правам человека.

Права четвертого поколения нашли свое нормативное закрепление в современном обществе. Однако в юридической науке возникает ряд споров относительно содержания четвертого поколения прав человека. Если ранее принятые поколения стабильно существовали, то с четвертым поколением возникает ряд трудностей.

К примеру, Н. В. Варламова пишет: «свобода функционирования в интернет-пространстве не является новым самостоятельным правом человека, а представляет собой реализацию традиционных прав в новых (виртуальных, цифровых) условиях» [2, с. 35].

Таким образом, к правам человека относятся «цифровые права». Их реализация происходит в интернет-пространстве, поскольку интернет-пространство интегрировалось в жизнь каждого из нас. Получается, что это видоизмененные права на доступ к информации, ее использование, защиту персональных данных и др. Конституция РФ 1993 г. закрепляет право на тайну переписки, что в то время подразумевало тайну почтовых и иных отправлений. В современном мире множество личных и служебных переписок перешло в интернет-пространство. Отсюда вытекает проблема механизма защиты прав человека, поскольку большой проблемой можно назвать масштаб нарушения прав человека и возможность отследить нарушителя, из-за чего не всегда получается применить эффективные механизмы защиты подобных прав.

Подведя итог вышесказанному, необходимо отметить, что права и свободы человека – являются высшей ценностью во всем мире, однако, существование интернет-пространства требует особого внимания к защите «цифровых» прав человека, поскольку информационные технологии прочно проникли в жизнь каждого человека.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 5 окт. 2022 г. № 5-ФКЗ, от 5 окт. 2022 г. № 6-ФКЗ, от 5 окт. 2022 г. № 7-ФКЗ, от 5 окт. 2022 г. № 8-ФКЗ.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398. – Текст : непосредственный.

2. Варламова, Н.В. Цифровые права – новое поколение прав человека? / Н.В. Варламова // Труды Института государства и права РАН. – 2019. – № 4. – С. 9-46.

3. Гилинский, Я.И. Цифровой мир и право / Я.И. Гилинский // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4-1(62). – С. 22-30.

4. Казачек, Т.А., Смирнов, В.М. Информационные права – новые права человека / Т.А. Казачек, В.М. Смирнов // StudNet. – 2021. – №6. – С. 2091-2094.

Ли М. В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ

Аннотация

В данной статье рассматривается сложное взаимодействие между правом, экономикой и политикой как взаимосвязанными системами, которые формируют общественные отношения и влияют на развитие общества. Анализируется, как юридические нормы регулируют экономические процессы и политическую деятельность, а также как экономические условия и политические решения влияют на правовую систему.

Ключевые слова: право, политика, экономика, взаимодействие, общество, государство.

Право, экономика и политика – три ключевых элемента, определяющих функционирование современного общества. Их взаимодействие создаёт динамическую среду, в которой осуществляется социальное развитие. Понимание этого взаимодействия необходимо для разработки эффективных стратегий управления и реформирования законодательства.

Для того чтобы понять всю суть излагаемого материала нужно понимать, что экономика – это наука, которая изучает общественные отношения касающиеся производства, распределения, обмена и потребления продуктов хозяйственной деятельности людей, а также способы удовлетворения неограниченных потребностей людей в условиях ограниченности ресурсов.

Политику можно определить как сферу деятельности в социально-дифференцированном обществе, сердцевиной которой является отношения и действия, связанные с содержанием и использованием государственной власти, участием в формировании такой власти, в определении форм, задач и содержания ее деятельности. В обществе, которое характеризуется все большим вовлечением масс в политику, понятие политической власти не только не совпадает с понятием государственной власти, но и все больше расходится с последним. [1, с.19]

Право является системой установленных или санкционированных государством общеобязательных норм, регулирующих общественные отношения, соблюдение и выполнение которых обеспечивается путем как убеждения, так и государственного принуждения. Следовательно, правовые нормы не только устанавливаются, но и санкционируются. В последнем случае они выступают как внешнее по отношению к государству явление. [1, с.19]

Право и экономика – актуальная тема на протяжении многих столетий, которая привлекает внимание как юристов, так и экономистов. Правда, позиции относительно проблем взаимоотношения указанных элементов у представителей двух наук зачастую различаются. Экономисты (в большей мере представляющие западные традиции) отстаивают некую обособленность экономики, развивающейся по своим естественным законам. Косвенным подтверждением такого вывода выступает то, что устойчивое словосочетание «economic law», дословно переводимое как «экономическое право», рассматривается как «законы экономики». При этом имеются в виду не те законы, которые принимаются парламентом, а те, по которым развиваются экономические процессы. [2, с.100]

Что касается именно взаимодействия права с экономикой можно сказать, что право является регулятором экономических отношений. Правовая система играет важную роль в регулировании экономических процессов. Законом и нормативными актами устанавливаются “правила игры” для бизнеса, они защищают право собственности и обеспечивают справедливую конкуренцию. Например, антимонопольное законодательство направлено на предотвращение злоупотребления рыночной властью и защиту интересов потребителей.

Право собственности является основой экономической активности. Без четко установленных прав собственности инвесторы не будут готовы вкладывать средства в проекты, что замедляет экономический прогресс. Эффективная судебная система обеспечивает защиту этих прав, что способствует развитию предпринимательства.

Также стоит сказать, что экономические факторы могут напрямую влиять на правовую систему государства. Экономическая ситуация в стране оказывает большое влияние на развитие правовой системы. В условиях экономического роста происходит увеличение числа законов, направленных на поддержку бизнеса и защиту инвестиций. Экономические кризисы также влияют на правовую систему, в такие периоды государства прибегают к правовым реформам для стабилизации ситуации. Это может включать изменение налогового законодательства, упрощение процедур ведение бизнеса или введение новых мер социальной защиты.

В целом детальный анализ подтверждает, что экономику можно назвать крайне значимым, но не единственным фактором образования и развития права. Она, в частности: 1) является одним из материальных (социальных) источников права, предопределяет часть предмета правового регулирования, влияет на выбираемые методы, способы и режимы правового регулирования, правовую идеологию, конкретные нормы и акты правоприменения; 2) способствует формированию уклонов в правотворчестве и правоприменении, влияет на желание или нежелание представителей различных социальных групп вступать в правовые отношения, на эффективность права. [3, с.13]

Касаемо взаимосвязи политики и права можно сказать, что политика выступает в роли фактора формирования правовой системы. Политическая воля и действия государственных институтов играют ключевую роль в формировании правовой среды. Политические решения могут как способствовать, так и препятствовать развитию законодательства. А право, в свою очередь, выступает инструментом политики. То есть, правовая система служит инструментом для реализации политических решений. Законы принимаются в соответствии с политическими целями и идеологиями, что позволяет государству регулировать общественный отношения. Также, сильная правовая система способствует политической стабильности, обеспечивая предсказуемость и защиту прав граждан. В свою очередь стабильная политическая ситуация может способствовать укреплению правопорядка.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что политика и право напрямую связанны и не могут существовать друг без друга.

Взаимодействие права, экономики и политики является сложным и многогранным процессом, который требует комплексного анализа. Эффективное регулирование экономических отношений через правовые механизмы, а также учет политических факторов является необходимыми условиями для устойчивого развития общества.

Список цитируемой литературы:

1. Королева, Е.А. Вопросы соотношения права, политики и экономики в российском государстве / Е.А. Королева // Вестник Академии права и управления. – 2020. – № 61. – С. 18-23.

2. Романовская, О.В. О концепции экономического права в системе публично-правовых наук / О.В. Романовская // Наука. Общество. Государство. – 2021. – № 4. – С. 99-107.

3. Бирюков, С.В. О влиянии экономики на право (теоретические подходы) / С.В. Бирюков // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2018. – № 1 (54). – С. 6-14.

Лоис Р.С. студентка
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Renata.Sert@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

СТРУКТУРА МЕТОДА НАУКИ: ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ, НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА, ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ

Аннотация

В данной научной статье рассматриваются структура научного метода через призму его философских оснований, научной парадигмы и гносеологического идеала. Анализируется взаимосвязь этих элементов в формировании методологии научного познания. Особое внимание уделяется роли философских предпосылок в выборе исследовательских стратегий, влиянию парадигмальных установок на развитие науки и значению гносеологического идеала в формировании научного познания.

Ключевые слова: научный метод, философия науки, научная парадигма, гносеологический идеал.

В различных сферах человеческой деятельности, на которую направлено научное познание, объектом исследования, как правило, является нечто неосвоенное, непривычное, непонятное. Методы получение знаний об этих объектах, как и сами эти знания зачастую не совпадают с нормой и сложившимся представлением о мире, на соответствующем историческом этапе.

Научная картина мира, если представить ее как схему объекта, и идеалы, нормативные структуры науки, как схема метода нуждаются в согласовании с действующим легитимным мировоззрением, с теми представлениями, которые преобладают и признаны научным обществом. Такое согласование обеспечивают философские основания науки. «Методология в познании права, метафизических, политических, религиозных и моральных суждений является основой возникновения научного мышления. Спиноза в «Богословскополитическом трактате» приходит к суждению о невыводимости научной истины из религиозной веры” [1, с. 5].

Научный метод представляет собой систематизированную совокупность принципов, приемов и процедур, направленных на получение достоверного знания. Его структура включает три ключевых компонента:

Во-первых, одной из структур научного метода являются философские основания науки–мировоззренческие и методологические

предпосылки, определяющие подход к познанию.

Во-вторых, научная парадигма, являющаяся совокупностью теорий, методов и стандартов, принятых в научном сообществе.

И, в-третьих, гносеологический идеал, который является представлением о совершенном знании, что является целью науки.

Философские основания науки формируют фундамент, на котором строится методология исследования. Они включают: онтологические предпосылки–представления о природе реальности (материализм, идеализм, дуализм); гносеологические установки–теории познания (эмпиризм, рационализм, критицизм); методологические принципы–детерминизм, редукционизм, холизм и др.

Юридическая наука опирается на два фундаментальных философских направления, каждое из которых формирует особый ракурс правовой реальности: Первый подход связан с исследованием допустимых форм суждений о бытии и поиском универсальных закономерностей мироустройства. Этот традиционный философский вектор акцентирует проблему истины и её социального признания. Вопрос не только в том, что является истинным, но и в том, как это знание воспринимается коллективным сознанием.

Второе направление фокусируется на историко-генетическом анализе правовых феноменов, обращаясь к их первоистокам. Здесь центральной становится идея изменчивости сущего – осмысление его природы неизбежно приводит к размышлениям о его трансформациях и конечной судьбе.

Говоря о научной парадигме как о научной дефиниции, необходимо сказать, что научная парадигма обозначает совокупность теорий, методов и стандартов, принятых научным сообществом в определенный период. Парадигма выполняет ряд функций, она задает образцы решения задач (эксперименты, модели), определяет критерии научности, ограничивает круг допустимых проблем и методов

Американский историк и философ Томас Кун «сформулировал парадигмальную теорию развития науки, при этом парадигма в понимании ученого являлась неким идеалом, к которому надо было стремиться в процессе познания» [2, с. 45].

Парадигма формирует систему познавательных ориентиров, выделяя круг значимых проблем и задавая рамки их интерпретации. В её границах приобретают смысл лишь те явления, которые соответствуют принятой концептуальной модели, а всё, что выходит за её пределы, игнорируется научным сообществом.

Основной функцией научной парадигмы является методологическая функция, которая предопределяет допустимые способы исследования и критерии достоверности фактов, полученных эмпирическим

путём. Как отмечал Томас Кун, «устойчивое развитие «нормальной науки» в рамках доминирующей парадигмы со временем приводит к накоплению противоречий – теоретических нестыковок, устаревающих правовых конструкций и иных аномалий» [2, с. 46]. Когда эти дисфункции достигают критической массы, возникает необходимость в научной революции – радикальном пересмотре базовых принципов. В юриспруденции подобные трансформации проявляются особенно ярко, поскольку смена парадигм здесь влечёт не только теоретический, но и практико-применимый переворот.

Гносеологический идеал – это представление о том, каким должно быть истинное знание. Иными словами гносеологический идеал это абсолютная истина, которое включает исчерпывающее и полное знание. В разные эпохи он менялся: в античности гносеологическим идеалом являлось знание как постижение сущностей, в новое время** – знание как математически точное описание. В своей научной работе С.Ю. Пискорская пишет: «гносеологические стандарты показывают, какие необходимые свойства и связи присущи объекту, каким законам он подчиняется в своем функционировании и развитии, но главное – на каких философских основаниях базируется исследование» [3, с.162].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что структура научного метода представляет собой динамическую систему, где философские основания задают общие рамки, парадигма определяет конкретные исследовательские практики, а гносеологический идеал направляет развитие науки. Понимание этой структуры позволяет осмыслить эволюцию научного познания и прогнозировать его дальнейшие трансформации.

Список цитируемой литературы:

1. Пермяков Ю.Е. Философские основания юриспруденции: учеб. пособие / 2-е изд., доп. – Самара: Изд-во Самарского университета, – 2018. – С. 17.

2. Кун Т. С. Структура научных революций, пер. с анг. И.З.Налетова. –М. АСТ:АСТ Москва, 2009, –317 с.

3. Пискорская, С. Ю. Модели и методы исследования науки: теория гносеологических стандартов / С. Ю. Пискорская // Вестник КрасГАУ. – 2003. – № 2. – С. 161-164.

Макарова М.Е., студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
mermakarova@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА. ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Аннотация

Юридическая наука, как систематизированная область знаний, изучает право через призму объективных методов и стремится к универсальным выводам. Правовая доктрина, представляющая совокупность идей и теорий, разработанных учеными, играет ключевую роль в интерпретации правовых норм и формировании правовой культуры. Правовая идеология, в свою очередь, отражает интересы социальных групп и влияет на формирование правовых норм и институтов. В статье анализируется взаимодействие этих элементов, подчеркивается их взаимодополняющий характер и роль в развитии правовой системы.

Ключевые слова: юридическая наука, правовая доктрина, правовая идеология, право, интерпретация норм, правовая культура.

Юридическая наука и правовая доктрина представляют собой два взаимосвязанных, но различных аспекта правового знания. Юридическая наука, как систематизированная область знаний, занимается изучением права в его теоретическом и практическом измерениях. Она анализирует правовые нормы, институты, процессы и явления, используя научные методы, такие как анализ, синтез, сравнение и систематизация. Юридическая наука стремится к объективности и опирается на эмпирические данные, что позволяет ей формулировать общие закономерности и принципы, применимые в правовой практике.

Правовая доктрина, в свою очередь, представляет собой совокупность идей, концепций и теорий, разработанных учеными-правоведами и признанных в профессиональном сообществе. Доктрина играет важную роль в интерпретации правовых норм, заполнении пробелов в законодательстве и формировании правовой культуры. В отличие от юридической науки, которая стремится к универсальности и объективности, правовая доктрина может отражать различные подходы и школы мысли, что делает ее более гибкой и адаптивной [2]. Однако именно доктрина часто служит основой для развития юридической науки, предлагая новые идеи и направления исследований.

Соотношение юридической науки и правовой доктрины можно охарактеризовать как диалектическое взаимодействие. Юридическая наука опирается на доктринальные разработки для формирования теоретической базы, в то время как правовая доктрина использует научные методы для обоснования своих положений. Вместе они способствуют развитию правовой системы, обеспечивая ее теоретическую глубину и практическую применимость [3].

В этой связи следует различать понятия правоведения и юриспруденции. И хотя в обыденном смысле они нередко отождествляются, с профессиональной точки зрения важно констатировать, что юриспруденция – это не только правоведение, но и государствоведение. В целом же понятие «юриспруденция» значительно шире, чем понятие «правоведение», и отсюда объяснимо более широкое употребление понятия «юрист», а не «правовед» применительно к профессиональной юридической деятельности.

Именно на уровне фундаментальной юриспруденции и выделяется общетеоретическая юриспруденция как ее разновидность, которая традиционно носит название «теория государства и права». Характерно при этом стремление в современных трактовках этой науки использовать название «общая теория государства и права» с целью подчеркнуть её общетеоретический статус в системе всего юридического знания.

Юридическая наука и правовая идеология представляют собой два различных, но взаимосвязанных подхода к пониманию права. Юридическая наука, как уже отмечалось, ориентирована на объективное изучение правовых явлений, их анализ и систематизацию. Она стремится к нейтральности и опирается на научные методы, что позволяет ей формулировать универсальные принципы и закономерности. Общетеоретическая юриспруденция должна выполнять не только функцию постижения происходящего в сфере права и государства и его категориального закрепления, но призвана вырабатывать соответствующую методологию исследования и выходить к выполнению своей эвристической функции, раскрывать возможности использования правовых средств и институтов государства при изменении индивида и общества, определять пути их приспособления к новым условиям бытия [2].

Правовая идеология, напротив, представляет собой систему взглядов, идей и ценностей, которые отражают интересы определенных социальных групп или классов. Идеология оказывает значительное влияние на формирование правовых норм и институтов, определяя их направленность и цели. Например, либеральная правовая идеология акцентирует внимание на защите индивидуальных прав и свобод, в то время как социалистическая идеология подчеркивает важность социальной справедливости и равенства.

Юридическая догматика закрепляет правовой опыт в форме юридических конструкций – системно организованных, направленных на решение правовых задач и способных быть непосредственно примененными в юридической практике форм организации права.

Взаимосвязь между правовой идеологией и юриспруденцией как наукой характеризуется многогранностью и комплексным характером взаимодействия. Стремление научного юридического сообщества к беспристрастному анализу правовых явлений существенно ограничивается господствующими идеологическими установками, формирующими концептуальные рамки исследований [1]. Политические системы и социальные институты оказывают значительное влияние на выбор методологии, направленность и содержание правовых исследований. Тоталитарные политические режимы зачастую превращают юридическую науку в инструмент легитимации власти, существенно ограничивая возможности критического осмысления правовой действительности.

Демократические общества создают благоприятную среду для продуктивного взаимовлияния правовой идеологии и юридической науки, где критический анализ идеологических постулатов способствует выработке инновационных научных концепций. Постановка актуальных общественных вопросов перед научным сообществом стимулирует глубокое исследование правовых феноменов и закономерностей развития государственных институтов. Синергетический эффект от сочетания теоретических разработок с идеологическими ценностями позволяет правовой системе эффективно адаптироваться к меняющимся социальным реалиям при сохранении фундаментальных общественных ориентиров.

Таким образом, взаимообусловленность компонентов правового знания создает фундаментальную основу для всестороннего осмысления юридических феноменов. Методологический базис юридической науки, концептуальные разработки правовой доктрины совместно с ценностными установками правовой идеологии формируют комплексное представление о сущности права как явления. Взаимопроникновение объективных закономерностей развития правовых институтов и субъективных общественных интересов способствует становлению правовой культуры социума. Многоаспектный характер правового знания определяет вектор совершенствования теоретической юриспруденции и практического правоприменения.

Список цитируемой литературы:

1. Авдеев, Д.А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия / Д.А. Авдеев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально¬-экономические и правовые исследования. – 2020. – Т. 6, № 2. – С. 73-91.

2. Комаров, С. А. Общая теория государства и права : учебник для вузов / С. А. Комаров. – 10-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 528 с.

3. Малахов, В. П. Теория правосознания. Опыт формирования : монография / В. П. Малахов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2020. – 335 с.

4. Михайлов, А. М. Юридическая доктрина и правовая идеология : мо¬нография / А. М. Михайлов. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 711 с.

Мелихова А. К., студентка
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Аннотация

В статье рассматривается правовая система современного Китая, сочетающая элементы социалистической правовой традиции. Исследуются ключевые компоненты правовой системы КНР, включая конституционное право, административное право, гражданское право и уголовное право, а также их особенности и применение.

Ключевые слова: Китайская Народная республика, правовая система Китая; Конституция; гражданское и коммерческое право; административное; экономическое; уголовное и процессуальное право.

Правовая система современного Китая представляет собой уникальный синтез древних правовых традиций, конфуцианской философии и современных законодательных норм, основанных на идеях “социализма с китайской спецификой”. Система Китая развивалась на протяжении тысячелетий. В отличие от западных правовых систем, китайское право исторически понималось не как совокупность формальных норм, а как философско-правовая категория, где главными ценностями считаются гармония и справедливость.

Китайская правовая система имеет тысячелетнюю историю, восходящую к эпохам династий Цинь и Хань, когда формировались первые кодексы (например, «Тан люй»). Традиционное китайское право отличалось:

Жёсткой иерархичностью – законы подчёркивали подчинение власти императора, что сегодня трансформировалось в примат Коммунистической партии Китая (КПК).

Коллективизмом – ответственность часто возлагалась на семью или общину, что отчасти сохраняется в современном уголовном праве (например, в практике «социального кредита»).

Приоритетом наказания над защитой прав – традиционный легизм (фацзя) делал акцент на строгих законах, что перекликается с современной жёсткой уголовной политикой КНР.

Конфуцианство, в отличие от легизма, делало упор на моральные нормы (ли) и гармонию в обществе. Его влияние проявляется в:

Гармонизации права и морали – многие законы (особенно в семейном и гражданском праве) учитывают традиционные ценности (например, уважение к старшим).

Медиации и внесудебном урегулировании споров – конфуцианская идея «бесконфликтного общества» (无讼) способствует популярности примирительных процедур.

Социальной иерархии – несмотря на формальное равенство перед законом, конфуцианские принципы влияют на восприятие авторитета власти.

После 1949 года Китай начал строить социалистическую правовую систему, но с 1980-х годов она адаптируется под рыночные реформы. Ключевые черты:

Верховенство КПК – Конституция КНР закрепляет руководящую роль партии, что делает её выше закона в некоторых аспектах.

Гибкость законодательства – законы часто меняются под нужды экономики (например, реформы эпохи Дэн Сяопина).

Контроль над обществом – сочетание современных технологий (система социального кредита) с традиционными методами управления.

Правовая система, в которой в настоящее время функционирует Китай, начала формироваться в начале 2010-х годов и имеет уникальные черты, отличающие ее от других правовых систем мира.

В целом, основные аспекты правоотношений в стране регулируются как законами, так и множеством подзаконных актов [1, с. 8].

Выделяют три уровня регулирования общественных отношений: уровень партии, уровень законов и подзаконных актов, уровень правовых актов местных органов власти. На уровне партии рассматриваются фундаментальные вопросы. На уровне законов и подзаконных актов решаются общие вопросы. На местном уровне вопросы, касающиеся жизни конкретной административной единицы [1, с. 9].

Вектор развития правовой системы определяется правящей Коммунистической партией Китая. В преамбуле Конституции КНР закреп-

лено: “Китай будет в течение длительного времени находиться на начальной стадии социализма. Коренная задача государства состоит в том, чтобы на основе теории социализма с китайской спецификой сконцентрировать силы на социалистической модернизации” [3, с. 1].

В основе развития правовой системы КНР лежит Конституция страны 1982 года. Ее фундаментальный статус определяют три фактора:

1) Конституция имеет высшую юридическую силу. В преамбуле Конституции указано: “Настоящая Конституция закрепляет в юридической форме достижения китайского народа всех этнических групп в борьбе и устанавливает основополагающую систему и задачи государства. Это основной закон государства, имеющий высшую юридическую силу”.

2) Конституция Китая регулирует основные, наиболее важные вопросы функционирования государства, такие как система правления, форма государственного устройства, направление политики, основные права и обязанности граждан и полномочия органов государственной власти.

3) Конституция более строга в формулировании и внесении изменений с точки зрения процедур, чем другие законы [2, с. 11].

В системе права Китая выделяются такие отрасли права, как конституционное, гражданское и коммерческое право, административное, экономическое, уголовное и процессуальное право.

Гражданское и коммерческое право включает в себя все правовые нормы, которые регламентируют гражданскую и коммерческую деятельность, а также разнообразные взаимодействия между физическими и юридическими лицами и другими организациями, имеющими равный статус.

Административное право охватывает нормы, которые регулируют деятельность в области управления. Оно определяет взаимоотношения, возникающие в процессе административно-управленческой деятельности, между государственными органами и гражданами, юридическими лицами и другими организациями. Поскольку административные органы и их контрагенты не находятся на равных позициях, административные акты принимаются этими органами односторонне, согласно закону, без необходимости консультаций между сторонами.

Экономическое право устанавливает правовые отношения, которые возникают между государством и субъектами рыночной экономики. Государственные функции в данной сфере направлены на управление и контроль экономической деятельности, а также на защиту интересов общества и государства. С точки зрения государственного управления экономикой, законодательство в Китае можно условно разделить на две категории: законы о комплексном функциональном

управлении, и законы об отраслевом управлении. Законы о функциональном управлении направлены на сферы макроконтроля: антимонопольное, налоговое законодательство, о качестве продукции и о борьбе с отмыванием денег. Законы об отраслевом управлении направлены на различные отрасли производства: сельское хозяйство, животноводство, лесоводство, внутренняя и внешняя торговля.

Уголовное право охватывает все нормы, касающиеся преступлений, уголовной ответственности и наказаний. Эта область права имеет уникальные характеристики, особенно в сравнении с другими правовыми системами. Основная ее особенность заключается в том, что она регулирует наиболее широкий круг общественных отношений.

Современная правовая система Китайской Народной Республики имеет свои особенности, которые определяются конкретными законодательными нормами в зависимости от характера правонарушений. Вторая особенность – императивная природа отрасли [2, с. 11].

Институт смертной казни, по мнению ученых, занимает одно из центральных мест в институте уголовной ответственности. Казнь устанавливается для десятков преступлений, в числе которых – насильственные преступления, коррупция, распространение и хранение наркотиков, порча коммуникаций.

В прошлом использовались методы казни, такие как отсечение небольших участков тела преступника и повышение приговора к казни над бамбуком, что приводило к медленной смерти в течение нескольких дней. В настоящее время основным способом казни, согласно Уголовно-процессуальному кодексу, являются расстрелы и смертельные инъекции, при этом с 2010 года произошло отказ от расстрела в пользу инъекций.

В целях внедрения новых технологий для смертельных инъекций в процедуре казни китайская компания Jinguang Group разработала устройства, известные как «фургоны смерти». «Приговор не должен исполняться публично» (ст. 212 Уголовно-процессуального кодекса КНР) [1, с. 11].

Процессуальное право представляет собой свод норм, регулирующих как судебную, так и досудебную деятельность по разрешению конфликтов. В Китае эта отрасль делится на две основные части: процессуальное право, относящееся к судебным разбирательствам, и конституционное процессуальное право, с ними не связанное. Первое включает в себя законодательство, касающееся уголовного, гражданского и административного процессов. Конституционное процессуальное право устанавливает правила соблюдения соответствия нормативных актов Конституции, порядок работы органов власти и их должностных лиц, а также полномочия Конгресса народных предста-

вителей. Процессуальное право, не связанное с судебными тяжбами, включает законы об арбитраже и медиации [2, с. 14].

Современное правовое развитие Китая происходит с высокой динамикой, при этом особое внимание уделяется принципу социалистического верховенства права с китайскими особенностями. Также акцентируется на расширении участия Китая в международной жизни, сохраняя при этом свои традиции и культуру, а также учитывая роль Коммунистической партии Китая в государственном и правовом строительстве.

Список цитируемой литературы:

1. Кормановский, М. В. Характерные особенности современной правовой системы Китайской Народной Республики и причины их возникновения / М. В. Кормановский // E-Scio. – 2021. – №11. – С. 1-16.

2. Скурко, Е. В. Современная правовая система китайской народной республики: взгляд китайских ученых / Е. В. Скурко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2025. – №1. – С. 40-55.

3. Трощинский, П. В. Право, политика и идеология современного Китая / П. В. Трощинский // Труды Института государства и права РАН. – 2016. – №4. – С. 187-201.

Муштей И.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
miss.mushtei@yandex.ru
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

НОРМА ПРАВА: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

Аннотация

В статье раскрывается понятие нормы права как основной формы выражения правового регулирования. Анализируются её ключевые признаки, отличающие правовую норму от иных социальных норм. Рассматривается структура нормы права и её элементы – гипотеза, диспозиция, санкция. Делается акцент на роли государственной воли и механизма принуждения в реализации правовых норм.

Ключевые слова: норма права; признаки правовой нормы; структура нормы; гипотеза; диспозиция; санкция; право.

Право как форма общественного регулирования опирается на систему норм, которые определяют допустимые и обязательные формы поведения участников общественных отношений. Центральное место в юридической науке занимает категория нормы права, поскольку именно она представляет собой элементарную частицу правовой материи, из которой строится всё правовое регулирование.

Понятие нормы права

Норма права – это общеобязательное, формально определённое правило поведения, установленное или санкционированное государством, направленное на регулирование общественных отношений и обеспеченное мерами государственного принуждения [1, с. 25]. Правовые нормы формируют систему, объединяющую различные отрасли права (гражданское, уголовное, административное и др.). Они лежат в основе законодательства, задают модель правомерного поведения, а также определяют санкции за нарушение установленного порядка.

Правовая норма обладает рядом отличительных черт, благодаря которым она выделяется среди других социальных норм – морали, религии, корпоративных правил. Её особенность заключается в наличии юридической силы и возможности применения механизмов государственного принуждения.

Нормы права выполняют регулятивную и охранительную функции. Первая заключается в установлении позитивного поведения, вторая – в защите правопорядка. Таким образом, нормы служат фундаментом правовой системы государства и обеспечивают стабильность общественных отношений.

Признаки нормы права

К числу обязательных признаков правовой нормы относят:

- Формальная определённость – норма закреплена в письменной форме, обладает чёткой структурой и может быть точно интерпретирована.
- Общеобязательность – она действует в отношении всех субъектов права в установленных границах.
- Государственное установление или санкционирование – выражает волю государства.
- Обеспечение принудительной силой – при нарушении возможно применение санкций, включая административную или уголовную ответственность.
- Регулятивность – норма направлена на упорядочение и регламентацию поведения.
- Абстрактность и обобщённость – применяется ко множеству однотипных ситуаций, а не к конкретному случаю.

Пример: Статья 12 Конституции РФ устанавливает, что в Российской Федерации признаётся и гарантируется местное самоуправление. Это правило обладает формальной определённостью, распространяется на всех субъектов права и выражает волю государства.

Структура нормы права

Структура нормы права традиционно включает три элемента:

1. Гипотеза – часть нормы, содержащая условия, при которых применяется правило поведения. Пример: "если гражданин достиг 18 лет..." (например, статья 4 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы" определяет активное избирательное право).

2. Диспозиция – основной элемент, описывающий само правило поведения. Пример: "...он имеет право участвовать в выборах".

3. Санкция – указывает на последствия нарушения диспозиции. Пример: "...в случае уклонения от воинской обязанности наступает ответственность" (статья 328 УК РФ).

Кроме классической трёхэлементной структуры, в науке различают и иные классификации норм:

- По составу: полные (включающие все три элемента) и неполные (без санкции или гипотезы).

- По способу изложения: прямые (диспозиция выражена явно) и бланкетные (отсылают к другим нормам).

Также существует разделение норм на регулятивные (определяют права и обязанности) и охранительные (устанавливают санкции за правонарушения).

Пример регулятивной нормы: Статья 209 ГК РФ закрепляет право собственника владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом.

Пример охранительной нормы: Статья 158 УК РФ устанавливает ответственность за кражу.

Важно отметить, что структура нормы не всегда явно выражена в законодательных актах. Зачастую один элемент может быть имплицитно заложен в контекст, что требует толкования со стороны правоприменителей.

Заключение

Норма права является центральным элементом правовой системы. Её признаки, структура и особенности позволяют отличать правовые нормы от иных регуляторов поведения. Понимание её сущности играет ключевую роль в процессе правотворчества, правоприменения и юридического анализа. Углублённое изучение нормы права как основного инструмента юридического воздействия позволяет формировать эффективные механизмы регулирования и защиты прав в обществе.

Список цитируемой литературы:

1. Алексеев С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – М.: Норма, 2020. – 304 с.
2. Баранов П. П. Общая теория государства и права / П. П. Баранов. – М.: Юрайт, 2021. – 456 с.
3. Венгеров А. Б. Теория государства и права / А. Б. Венгеров. – М.: Норма, 2022. – 528 с.
4. Комаров С. А. Общая теория права / С. А. Комаров. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2021. – 416 с.
5. Малько А. В. Теория государства и права: учебник / А. В. Малько. – М.: Проспект, 2023. – 512 с.

Муштей И.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
miss.mushtei@yandex.ru
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правовой политики фашистской Германии в период правления нацистского режима. Анализируются основные направления законодательной деятельности, система репрессий, расовые законы и трансформация правовой системы под идеологию нацизма.

Ключевые слова: фашизм; нацизм; Третий рейх; правовая политика; законы; расовая дискриминация; тоталитаризм.

Фашистская Германия (1933–1945 гг.), возглавляемая Адольфом Гитлером, представляет собой один из наиболее ярких примеров тоталитарного государства, в котором право было подчинено идеологии. В этот период нацистский режим использовал законодательство как средство установления и укрепления власти, устранения оппозиции и продвижения расовой теории.

Правовая политика нацистского режима

Правовая политика фашистской Германии основывалась на полном подчинении правовой системы интересам государства и национал-социалистической идеологии. Центральным элементом стало укрепление воли фюрера как высшего источника права. Принцип "вождь прав

всегда" означал отказ от правового государства в пользу режима личной диктатуры.

Важной особенностью стало отсутствие принципа разделения властей. Законодательная, исполнительная и судебная власти были слиты в единый механизм насилия и контроля. Рейхстаг утратил свою роль, уступив место указам Гитлера и постановлениям партийных структур.

Репрессивное законодательство

Одним из краеугольных камней правовой политики стало принятие репрессивных законов. Уже в 1933 году был принят Закон о защите народа и государства, который фактически ликвидировал основные права и свободы. Были введены:

- концентрационные лагеря как внесудебная мера;
- практика "защитного ареста" без решения суда;
- запрещение всех партий, кроме НСДАП;
- цензура и контроль над СМИ.

Юридическое закрепление расизма

Ключевым элементом правовой политики стали расовые законы. В 1935 году были приняты так называемые "Нюрнбергские расовые законы" – Закон о гражданстве Рейха и Закон о защите немецкой крови и чести. Они предусматривали:

- лишение евреев гражданских прав;
- запрет браков и половых отношений между евреями и "арийцами";
- введение классификации по "расовой принадлежности".

Пример: евреи были исключены из государственной службы, школ и университетов, а позже – депортированы и уничтожены в рамках "окончательного решения еврейского вопроса".

Уничтожение правосудия

Судебная система была превращена в инструмент террора. Судьи подчинялись Министерству юстиции и партийной дисциплине. Принцип презумпции невиновности заменялся "социальной опасностью" обвиняемого. Расширялось применение смертной казни.

Создавались специальные суды, в том числе Народная судебная палата, где рассматривались политические дела с заранее известным приговором.

Итоги и последствия

Правовая политика фашистской Германии стала примером того, как право может быть трансформировано в инструмент угнетения. Она демонстрирует опасность подчинения законодательства идеологии, разрушение института права и превращение государства в механизм террора.

После поражения нацистской Германии в 1945 году начался процесс денацификации, в том числе в правовой сфере. Международный

Нюрнбергский трибунал признал многие действия нацистского режима преступными, включая принятие репрессивных законов.

Заключение

Правовая политика фашистской Германии была направлена на полное подчинение права политическим целям нацистского режима. Она характеризовалась отказом от прав человека, узакониванием дискриминации и насилия, разрушением независимого правосудия. Этот исторический опыт подчёркивает важность сохранения верховенства права, независимости судебной власти и защиты прав человека.

Список цитируемой литературы:

1. Алексеева, Т.Ю. Нацизм и право: история и современность / Т.Ю. Алексеева. – М.: Юнити-Дана, 2020. – 272 с.

2. Арндт, Х. Право и национал-социализм / Х. Арндт. – СПб.: Юридический центр, 2018. – 198 с.

3. Веденеев, Ю. А. История государства и права зарубежных стран / Ю.А. Веденеев. – М.: Юрайт, 2021. – 512 с.

4. Хан-Магомедов, С.О. Государство и право Третьего рейха / С.О. Хан-Магомедов. – М.: Академия, 2019. – 304 с.

5. Шварц, Г. Судебная система нацистской Германии / Г. Шварц. – Берлин: Verlag Recht, 2022. – 231 с.

Опарина С.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ И ПОНЯТИЯ ГОСУДАРСТВА

Аннотация

В статье рассматриваются основные типы правопонимания, выявляются ключевые черты каждого типа: естественно-правового, нормативного, социологического, психологического и интегративного правопонимания. Определяется сущность права, государства и их взаимосвязь.

Ключевые слова: правопонимание, право, государство, правовая система, правовая политика, естественно-правовое правопонимание, нормативное правопонимание, социологическое правопонимание, психологическое правопонимание и интегративное правопонимание.

Правопонимание является особо значимым элементом правовой системы государства, так показывает содержание правосознания индивидов социума, то есть с какой точки зрения отдельно каждый гражданин или в целом большая часть общества определяют сущность права, его ключевые элементы и механизм действия в сфере общественных отношений.

Д. С. Гвоздецкий рассматривал правопонимание с двух точек зрения и писал следующее: «При этом в понимании категории «правопонимание» выделяется два аспекта: правопонимание как деятельность и правопонимание как результат такой деятельности» [1, с. 20]. Следовательно, автор полагал объективным придерживаться позиции, что важен не только тот факт, что человек в обществе осознает право и его составляющие, но и то как это сознание в ходе его жизнедеятельности проявляется и к каким итогам приводит.

В целом право являются базовой правовой дефиницией, пронизывающий все процессы и действия, происходящие в рамках правовой системы и её составных элементов. Именно право составляет ту базу, на которую полагается действие механизма правового регулирования с целью достижение объективности и правомерности совершаемых действий субъектами права. Главное предназначение права, которое выражается в том, что принципы права в правовом обществе должны выступать в виду некой основы организации и закрепления на законодательном уровне сферы правового регулирования, что позволяет в свою очередь удовлетворять интересы всех членов общества с точки зрения его правового развития.

В ходе исторического общественного развития взгляды на право видоизменялись, в связи с чем менялись и типы правопонимания, в целом можно выделить 5 основных типов: естественно-правовое, нормативное, социологическое, психологическое и интегративное правопонимание.

В естественно-правовом правопонимании заложены принципы естественного права, ориентированного на то, что каждому человеку сразу же от рождения свойственна определённая совокупность прав, действие которых никем не может быть отменено [5, с. 106]. Именно естественные права согласно данной концепции правопонимания являются главенствующим источником права, основанным на нравственных началах.

Нормативное правопонимание исходит из того, что права и закон идентичны, то есть право и выражается в законе по мнению сторонников данной концепции. Согласно нормативному типу правопонимания право заключено в совокупность нормативно-правовых актов, выпол-

нение предписаний которых носит обязательный характер, гарантом чего выступают действия структур государственной власти.

Главным ориентиром социологического правопонимания являются процессы, происходящие в обществе, которые позволяют понять как членами социума воспринимается право и удовлетворяет ли оно их интересы и потребности. То есть согласно данному типу правопонимания необходимо, чтобы право выражало имеющиеся потребности социума в правовом регулировании на определённом этапе общественного развития.

С точки зрения психологического типа правопонимания основой формирования права и его ключевых компонентов являются человеческие чувства и эмоциональная составляющая, которые выражаются в восприятии механизма правового реагирования в обществе, что в свою очередь в последующем находит отражение в дальнейших их поступках и действиях [3, с. 237]. Согласно данной концепции, социум, государственные структуры и правовый механизм находятся в тесном взаимодействии именно посредством психологических проявлений. Следовательно, как итог право является результатом психологических факторов индивида. Сторонники данной концепции полагают, что важны не только сами нормы права, но и самое главное то, как они воспринимаются людьми, именно учет данных аспектов, позволит существенно повысить эффективность правового механизма.

Интегративное правопонимание – это новый тип, интегрирующий в себя ключевые аспекты сразу нескольких существующих типов правопонимания, то есть в содержание права вкладываются компоненты, которые в других концепциях являются противоположными, именно в рамках данного правопонимания объединяется в единое правовое целое нормативное регулирование права, справедливость и нравственные начала [4, с. 35].

Государство как некий институт права было образовано вместе с развитие общества, но при этом это не идентичные понятие, так как по отношению к государству общество является объектом его управления, по отношению к которому государство применяет различные способы, методы и механизмы.

Понятия «право» и «государство» тесно взаимосвязаны. Наличие и действие в каждом государстве системы права необходимо, так как именно право определяет легитимность государственной власти, то есть её законность.

Деятельность лиц и органов, представляющих государственную власть направлена на обеспечение на высоком уровне защиты прав и свобод каждого отдельно взятого индивидуума общества [2, с. 191]. Кроме этого, эта деятельность, направленная на предотвращение со-

вершения гражданами страны действий, противоречащих нормам закона, а в случае, когда такое случается привлечения их к соответствующему виду юридической ответственности, когда данное правонарушение доказан.

Итак, существующие типы правопонимания являются базой формирующейся и действующей в государстве правовой политики и законотворческих действий государства. Именно тип правопонимания взятый за ориентир законотворческим органом выражается в основных направлениях правовой политики государства. В современной российской правовой системе нет ориентации на единственный выбранный тип правопонимания, действуют принципы интегративного подхода.

Список цитируемой литературы:

1. Гвоздецкий, Д.С. Влияние концепций правопонимания на правотворческие решения / Д. С. Гвоздецкий // Закон и право. – 2024. – №3. – С. 19-22.

2. Марченко, М. Н.Современное правопонимание : курс лекций / отв. ред. М. Н. Марченко. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. – 368 с.

3. Ромашов, Р.А. Теория государства и права : учебник и практикум для вузов / Р.А. Ромашов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 478 с.

4. Сидоренко, А.И., Ибрагимова Ю. Э. Интегративное понимание права / А. И. Сидоренко, Ю. Э. Ибрагимова // Журнал российского права.– 2017. – №7 (247). – С. 33-37.

5. Туркулец, А.В. Правопонимание: проблема типологии / А. В. Туркулец // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2018. – №4-5. – С. 103-108.

Орлова Е.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

Аннотация

В данной статье рассматривается процесс трансформации политической системы Великобритании, начиная с конца XIX века до настоящего времени. Особое внимание уделяется переходу от традиционной двухпартийной модели, представленной консерваторами и либералами, к более многообразной политической структуре с участием Лейбористской партии, либерал-демократов и региональных движений. Проанализированы ключевые социальные, экономические и политические факторы, повлиявшие на изменения в партийной системе, а также раскрыты способы, с помощью которых политические силы адаптировались к новым общественным запросам и влиянию медиа.

Ключевые слова: политические партии Великобритании, двухпартийность, многопартийность, реформы, электорат, политическая эволюция, Новейшее время.

На протяжении долгого времени политическая сцена Великобритании служила примером классической двухпартийной модели. Однако с конца XIX века эта структура начала существенно меняться. Сначала доминировали Консервативная и Либеральная партии, но с ростом рабочего движения и появлением Лейбористской партии политическая система стала фрагментированной.

В рассматриваемый исторический период Консервативная партия преимущественно представляла интересы крупных землевладельцев и финансовой элиты. Либеральное же движение выступало за принципы свободной торговли и расширение избирательных прав граждан. Однако уже в начале XX века политический ландшафт начал меняться: среди рабочих слоёв населения стала активно набирать поддержку Лейбористская партия, которая постепенно превратилась в серьёзного конкурента либералам.

Глобальный военный конфликт и последовавшие за ним экономические и социальные потрясения лишь ускорили процессы политической трансформации. Внутренние противоречия привели к ослаблению позиций Либеральной партии, в то время как Консерваторы и Лейбористы укрепили своё присутствие на политической сцене, став ключевыми

участниками партийной системы. Уже с 1920-х годов в Великобритании окончательно сформировалась модель условной двухпартийности.

Во второй половине XX столетия партийная структура продолжила своё развитие. Несмотря на доминирование Консервативной и Лейбористской партий, на политическом горизонте появились и другие силы. В результате слияния либерального крыла с социал-демократами образовалась Либерально-демократическая партия. Всё более заметную роль стали играть и региональные политические движения, особенно в таких частях страны, как Шотландия и Уэльс.

В условиях изменения общественных настроений, усиления влияния средств массовой информации и роста гражданской активности, политическим партиям пришлось кардинально переосмыслить свою деятельность. Возникла необходимость модернизировать программы, искать новые способы взаимодействия с электоратом и оперативно откликаться на происходящие изменения.

На сегодняшний день партийная система Великобритании представляет собой динамичную и адаптивную структуру. Хотя традиционная модель двухпартийности сохраняет своё значение, наблюдается заметный рост роли малых и региональных политических объединений. Это свидетельствует о тенденции к дальнейшему дроблению политического пространства и расширению идеологического разнообразия. Перспективы развития данной системы будут во многом определяться совокупностью факторов, включая экономическую ситуацию, результаты выборов и способность политических сил к своевременной трансформации.

Список цитируемой литературы:

1. Батлер, Д. Британские политические факты с 1900 по 1979 год / Д. Батлер, Д. Каванаг, П. Уолтерс; [пер. с англ. Ю.И. Игрицкого]. – Москва: Прогресс, 1980. – 302 с.

2. Батлер, Д. Британские политические факты 1900-1994 / Дэвид Батлер, Гарет Батлер. – Москва: Весь Мир, 1997. – 480 с. – (серия "Политическая наука").

3. Денисов, Ю.А. Политические партии Великобритании: история и современность / Ю.А. Денисов. – Москва: Изд-во МГУ, 1991. – 176 с.

4. Журавлева, О.Н. Британская лейбористская партия: выбор пути / О.Н. Журавлева // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2015. – № 2. – С. 100-118.

5. Островский, А.В. Политическая система Великобритании: эволюция и современное устройство / А.В. Островский. – Москва: Аспект Пресс, 2013. – 464 с.

Павленко С.Ю., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
svetlanayurevnap@gmail.com
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ВСЕОБЩИЕ МЕТОДЫ ПОЗНАНИЯ. ДИАЛЕКТИКА И МЕТАФИЗИКА КАК ВСЕОБЩИЕ МЕТОДЫ ПОЗНАНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются диалектика и метафизика как два фундаментальных, всеобщих метода познания, их историческое развитие, основные принципы и применение в методологии правовых исследований. Анализируется вклад каждого метода в формирование теоретических основ юриспруденции, а также их практическое значение для решения конкретных правовых проблем. Особое внимание уделяется критической оценке возможностей и ограничений каждого метода в контексте правового познания.

Ключевые слова: методология, познание, диалектика, метафизика, правовые исследования, юридическая наука, метод, принципы познания, развитие права, противоречия, правовая реальность.

Методология правовых исследований представляет собой систему принципов, методов и способов, используемых для изучения правовых явлений и процессов. Выбор методологии оказывает определяющее влияние на результаты исследования, формирует его теоретические основы и практическую значимость. Среди множества методов, применяемых в юриспруденции, особое место занимают всеобщие методы познания, такие как диалектика и метафизика. Их понимание позволяет не только углубить теоретические знания о праве, но и эффективно решать конкретные правовые проблемы.

Аристотель и вслед за ним ряд других философов (в Новое время, например, Де-карт, Локк, Кант) считали мышление константным образованием. Они не могли представить, что оно развивается. Неизменная природа мышления, с их точки зрения, определяла и соответствующую константную структуру человеческого познания и связанных с ними наук. В частности, Аристотель, выделял в душе ощущение, восприятие и мышление, ставил их в соответствие чувственному и логическому уровням познания. [1, с. 51].

На данный момент всеобщие методы познания – это фундаментальные способы подхода к изучению действительности, применимые во всех областях научного знания, включая юриспруденцию. Диалек-

тика и метафизика являются двумя основными формами всеобщего метода.

Метафизика (в контексте методологии) – это метод познания, основанный на рассмотрении явлений в статике, вне их развития и взаимосвязи. Метафизический подход предполагает выделение отдельных элементов, их классификацию и систематизацию, без учета внутренних противоречий и изменений. Основными чертами метафизического метода являются: абсолютизация – рассмотрение объектов как неизменных и самодостаточных, изоляция – игнорирование взаимосвязей между явлениями, однозначность – тремление к установлению четких и однозначных определений. В истории философии метафизический подход был характерен для многих мыслителей, включая представителей классической рационалистической философии (например, Рене Декарт).

В «Метафизике» Аристотель указывает, что «математической точности нужно требовать не для всех предметов, а лишь для нематериальных. Вот почему этот способ не подходит для рассуждающего о природе, ибо вся природа, можно сказать, материальна. А потому надлежит, прежде всего, рассмотреть, что такое природа» [3, с. 26].

Диалектика – это метод познания, основанный на рассмотрении явлений в динамике, развитии, взаимосвязи и противоречиях. Диалектический подход предполагает выявление внутренних источников развития, анализ борьбы противоположностей и переходов количественных изменений в качественные. Основные принципы диалектики: всеобщая связь – все явления находятся во взаимосвязи и взаимозависимости, развитие – все явления постоянно изменяются и развиваются, противоречие – источником развития являются внутренние противоречия, отрицание отрицания – развитие происходит путем отрицания старого новым, при этом новое сохраняет в себе элементы старого. Диалектический метод получил развитие в трудах Гераклита, а в наиболее систематизированном виде – в философии Гегеля и Маркса.

Сфера применения диалектического метода в юридических исследованиях обусловлена его сфокусированностью на динамической, процессуальной составляющей бытия. Государственно-правовые явления изучаются в динамике, раскрывается их генезис, причинно-следственные связи как в отдельных элементах правовых систем, например, причины правонарушений, так и взаимодействие государства и права с другими явлениями общественной жизни – политикой, культурой, религией, моралью [2, с. 136].

В юридических исследованиях метод материалистической

Диалектика и метафизика находят применение в различных областях правовых исследований, оказывая влияние на формирование теоретических основ юриспруденции и решение практических задач.

В контексте правовых исследований, метафизический подход ориентирован на выявление устойчивых, неизменных характеристик правовых явлений, определение их сущности, структуры и основных элементов, выходя за рамки конкретных исторических или социальных условий. Метафизика является инструментом при структурировании и систематизации правовых норм.

Диалектика – это метод, который рассматривает явления в их развитии; акцентирует внимание на противоречиях. В основе этого метода заложена идея, что все вещи находятся в состоянии постоянного изменения. Диалектический метод позволяет исследовать как правовые нормы развиваются вместе с социальными изменениями. Диалектику можно использовать для анализа правовых споров, выявления интересов сторон и поиска компромиссных решений.

Диалектика фокусирует внимание на динамике и изменениях, тогда как метафизика акцентирует внимание на стабильности и неизменности. В правовых исследованиях оба метода могут дополнять друг друга: метафизика помогает понять основы права, а диалектика - изменения в нем. Право, как социальный институт, постоянно развивается. Диалектика позволяет увидеть этот процесс в контексте социальных изменений, а метафизика помогает сохранить основные ценности и принципы.

Таким образом, такие методы как диалектика и метафизика могут служить взаимодополняющими инструментами в правовых исследованиях, что позволяет более глубоко понять основы права и динамику правовой системы.

Список цитируемой литературы:

1. Иконникова, Г. И. Философия права : учебник для вузов / Г. И. Иконникова, В. П. Ляшенко. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2025. – 359 с.

2. Розин, В. М. История и методология юридической науки. Юридическое мышление : учебник для вузов / В. М. Розин. – 2-е изд. – Москва: Юрайт, 2025. – 206 с.

3. Селютина, Е. Н. История и методология юридической науки : учебник и практикум для вузов / Е. Н. Селютина, В. А. Холодов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2025. – 203 с.

4. Тарасов, Н. Н. История и методология юридической науки: методологические проблемы юриспруденции : учебник для вузов / Н. Н. Тарасов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2025. – 260 с.

Полуэктова Е.И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Аннотация

В статье исследуется взаимосвязь институтов гражданского общества и частной собственности как фундаментальных элементов современной социально-экономической системы. Анализируется историческая эволюция данных понятий, их взаимное влияние в условиях глобализации и цифровизации. Особое внимание уделяется проблемам баланса частных интересов собственников и общественных благ в контексте формирования гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, частная собственность, экономическая свобода, социальная ответственность, правовое государство.

Право собственности является центральным и важнейшим институтом в системе вещных прав, нормы которого отражают и одновременно закрепляют существующий в государстве социально-экономический строй и господствующие в нем общественные отношения. Современные исследования гражданского общества неизбежно сталкиваются с необходимостью анализа его экономических основ, среди которых частная собственность занимает центральное место. Теоретическая взаимосвязь этих институтов восходит к работам Локка, Гегеля и Фергюсона, однако в условиях цифровой экономики и глобальных вызовов она приобретает новые измерения.

Философско-правовая традиция (от Дж. Локка до Р. Нозика) рассматривает частную собственность как необходимое условие автономии личности и, следовательно, формирования гражданского общества. Эмпирические исследования (Putnam, 2000; Fukuyama, 1995) демонстрируют корреляцию между уровнем защиты прав собственности и развитостью гражданских институтов. Однако критическая школа (Маркс, Поланьи) указывает на противоречия, возникающие при абсолютизации частнособственнических отношений [2, С. 144].

Право собственности как правовая категория закрепляется законодателями в нормативно-правовых актах государства, регулирующих соответственные правоотношения, в частности большое внимание праву собственности уделяется в Гражданском Кодексе Российской Федерации, в котором данный институт права нашел свое закрепление

в Разделе II. Однако нормативного закрепления определения термину «право собственности» законодатель не дал.

Анализ европейского опыта (от городских коммун Средневековья до современных корпоративных структур) выявляет парадоксальную закономерность: укрепление института частной собственности первоначально способствует становлению гражданского общества, но на определенном этапе начинает порождать новые формы социального неравенства. Особенно ярко это проявляется в условиях цифровой экономики, где концентрация прав на интеллектуальную собственность создает угрозы для демократических институтов.

Можно выделить три ключевых проблемы современности:

1. Конфликт между глобальным характером собственности (транснациональных корпораций) и локальными структурами гражданского общества. гражданское общество является ключевым выразителем общественного мнения о про¬исходящих в обществе процессах и настроениях, отношения к действующей государственной власти, и это мнение зачастую противоречит мнения корпораций;

2. Дисбаланс между экономической свободой собственников и их социальной ответственностью. Среди элементов гражданского общества много таких, которые нуждаются в поддержке со стороны государства, и в первую очередь материальной;

3. Трансформация представлений о собственности в условиях развития «шеринговой экономики» и блокчейн-технологий. Гражданское общество способно выступить основой для формирования легитимности не только власти, но и собственности. И цифровые технологии делают эту задачу вполне достижимой.

В постсоветской России становление гражданского общества происходило параллельно с формированием института частной собственности, что породило специфические дисфункции, в числе которых слабость традиций правовой защиты собственности; гипертрофированная роль государства как арбитра в собственнических отношениях; низкий уровень доверия как между хозяйствующими субъектами, так и между бизнесом и гражданскими институтами [3, С. 277].

Современное российское право различает первоначальные и производные способы возникновения права собственности. К первым относится имущество, существовавшее до присвоения приобретателем в товарном виде. При производных способах возникновения права собственности индивидуальное присвоение может осуществляться путем заключения договоров, принятия наследства, реорганизации юридических лиц и др.

Учитывая вышеизложенное, в российском праве также как в странах континентальной Европы присутствует принцип абсолютно-

сти права собственности, однако важным отличием является то, что в России существуют специальные законы, регулирующие различные аспекты права собственности, такие как земельный кодекс, гражданский кодекс и другие.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что оптимальная модель взаимодействия гражданского общества и института частной собственности должна основываться на принципе субсидиарности. Перспективным направлением представляется развитие концепции «ответственной собственности», сочетающей экономическую эффективность с социальной ориентированностью. Особое значение приобретает совершенствование правовых механизмов, обеспечивающих баланс между интересами собственников и общества в целом.

Список цитируемой литературы:

1. Богомолова, Т. А. Основные формы взаимодействия государства и гражданского общества: теоретические и практические аспекты / Т. А. Богомолова // Теория и практика общественного развития. – 2020. – №2 (144). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-formy-vzaimodeystviya-gosudarstva-i-grazhdanskogo-obschestva-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty (дата обращения: 06.04.2025).

2. Рябев, В.В. Социологические аспекты трансформации социальных институтов современного российского общества / В.В. Рябев // Наука и образование – 2019. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Мурманск, 2020. – С. 144-148.

3. Кулиничев, А. Особенности института права собственности в романо-германской правовой системе / А. Кулиничев // Общество, государство, личность: влияние цифровых технологий: Материалы XXII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, Казань, 29 апреля 2022 года. Том Ч. 1. – Казань: Университет управления "ТИСБИ", 2022. – С. 277-280.

Седых Екатерина Романовна, студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
seduchat04@gmail.com
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

АНГЛОСАКСОНСКАЯ ПРАВОВАЯ СЕМЬЯ

Аннотация

В статье рассматриваются общее определение правовой системы, классификация правовых систем Рене Давида и описание одной из самых распространённых в мире англосаксонской правовой семьи с её отличительными особенностями. После рассматриваются отличительные черты и судебные системы отдельных групп внутри англосаксонской правовой семьи. Отдельное внимание в выводе уделяется месту англосаксонской правовой семьи в мире.

Ключевые слова: правовая семья, прецедент, общее право, статутное право, право справедливости, кодификация, судебная система.

Правовая семья – это совокупность национальных правовых систем на основе общности источников, структуры права и историческом пути формирования. Следует отметить, что термин «правовая семья» используется наряду с термином «правовая система». [2]

Наиболее распространённой является классификация правовых систем французского правоведа Рене Давида. Она основана на двух критериях: идеологии (религия, философия, экономические и социальные структуры) и юридической технике (источники права). Так, Рене Давид выделил четыре группы: романо-германская, англосаксонская, социалистическая и религиозная (традиционная) правовые системы.

Таким образом, с точки зрения данных критериев англосаксонскую правовую семью можно охарактеризовать как основанную на идеях правового реализма и прагматизма, индивидуализме и прецедентной защите прав личности систему. Это отличает её от романо-германской, где доминируют кодифицированные законы [6].

Соответсвенно, можно выделить ряд особенностей, характеризующих англосаксонскую правовую семью:

1. Своеобразное понимание норм права;

Они не отделены от судебного решения, следовательно, носят казуистический характер. Исходя из этого каждому новому делу нужна новая норма права – прецедент вышестоящей судебной инстанции, имеющий специфическую структуру: прямые и производные существенные факты дела (постановляющая часть), правовые принципы,

конкретных обстоятельств (определяющая часть) и решение, основанное на первых двух элементах [5].

Необходимо отметить, что сущность решения (ratio decidendi) – основополагающая часть прецедента, на котором строится решение. Оно и является по своей сути общей нормой права. Исходя из этого, прецедент имеет идентичную структуру с иными нормами права, что обуславливает его эффективность в правоприменительной практике.

2. Специфическая структура права;

Ввиду низкого уровня рецепции римского права, которое было обусловлено невозможностью использования Вестминстерскими судами несовместимых с римским правом местных традиций и обычаев и исторического отсутствия необходимости выхода за рамки общего права, в англосаксонской правовой семье отсутствует деление на публичное и частное право, а отрасли права не выражены четко. Так, выделяют общее право (common law), право справедливости (ecuity law) и статутное право (statutory law). [5]

3. Некодифицированный характер законодательства;

Следует отметить, что, несмотря на низкий уровень кодификации, в Англии наряду с судебными прецедентами в качестве источников права используются и законодательные акты. Ещё в начале XX в. постепенно стала расширяться роль парламентских статутов, которые действуют и сегодня и наряду с судебными прецедентами являются основными источниками права. Например, до сих пор вопросы незаконного занятия помещения или чужой земли решаются английскими судами на основании Акта о насильственном вторжении 1429 г. [3]

4. Большая автономия судебной власти;

Высокий уровень независимости судебной власти определяет право государств данной семьи как «судейское». [1] Так, его основой в различных англоязычных странах являются решения королевских (вестминстерских) судов, Верховного суда, вердикты высших судебных инстанций.

Основы англосаксонской правовой системы были сформированы в Англии. Затем посредством активной колониальной политики были распространены и на другие континенты. Примерно одна треть населения живет в правовых рамках, определенных именно англосаксонской правовой системой. [5] Исходя из этого, внутри англосаксонской правовой семьи выделяют правовые системы Англии (Великобритания, Канада, Новая Зеландия, Австралия), США, право англоязычных стран (бывшие британские колонии, адаптировавшие общее право и англосаксонскую правовую модель, но дополняющие её местными особенностями и статутным правом) [7], каждая из которых также имеет ряд особенностей.

Помимо отличительных черт англосаксонской правовой семьи, право Англии основано на принципе stare decisis, согласно которому решения высших судов обязательны для нижестоящих, судьи создают новые правовые нормы, а прецеденты фиксируются в сборниках судебных решений «Законы Англии» в определённых процентных соотношениях: 75% решений палаты лордов, 25% решений Апелляционного Суда и 10% решений Высокого Суда. [4]

Судебная система Великобритании не является унифицированной, что связано с особым правовым положением Шотландии и частично – Северной Ирландии. Система Англии и Уэльса, частично охватывающая общенациональный уровень, делится на высшие и низшие суды. К высшим относятся Верховный суд – высшая апелляционная инстанция по гражданским делам для всего королевства и по уголовным для Англии, Уэльса и Северной Ирландии, а также Апелляционный суд, Высокий суд правосудия и Суд короны. Низшие суды включают суды графств (гражданские дела), магистратские суды (уголовные дела), трибуналы и специальные суды, включая военные. Судебная система Северной Ирландии аналогична, но не имеет собственного Верховного суда. Шотландия характеризуется автономной структурой с двумя высшими инстанциями: Высоким судом юстициариев (уголовные дела) и Сессионным судом (гражданские дела), а также с низшими шерифскими и магистратскими судами.

Таким образом, судебная система Великобритании представляет собой децентрализованную модель, отражающую историко-правовые особенности её составных частей. Несмотря на наличие общих институтов, таких как Верховный суд, сохраняется функциональная и структурная автономия правовых систем Шотландии, Англии, Уэльса и Северной Ирландии.

Американское право было адаптировано от Англичан колонистами с начала XVII века. Колонии быстро приняли собственные конституции, адаптировали право Англии к местным условиям и развили собственные судебные системы. Подготовка юристов осуществлялась в Англии, что говорит о высокой роли опыта правовой практики Англии в США. После Войны за независимость началась трансформация правовой системы: ключевыми актами стали Конституция США (1787) и Билль о правах (1791). Так, К. Ллевелин в своей работе «Традиции универсального права» выделяет 3 периода развития американского права: с 1800 года до гражданской войны, затем до первой экуменической войны и от первой мировой войны до наших дней. Рассматриваются предложение по прецедентному праву колониального периода, обретение независимости и дальнейшее развитие.

Следовательно, в первой половине XIX века сформировались основные черты современной американской правовой системы, к кото-

рым можно отнести наличие федеральной Конституции и сочетание прецедентного и нормативного регулирования. Важно отметить, что законодательные нормы входят в правовую систему США лишь после их неоднократного применения и истолкования судами.

Федеративное устройство США обусловило двухуровневую систему права – федеральное и право штатов, причём последние сохраняют широкую автономию, включая возможность игнорировать прецеденты других штатов, что создаёт различного рода правовые коллизии. Хотя деление на публичное и частное право формально отсутствует, отраслевая структура на федеральном уровне носит условный характер, а на уровне отдельных штатов были разработаны и приняты "отраслевые" кодексы. [] Значительную роль в унификации законодательства играет Национальная конференция уполномоченных штатов (с 1892 г.), разрабатывающая модельные законы.

Соответственно, несмотря на наличие кодексов, правовая система США остаётся гибкой, поскольку высшие суды не связаны собственными прецедентами. Важнейшим институтом является судебный контроль, осуществляемый как федеральными, так и штатными судами, при этом особое значение имеет толкование Конституции Верховным судом США.

Судебная система Штатов представляет собой дуалистическую структуру, включающую федеральную и субъектную (штатов) системы. Федеральная система состоит из окружных судов первой инстанции (94), апелляционных судов (13) и Верховного суда – единственного суда, предусмотренного Конституцией (ст. III), обладающего как апелляционной, так и ограниченной первичной юрисдикцией. К специализированным федеральным судам относятся претензионный, налоговый и по внешней торговле. Их компетенция ограничена вопросами федерального законодательства.

Параллельно функционируют судебные системы штатов, отличающиеся деталями, но основанные на общей структуре: суды первой инстанции, апелляционные инстанции и высшие суды штатов. Примером служит Калифорния, где действуют 58 судов первой инстанции (по округам), 6 апелляционных судов и Верховный суд штата.

Таким образом, судебные системы США во многом структурно симметричны федеральной, что требует чёткого разграничения полномочий, нередко вызывающего сложности на практике.

Касательно стран бывших колоний, частично перенявших общее право, они также традиционно рассматриваются как страны «судейского права», основанного на прецедентах, сформированных в ходе судебной практики – от решений королевских судов в Англии до вердиктов Верховного суда США и высших судов других англоязычных

стран. Система характеризуется казуальным подходом, доминированием прецедента и слабой степенью кодификации. В отличие от романо-германской традиции, влияние римского права на общее право было минимальным по ряду причин: публично-правовая специфика юрисдикции, местные правовые обычаи и особый путь исторического развития Англии. Значительное внимание в общем праве уделяется процессуальному праву, что связано с его судебной природой. Система также характеризуется высокой степенью независимости судебной власти, включая организационную и функциональную автономию. Процессуально система ориентирована на состязательность: сбор доказательств возложен на стороны, а судья сохраняет нейтралитет.

Следовательно, данные страны в связи с историческим пребыванием в колониальной зависимости от Англии переняли основные общие черты англосаксонской правовой семьи, однако не в такой же значительной степени, как США, поэтому ярко выраженных отличительных признаков они не имеют.

Таким образом, подводя итоги, Англосаксонская правовая семья значительно отличается от континентальной правовой системы. В её основе лежат практические решения судей, которые создают нормы права через прецеденты, что способствует её гибкости и адаптивности к меняющимся условиям. Англосаксонская правовая семья из-за ряда особенностей предоставляет ценную модель для анализа изменений в правовых системах, возникающих на фоне глобализации и новых вызовов.

Список цитируемой литературы:

1. Белозерова И. И., Санеев С. О. Историко-правовой анализ института суда присяжных в англосаксонской правовой семье и России / И. И. Белозерова, С. О. Санеев // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 3. – С. 45–50. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovoy-analiz-instituta-suda-prisyazhnyh-v-anglosaksonskoy-pravovoy-semie-i-rossii (дата обращения: 20.03.2025).

2. Ермакова М. А. Правовая семья и правовая система: соотношение понятий / М. А. Ермакова // Форум молодых ученых. – 2019. – № 1-1 (29). – С. 121–125. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-semya-i-pravovaya-sistema-sootnoshenie-ponyatiy (дата обращения: 16.03.2025).

3. Гайсаров Р. И. История англосаксонской правовой семьи / Р. И. Гайсаров // Скиф. – 2019. – № 4 (32). – С. 112–118. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-anglosaksonskoy-pravovoy-semi (дата обращения: 18.03.2025).

4. Пищулин А. В. Современный юридический позитивизм в англосаксонской правовой семье / А. В. Пищулин // Вестник Московско-

го университета. Серия 11. Право. – 2010. – № 4. – С. 65–70. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-yuridicheskiy-pozitivizm-v-anglosaksonskoy-pravovoy-semie (дата обращения: 03.04.2025).

5. Рассказов Л. П. Англосаксонская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники / Л. П. Рассказов // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 105. – С. 34–38. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/anglosaksonskaya-pravovaya-semya-genezis-osnovnye-cherty-i-vazhneyshie-istochniki (дата обращения: 16.03.2025).

6. Саркисян, Г. С. История формирования англосаксонской правовой семьи и романо-германской правовой семьи: сравнительный анализ правовых семей / Г. С. Саркисян // Законность в современном обществе : сборник статей международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 10 октября 2016 года. – Нижний Новгород: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2016. – С. 140-145. – EDN WOWKDN.

7. Шутурова, Х. М. Основные характеристики англо-саксонской правовой семьи / Х. М. Шутурова, А. М. Евлоев // Молодой ученый. – 2021. – № 5 (347). – С. 213–214. – URL: https://moluch.ru/archive/347/78104/ (дата обращения: 16.03.2025).

Сидоренко Виктория Вадимовна, студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
violettaserbatyh018@gmail.com
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВА ГРАЖДАНИНА: ИХ РАЗЛИЧИЕ И СООТНОШЕНИЕ

Аннотация

В статье рассматриваются сущность понятий «права человека» и «права человека». Выявлены отличия данных понятий по сфере действия, способу приобретения, форме реализации и механизму защиты. Кроме этого, изучен вопрос соотношения данных правовых категорий.

Ключевые слова: права человека, права гражданина, государство, право, общество, закон.

Понятия «права человека» и «права гражданина» имеют фундаментальное значение в юриспруденции и философии права. Толкование смыслового содержания данных понятий позволят выяснить особенно-

сти механизм правового регулирования общественных отношений и в целом взаимодействия общества и государства. Права человека и права гражданина находятся в постоянной тесной взаимосвязи, но при этом не являются тождественными по своему содержанию и значению.

Следовательно, начиная изучение соотношения прав человека и прав гражданина необходимо брать за базу тот факт, что данные виды прав находятся в тесной взаимосвязи друг с другом и существуют в некой параллели, но при этом они самостоятельные и обособленные.

Под правами человека понимаются те права, которые присущи человеку с самого рождения, этих прав человек не может быть лишен никаким субъектом общественных отношений или властных структур, а также данные права не могут быть переданы другому лицу [3, с. 139]. Все это свидетельствует о свойственном признаке неотчуждаемости и уникальности прав человека. Главным предназначением данной категории прав является обеспечение равенства всех членов социума вне зависимости от их социального статуса, а также предоставление каждому человека возможность на реализацию себя как личности. Именно права человека являются основополагающим элементом концепции естественных прав в правовой доктрине, где естественные права идентичны правам человека, источником которых является сама человеческая природа.

Права гражданина образуются как результат официального закрепления человека за конкретным государством, то есть получения гражданства данного государства согласно установленным законодательным требованиям [4, с. 10]. Пределы и специфический характер прав гражданина определяется правовыми нормами, закреплёнными в законах и законодательных актах государства, гражданином которого является человек. Следовательно, отличительной чертой прав гражданина объективно называть национальный принцип их идентификации.

Ключевыми отличительными признаками понятий «права человека» и «права гражданина» является сфера действия, способ приобретения, формы реализации и механизм защиты. Рассмотрим различия исходя из данных признаков.

Сфера действия прав человека не ограничена пределами определённого государства, их правовой механизм регулирования и защиты действует для человека вне зависимости от его местоположения, что в большинстве своем закреплено нормами международного права. Права гражданина имеют ограничительные рамки действия, которыми выступает гражданство человека и его место нахождение в этом государстве [1, с. 108].

Для приобретения прав человека нет необходимости совершения определенных действий, прописанных законом, они присущи каждой личности по факту рождения, права же гражданина появляются как

результат получения человеком гражданства определенного государства, законодательство которого и определяет объём данных прав.

По форме реализации права человека и гражданина также имеются существенные отличия. Так, права человека реализуются в ходе общественной жизнедеятельности и действий государства, главным предназначением которого является обеспечение защиты и той самой реализации прав и свобод каждого члена общества. Главной сферой реализации прав гражданина являются правовые отношения, возникающие в процессе взаимодействия членов социума и государства.

С точки зрения механизма защиты права человека и права гражданина также существенно отличаются. Обеспечение защиты прав человека базируется как на правовом механизме определенного государства, так и на механизме международного значения, в свою очередь права гражданина могут быть обеспечены защитой только внутригосударственных правовых норм.

Исследуя соотношение прав человека и прав гражданина Б. С. Эбзеев писал: «Права гражданина есть форма опосредования прав человека, которые признаны государством и поставлены под его защиту» [5, с. 157]. То есть юрист видел в правах гражданина некий способ выражения прав человека, закреплённых законодательством государства.

Данная точка зрения является объективной, ведь действительно права человека составляют основу прав гражданина, они более подробно и всесторонне раскрывают определенный взятый за основу вид прав человека, утверждая с этой целью нормативно-правовые акты, которые предоставляют гражданам государства дополнительные права и гарантии, основанные на национальной принадлежности.

Например, право на образование (право человека) конкретизируется в национальных законах об образовании, устанавливающих право на бесплатное среднее образование, доступность высшего образования и т. д. (права гражданина) [2, с. 315].

Итак, права человека и права гражданина – не тождественные понятия, хотя часто употребляются вместе. Права человека лежат в основе прав гражданина, устанавливая минимальные стандарты защиты личности.

Список цитируемой литературы:

1. Вологдин, А. А. Основы права : учебник и практикум для среднего профессионального образования / под общей редакцией А. А. Вологдина. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 417 с.

2. Некрасов, И. С. Правоведение: учебник для вузов / ответственный редактор С. И. Некрасов. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 645 с.

3. Саудаханов, М. В. Права человека и гражданина как юридическая конструкция / М. В. Саудаханов // Криминологический журнал. – 2023. – №4. – С. 138-142.
4. Тарасов, П. П. Права человека и права гражданина: их различие и соотношение / П. П. Тарасов // Новый юридический вестник. – 2025. – № 3 (45). – С. 9-12.
5. Эбзеев, Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности : монография / Б.С. Эбзеев. – Москва : Норма, 2024. –384 с.

Скаков В.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ПРОБЛЕМА ДУАЛИЗМА ОБЪЕКТОВ (ПРАВО И ГОСУДАРСТВО) И ЕДИНСТВО ПРЕДМЕТА

Аннотация

В современной юриспруденции проблема дуализма объектов, а именно права и государства, представляет собой актуальную и многогранную задачу. Традиционные подходы часто рассматривают право и государство как отдельные, хотя и взаимосвязанные сущности. Однако, для более глубокого понимания их взаимодействия и влияния на общественные процессы, необходимо учитывать единство предмета исследования. Данная статья направлена на анализ проблемы дуализма объектов и единства предмета в теории права, а также на выявление перспектив дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: Право, государство, дуализм, монизм, единство предмета, единство методологии, современность.

В теории права дуализм предполагает рассмотрение права и государства как двух самостоятельных, но тесно связанных социальных явлений. Право, с одной стороны, представляет собой систему норм и правил, регулирующих общественные отношения. Государство, с другой стороны, является политической организацией, обладающей суверенитетом и монополией на применение силы. Дуалистический подход подчеркивает, что право и государство имеют различные источники, функции и механизмы действия. Исторически, дуализм проявлялся в теориях естественного права, которое противопоставлялось позитивному праву,

созданному государством. В отличие от монистических теорий, таких как марксизм, дуализм не сводит право к простой надстройке над экономическим базисом и признает его относительную самостоятельность.

Право, как объект исследования представляет собой сложную и многогранную категорию, к определению которой существует множество подходов. С одной стороны, право можно рассматривать как систему норм, установленных и охраняемых государством, обеспечивающих правопорядок и стабильность в обществе. С другой стороны, право является выражением общественной воли и компромиссом различных социальных групп, отражая их интересы и ценности. Право также выступает как инструмент реализации государственной политики и управления обществом, позволяющий государству эффективно осуществлять свои функции. Дискуссии о сущности права охватывают различные подходы, включая естественно-правовой, позитивистский и социологический. Например, концепция «живого права» Ойгена Эрлиха подчеркивает, что право возникает из реальных общественных отношений и не всегда совпадает с формальными нормами, установленными государством [1, с.174].

Как отмечает академик В.С.Нерсесянц: «основная общенаучная задача общей теории права и государства состоит в определении и обосновании предмета и метода всей юриспруденции как отдельной самостоятельной науки. В этом прежде всего заключается существо предмета и метода самой общей теории права и государства. Определить предмет и метод общей теории права и государства – это означает определить предмет и метод юриспруденции в целом, т. е. той науки (и научной системы юридических дисциплин), общей теорией и общенаучной основой которой и является данная общая теория права и государства» [3, с.2]. Таким образом, по мнению автора задача общей теории права и государства заключается в создании четкой научной модели, которая позволит глубже понять правовые процессы и явления в обществе.

Право и государство находятся в тесной взаимосвязи и взаимовлиянии, что обусловливает единство предмета их исследования. Право выступает как форма выражения государственной воли и инструмент осуществления государственной власти, обеспечивая легитимность и правовой характер действий государства. Государство, в свою очередь, является гарантом соблюдения и защиты права, обеспечивая его реализацию через систему правоохранительных органов и судебную систему. Важным аспектом взаимосвязи права и государства является взаимное ограничение: право ограничивает произвол государства, устанавливая рамки его деятельности, а государство обеспечивает действие права, защищая его от нарушений. Примером такого взаимного ограничения является конституционный контроль, который

позволяет ограничивать государственную власть правом, обеспечивая соблюдение конституционных норм и защиту прав и свобод граждан.

Другой российский исследователь, Л. С. Афанасьев в статье «О дуализме государства и права в контексте категории справедливости» рассматривает дуализм государства и права с политико-правовых позиций. Афанасьев подчёркивает, что «дуальность – это оппозиционирование двух категорий, при котором одна не может полностью поглотить другую; одна содержит в себе основание для другой, противостоит ей и поддерживает» [2, с.315].

Право и государство следует рассматривать как взаимосвязанные элементы единой системы социального регулирования. Право, как система норм и правил, устанавливает рамки поведения и взаимодействия людей в обществе, а государство, как политическая организация, обеспечивает соблюдение этих норм и правил, используя свою власть и ресурсы. Право является средством легитимации государственной власти, придавая ей правовой характер и обеспечивая ее признание и поддержку со стороны общества. Государство, в свою очередь, выступает как инструмент реализации правовых норм, обеспечивая их исполнение и защиту в случае нарушения. Единство цели права и государства заключается в обеспечении общественного порядка, социальной справедливости и защиты прав и свобод граждан, что позволяет обществу функционировать эффективно и гармонично. Например, роль государства в обеспечении исполнения судебных решений является важным элементом системы социального регулирования, обеспечивающим реализацию правовых норм и защиту прав и законных интересов граждан и организаций.

Дуалистический подход к пониманию права и государства, рассматривающий их как отдельные сущности, подвергается критике со стороны ученых и практиков, которые обосновывают необходимость комплексного подхода к их изучению. Так, например в статье Н. С. Чимарова был представлен анализ теоретических концептов теорий дуализма и монизма, обращенных к области соотношения международного и национального права. Выявляя особенности каждой из двух указанных теорий, автор акцентирует внимание на актуальности их переосмысления, что корреспондирует динамике и направленности соотношения областей глобализации современного мироустройства и упрочения государственного и национального суверенитета каждого отдельного государства. В статье автор также обращает внимание на то, что процесс становления конкретного государства стороной международного договора или конвенции предполагает задействование сразу двух факторов – национального и международного законодательства [4, с.290].

Аргументы в пользу монистического понимания права и государства подчеркивают их неразрывную связь и взаимообусловленность,

указывая на то, что право не может существовать без государства, а государство не может функционировать без права. Примеры монистических теорий, таких как юридический этатизм, рассматривающий право, как продукт государственной воли, и социологическая теория права, подчеркивающая зависимость права от социальных факторов, демонстрируют альтернативные подходы к пониманию соотношения права и государства. Ограниченность дуалистического подхода проявляется при анализе сложных правовых явлений, таких как конституционализм, правовое государство и международное право, которые требуют учета как правовых, так и политических аспектов.

Для эффективного изучения права и государства необходимо использовать комплексную методологию, включающую системный, функциональный и сравнительно-правовой анализ. Системный подход позволяет анализировать взаимосвязи между правовыми и политическими институтами, выявлять их структуру и функции в рамках общей системы социального регулирования. Функциональный анализ позволяет выявлять роль и значение права и государства в обществе, определять их функции и задачи в обеспечении общественного порядка, социальной справедливости и защиты прав и свобод граждан. Сравнительно-правовой метод позволяет изучать различные модели взаимоотношений права и государства в разных странах, выявлять общие закономерности и специфические особенности их развития. Например, сравнение моделей разделения властей в различных конституциях позволяет выявить наиболее эффективные механизмы ограничения государственной власти и защиты прав и свобод граждан.

Таким образом, анализ проблемы дуализма объектов (право и государство) и единства предмета исследования позволяет сделать вывод о необходимости комплексного и интегративного подхода к изучению права и государства. В результате необходимость комплексного подхода к изучению права и государства становится все более актуальной для теоретического и практического осознания их взаимосвязей в современных условиях.

Перспективы дальнейших исследований в данной области связаны с изучением новых проблем и угроз, стоящих перед правом и государством в условиях глобализации и развития информационных технологий. Также необходимо разрабатывать новые концепции и модели, способные обеспечить эффективное и устойчивое развитие общества. Важно продолжить дискуссию о природе и сущности права и государства, учитывая различные точки зрения и подходы, с целью выработки оптимальных решений для обеспечения общественного порядка, социальной справедливости и защиты прав и свобод граждан.

Список цитируемой литературы:

1. Антонов, М. В. Ойген Эрлих: Живое право против правового плюрализма? / М. В. Антонов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 1(306). – С.157–181.
2. Афанасьев, Л. С. О политико-правовом дуализме государства и права в контексте категории справедливости / Л. С. Афанасьев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 2. – С. 314–320.
3. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства : учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. – 560 с.
4. Чимаров, Н С. К вопросу о дуалистических и монистических системах: в контексте международного права / Н.С. Чимаров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №2–3 – С. 289-292.

Скопинцева Е.И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
elena_tesnickaya@mail.ru
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация

В данной статье анализируются основные аспекты юридической ответственности, выделяются ее ключевые характеристики и подробно рассматриваются основные принципы, на которых она основана.

Ключевые слова: правопорядок, меры воздействия, юридическая ответственность, признаки юридической ответственности, принципы юридической ответственности.

Государство играет важную роль в поддержании общественного порядка и обеспечении соблюдения норм поведения. Для этого разрабатываются законы и подзаконные акты, которые определяют правонарушения и последствия за их совершение. Юридическая ответственность возникает в результате нарушения этих норм и влечет за собой негативные последствия для правонарушителя, такие как штрафы или лишение свободы.

Применение санкций осуществляется уполномоченными государственными органами, которые действуют в соответствии с установ-

ленными процессуальными нормами. Юридическая ответственность, как отмечают эксперты, включает в себя не только наказание, но и поддержку правопорядка в обществе [1, с.156].

Ключевые признаки юридической ответственности включают наличие правонарушения, государственно-принудительный характер, наличие санкций, официальную процедуру привлечения к ответственности и негативные последствия для правонарушителя. Эти признаки помогают понять, как функционирует система юридической ответственности и её значение в правовой системе.

Кроме того, принципы юридической ответственности, такие как справедливость, гуманизм, законность и неотвратимость, подчеркивают важность соблюдения прав и свобод граждан, что является основой правового государства.

При рассмотрении признаков юридической ответственности важно выделить несколько ключевых аспектов, которые помогают понять её сущность и функционирование в правовой системе. К основным признакам юридической ответственности можно отнести следующие:

- основание в виде правонарушения. Юридическая ответственность возникает только в случае совершения правонарушения, которое может проявляться как в нарушении действующих правовых норм, так и в неисполнении установленных обязательств;

- принудительный характер со стороны государства. Государственные органы, такие как полиция и прокуратура, осуществляют контроль за соблюдением законов и, в случае их нарушения, применяют соответствующие меры воздействия;

- наличие санкций. Каждое правонарушение влечет за собой определенные последствия, предусмотренные правовыми нормами. Эти последствия могут касаться как материальных, так и личных прав нарушителя;

- следование установленной процедуре. Привлечение к юридической ответственности не может происходить произвольно; для этого существует четко регламентированный процесс, установленный законом;

- негативные последствия для правонарушителя. Юридическая ответственность всегда связана с неблагоприятными последствиями для лица, совершившего правонарушение, что может выражаться в наказаниях, ограничениях или других мерах воздействия.

Юридическая ответственность является важным инструментом, обеспечивающим соблюдение законности и порядка в обществе. Она представляет собой механизм, с помощью которого государство реагирует на правонарушения, применяя меры воздействия к виновным лицам. Основные признаки юридической ответственности, такие как наличие правонарушения, государственно-принудительный характер,

наличие санкций и официальная процедура, подчеркивают её структурные особенности и функциональные задачи [3, с.416].

Принципы, на которых основывается юридическая ответственность, такие как справедливость, гуманизм и законность, служат основой для формирования правовой системы, способствующей поддержанию стабильности и порядка в обществе. Они обеспечивают баланс между необходимостью наказания правонарушителей и защитой прав граждан.

Таким образом, юридическая ответственность не только выполняет функцию наказания, но и способствует формированию правосознания граждан, поддержанию правопорядка и укреплению доверия к государственным институтам. Эффективная реализация механизма юридической ответственности является залогом стабильности и развития правового государства.

Список цитируемой литературы:

1. Кутафин, О.Е. Основы государства и права: учебное пособие / О.Е. Кутафин. – М.: Юрист, 2002. – 458 с.

2. Липинский, Д.А. О системе права и видах юридической ответственности / Д.А. Липинский // Правоведение. – 2003. – № 2. – С. 27-37.

3. Пиголкин, А.С., Головистикова, А.Н., Дмитриев, Ю.А. Теория государства и права: учебник -2-е изд., перераб. и доп. / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев. – М.: Высшее образование, 2008. – 743 с.

Сокольских С.Р., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СОЦИАЛЬНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ

Аннотация

В статье автор рассматривает систему социального регулирования, а также ее виды. Автор кратко рассматривает исторический аспект формирования и развития социальных регуляторов, а затем более детально рассматривает каждый из них. В заключении автор приходит к выводу о необходимости обеспечения функционирования всех социальных регуляторов, как залога стабильного существования социума.

Ключевые слова: система социального регулирования, социальный регулятор, мораль, религия, право.

Человеческое общество на всех этапах своего развития так или иначе нуждается в регулировании возникающих в нем общественных отношений. Со временим количество применяемых инструментов регулирования увеличивалось, и сегодня мы можем рассматривать целую систему социального регулирования.

Определение системы социального регулирования дает в своем исследовании Д.С. Барба: это совокупность социальных регуляторов, которые воздействуют на общественные отношения. Цель такого регулирования – упорядочение процессов в обществе [1, с. 159]. Отсюда можно понять, что социальное регулирование осуществляется с помощью социальных регуляторов. Социальные регуляторы – средства, с помощью которых оказывается воздействие на общественные отношения. Каждый регулятор представляет собой совокупность норм, определяющих правила поведения людей в той или иной сфере общественной жизни.

Социальные регуляторы прошли длительный пусть зарождения, становления и развития, набор которых постоянно менялся под воздействием различных факторов. Юридическая литература разделяет историю социальных регуляторов на несколько этапов: период первобытнообщинного строя, древние времена, средневековье, новый и новейший период.

Конечно, в первобытном периоде о социальных регуляторах не рассуждали, однако уже появились первые механизмы регулирования отношений между людьми. К ним относились регуляторы, основанные на базовых потребностях человека (в безопасности, пропитании, защите потомства). С увеличением племен формируются обычаи, а также появляется «табу» – запрет, нарушение которого могло повлечь тяжелое наказание вплоть до изгнания, что фактически приравнивалось к смерти. Среди табу закреплялся запрет на кровосмешение, убийство без причины и т.п.

Древний этап характеризуется развитием уже существующих регуляторов, а также появлением мифов и мононорм. Табу обретают более совершенную форму в виде первых правовых норм, которые распространяются уже на большее число людей.

В период средневековья мифы и табу теряют свою актуальность, на первое место выходят религиозные и правовые нормы, при этом наблюдалась их взаимосвязь.

Новое время – период развития моральных норм. Теперь, когда базовые потребности человека удовлетворены, возрастает интерес к его внутреннему развитию, появляются первые корпоративные нормы.

Период новейшего времени характеризуется развитием морали, этики и права. Однако, в силу исторических особенностей, право, как социальный регулятор становится наиболее эффективным средством

регулирования общественных отношений. По нашему мнению, сегодня мы можем наблюдать кризис моральных норм и обычаев.

Современная система социального регулирования представлена следующими регуляторами:

- обычаи;
- моральные нормы;
- религиозные нормы;
- корпоративные нормы;
- право;

Рассмотрим каждый из них более детально. Становление традиций и обычаев является естественным процессом в развитии общества. А.И. Соколов в своем исследовании отмечает, что единственным мерилом взаимоотношений в жизни наших далеких предков были неписаные законы. Родовые порядки были обычаями, имеющими силу закона. Процесс развития рода сопровождался формированием таких обычаев, в которых закреплялся достигнутый уровень отношений между мужчинами и женщинами, родителями и детьми [2, с. 112].

Моральные нормы имеют некоторое сходство с обычаями. Как социальный регулятор они представляют собой правила поведения, основанные на представлениях о «хорошем и плохом» и также не имеют материального закрепления. И. Ю. Носков в своем учебнике «Профессиональная этика юриста» обозначил мораль как «совокупность представлений людей об их должном поведении в той или иной ситуации, которые реализуются в их поведении и, соответственно, в отношениях между людьми» [3, с. 23].

Однако есть и ряд существенных различий. В отличие от обычаев, мораль распространяется на все сферы общественных отношений, а их нарушение не влечет за собой реального наказания. Человек не соблюдающий моральные нормы может лишь подвергнуться общественному порицанию и испытывать муки совести. Соблюдение обычаев в древние времена имело обязательный характер, моральные нормы имеют характер рекомендательный. Еще одной особенностью является восприятие морали. Каждый человек трактует мораль по-своему, очевидно осуждаемое действие для одной социальной группы, для другой будет нейтральным или допустимым. В качестве современного примера стоит привести отношение людей к смене пола и понятию «гендер». В то время как большинство граждан, например, в России осуждают смену пола и порицают культивирование мысли о гендерной принадлежности, в США смена пола и «то, кем я себя воспринимаю» до недавнего времени большинством социальных групп воспринималось совершенно нормально и трактовалось как реализация права на самоидентификацию.

Религиозные нормы представляют собой также набор правил поведения человека в социуме, однако эти правила установлены в рамках конкретного вероисповедания человека. Религия является одним из наиболее древних социальных регуляторов, дошедшего до наших дней практически в неизменном виде. Религиозные нормы обязательны к исполнению, однако наказание за их неисполнение имеет особую форму. В данном случае, это не порицание и осуждение, а страх ответственности перед божеством. С.М. Федоров в своей статье пишет, что, религия является нравственным ориентиром для людей. Так как во многих религиях существует загробная жизнь, которая зависит от прижизненных поступков человека, то люди стремятся вести себя праведно, согласно нормам общества, чтобы их загробная жизнь была благополучной [4, с. 67]. Нормы религии могут иметь материальное закрепление в священных писаниях, таких как Библия, Коран, Талмуд и т.п.

Корпоративные нормы также являются одним их социальных регуляторов. Это правила поведения, регулирующие отношения в какой-либо организации. Среди особенностей корпоративных норм можно выделить:

- Общеобязательность. Корпоративные нормы обязательны для всех членов конкретной организации;

- Соотношение с правом. Любая корпоративная норма не должна противоречить нормам действующего законодательства;

- Закрепление в документах. Корпоративные нормы обычно закрепляются в локальных нормативно-правовых актах;

- Влияние на внутренние отношения. Корпоративные нормы выражают волю участников общественных объединений, фиксируют функции, цели и задачи структур, включают перечень прав и обязанностей членов, регулируют порядок вступления и выхода из организации.

«Уходя, гасите свет!» и «Один за всех и все за одного!» – примеры корпоративных норм. Основная цель корпоративных норм – создать стандарты, способствующие эффективной работе коллектива и благоприятной рабочей атмосфере [5].

Заключительным и самым значимым социальным регулятором является право. Как социальный регулятор право представляет собой систему общеобязательных, формально определённых правил поведения, устанавливаемых государством, контролируемых его принудительной силой и направленных на урегулирование общественных отношений. Право выполняет целый ряд функций:

- регулятивную (поддерживает общественный порядок, определяет границы разрешенного и должного поведения человека в социуме);

- воспитательную (формирует образцы законопослушного поведения, прививает чувство справедливости и добродетели);

- оценочную (позволяет оценить правомерность своих и чужих поступков);

- культурную (сохраняет духовные ценности для будущих поколений);

- охранительную (устанавливает различные виды юридической ответственности за нарушение права).

Завершая рассмотрение системы социального регулирования и социальных регуляторов отметим, что несмотря на приоритетную роль права в системе социального регулирования, по настоящему эффективной данная система будет при действии и признании всех вышеперечисленных регуляторов. Игнорирование или обесценивание хотя бы одного приведет к дестабилизации остальных и разрушению всей системы социального регулирования, а равно и самого социума.

Список цитируемой литературы:

1. Барба, Д. С. Право в системе социальных регуляторов / Д. С. Барба // Молодой ученый. – 2020. – № 43 (333). – С. 157-167.

2. Соколов, А. И. Социально-регулятивная миссия обычаев и традиций / А.И. Соколов // Вестник Чувашского университета. – 2008. – №1. – С. 112-121.

3. Носков, И. Ю. Профессиональная этика юриста: учебник для среднего профессионального образования / И. Ю. Носков. – М.: Юрайт, – 2022. – 277 с.

4. Федоров, С.М. Религия как средство обеспечения законности в современном обществе / С.М. Федоров // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 18. – 65-72.

5. Что такое корпоративные нормы и как они влияют на вашу жизнь. – URL: https://journal.sovcombank.ru/glossarii/chto-takoe-korporativnie-normi-i-kak-oni-vliyayut-na-vashu-zhizn (дата обращения: 12.04.2025). – Режим доступа: официальный сайт ПАО «Совкомбанк» [сайт].

Тарасов П.П., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ ФИЛОСОФСКОГО (НАУЧНОГО) ПОЗИТИВИЗМА И НЕОКАНТИАНСКОЕ ПОНИМАНИЕ НАУКИ: КАТЕГОРИИ ЦЕННОСТИ, ЦЕЛИ И СРЕДСТВА

Аннотация

Данная статья углубляется в анализ фундаментальных методологических различий между философским позитивизмом и неокантианством в их понимании природы и функционирования науки. Особое внимание уделяется категориальному анализу ценностей, целей и средств научного познания, что позволяет выявить глубокие, часто противоречивые подходы к проблеме обоснования научного знания и его роли в обществе и культуре. Анализ охватывает различные вариации позитивизма, от логического позитивизма до постпозитивизма, и рассматривает влияние неокантианских идей на формирование современной философии науки.

Ключевые слова: философия науки; позитивизм; неокантианство; методология науки; научное знание; эмпиризм; верификация; фальсификация; априорные категории; ценностные суждения; Карл Поппер; Венский кружок; объективность; субъективность; цели науки; средства науки; эпистемология; научная картина мира; трансцендентальный идеализм; постпозитивизм; методологический плюрализм.

Философский позитивизм и неокантианство, две доминирующие, но концептуально противоположные методологические традиции, оказали огромное влияние на формирование современной философии науки. Позитивизм, в своих многообразных формах (от раннего логического позитивизма Венского кружка, через фальсификационизм Карла Поппера, до более поздних постпозитивистских концепций), сосредотачивается на эмпирическом обосновании знания, сводя его, по сути, к проверке гипотез с помощью наблюдения и эксперимента. Эмпирическое подтверждение выступает здесь как центральный критерий истинности и научности. Неокантианство, напротив, акцентирует роль априорных категорий, структур сознания и трансцендентальных условий возможности опыта в формировании научного знания. Эта традиция признает активную роль субъекта в конструировании научной картины мира, подчеркивая ценностные и целеполагающие аспекты науч-

ной деятельности. Данная статья углубленно исследует эти методологические различия, фокусируясь на детальном анализе категорий ценности, цели и средств в контексте обеих философских традиций, раскрывая их влияние на современное научное мышление.

Позитивистское понимание науки, от верификации к фальсификации. Для ранних форм позитивизма, главной целью науки является точное описание и объяснение эмпирических фактов, достигаемое путем индуктивного обобщения результатов наблюдений и экспериментов, и последующей верификации (подтверждения) гипотез. Ценность научного знания определяется его эмпирической адекватностью и прогностической силой; чем точнее теория описывает наблюдаемые факты и чем успешнее предсказывает будущие события, тем выше ее ценность. Средствами достижения этой цели считаются систематическое наблюдение, строго контролируемый эксперимент, а также математическая формализация научного знания, стремящаяся к максимальной точности и объективности. Позитивистская методология стремится к исключению субъективных факторов и ценностных суждений из процесса научного познания.

Однако, критика принципа верификации, показавшая его несостоятельность, привела к появлению фальсификационизма Карла Поппера. Поппер предложил заменить критерий верификации критерием фальсификации: научная теория должна быть фальсифицируемой, то есть существовать возможность опровергнуть её на основе эмпирических данных. Хотя фальсификационизм отходит от строгого позитивизма, он сохраняет ориентацию на эмпирическую проверку и оценивание научных теорий по их соответствию наблюдаемым фактам.

Неокантианское понимание науки, роль априорных категорий и ценностных суждений. Неокантианство, в отличие от позитивизма, категорически отвергает возможность полностью объективного и ценностно-нейтрального научного познания. Наука, по мнению неокантианцев, не просто пассивно отражает реальность, а активно конструирует её с помощью априорных категорий, предпосылок и определяющих рамки исследования парадигм. Цель науки в этом контексте значительно шире, чем простое описание фактов; она включает понимание структуры мира, выявление его глубинных законов и принципов, а также разработку теоретических моделей, объясняющих наблюдаемые явления. Ценность научного знания определяется не только его эмпирической адекватностью, но и его способностью решать конкретные практические задачи, влиянием на мировоззрение, культуру и технологический прогресс. Средства достижения целей включают не только эмпирические методы, но и глубокий философский анализ категорий, принципов и предпосылок научного познания, изучение взаимосвязи

науки и культуры. Неокантианцы подчеркивают необходимость учитывать влияние ценностных ориентаций ученых на выбор тем исследований, формулировку гипотез и интерпретацию результатов.

Сравнительный анализ, противостояние методологических парадигм.

Ключевое различие между позитивизмом и неокантианством заключается в понимании роли ценностей в науке. Позитивизм, в своих разнообразных интерпретациях, старается к минимизации или даже полному исключению ценностных суждений, в то время как неокантианство признаёт их неотвратимое влияние на все стадии научного познания. Цель науки тоже понимается по-разному: позитивизм делает упор на объективное описание и объяснение фактов, а неокантианство – на постижение структуры мира в целостности и решении обширного спектра практических задач. Способы достижения целей тоже отличаются: позитивизм ориентируется преимущественно на эмпирические методы, в то время как неокантианство подчёркивает важность философского анализа и учёта априорных предпосылок. Это противоборство между позитивизмом и неокантианством продолжает оказывать влияние на современные дискуссии о природе науки и методах научного познания.

Методологическая оппозиция позитивизма и неокантианства не является уже просто историческим эпизодом; она отражает фундаментальные различия в понимании роли ценностей, целей и средств научного познания, продолжая определять нынешние научные дебаты. Понимание этих различий является важным для критического анализа современной научной практики и для формирования более адекватных и гибких методологических подходов. Нынешняя философия науки стремится к методологическому плюрализму, признавая правомерность разных подходов и методов в зависимости от специфики научной дисциплины и исследуемой проблемы. Поэтому изучение классических методологических оппозиций, таких как позитивизм и неокантианство, остаётся актуальным и важным для развития философии науки.

Список цитируемой литературы:

1. Зорькин, В. Д. Юридический позитивизм: некоторые соотношения с философским позитивизмом и позитивистской теорией права // Вестник Московского университета. Серия «Право». – 1977. – № 2. – С. 4–9.

2. Сырых, В. М. Теория государства и права : учебник / В. М. Сырых. – Москва : Юстицинформ, 2012. – 704 с.

3. Селютина, Е. Н. История и методология юридической науки : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е. Н. Селютина, В. А. Холодов. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 224 с.

4. Рассел, Б. Искусство мыслить / Б. Рассел. – Москва : Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. – 240 с.
5. Бакрадзе, К. С. Избранные философские труды : в 3 т. / К. С. Бакрадзе. – Тбилиси : Издательство Тбилисского Университета, 1972. – 389 с.
6. Олейник, А. В. Философско-психологические воззрения Марбургской школы / А. В. Олейник, А. И. Щетников. – Новосибирск : Напрас. Труд, 1999. – 276 с.
7. Савицкий, И. П. Философия образования для XXI века: кризис образования – необходимость новых воззрений // Современная высшая школа. – 1990. – № 1. – С. 38–45.

Титова Е.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ЭВОЛЮЦИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО ПРАВА ЯПОНИИ С КОНЦА XIX ВЕКА

Аннотация

Данная статья посвящена эволюции брачно-семейного права Японии с конца XIX века до современности. Анализируется история формирования принципов правового регулирования брака, семьи и родительства в контексте культурных, социальных и политических изменений в стране. Особое внимание уделяется необходимости адаптации законодательства к современным вызовам, таким как равенство полов и защита прав детей. Исследуется влияние международных стандартов на японское правотворчество и общественное мнение по вопросам прав семей.

Ключевые слова: Брачно-семейное право, Япония, эволюция законодательства, гендерное равенство, права детей, Гражданский кодекс, социальные изменения, семейные отношения.

С конца 19 века в Японии брачно-семейное право испытало существенные изменения, повлиявшие на переосмысление и перерождение общества, культуры и самого права в целом. Рассмотрим главные этапы эволюции брачно-семейного права в Японии, начиная с эпохи Мэйдзи до настоящего времени.

Эпоха Мэйдзи (1868-1912). В данный период брак в Японии представлял патриархальные традиции внутри семей. Основой общества

признавалась не отдельная личность, а семья. Женщины, состоявшие в браках, были ограничены в правах, и их статус зависел от мужей.

В начале эпохи реформаторы стали анализировать и изучать западные подходы по вопросам семьи и брака. Влияние Европы, Соединённых Штатов и стран Запада, поспособствовало переосмыслению о гендерных отношений, равенства полов, вследствие чего были приняты новые законы, которые начали внедрять концепцию индивидуальных прав.

В 1898 году утвердили Гражданский кодекс, что стало основой для современного брачно-семейного права в стране.

Гражданский кодекс закрепил структуру семьи по патриархальным традициям, которые предавали главенствующую роль отцу или главе семейства, с сохранением традиционных норм, несмотря на влияние западных идей. Права женщин оставались ограниченными, они не могли самостоятельно выбирать своих партнеров и вступали в брак по договоренности. Однако в начале 20-го века стали появляться движения, борющиеся за права женщин, что привело к осознанию важности положения женщин в обществе и изменению законодательства.

Эпоха Мэйдзи подчеркнула важность улучшения правового статуса женщин. В это время поднимались важные вопросы, такие как право на развод, а также повышение роли женщины в семейных отношениях. Мэйдзи стал периодом перехода от привычных обычаев семьи к более сложным структурам, где влияние западных правовых систем оказало значительное воздействие на брачно-семейное законодательство. Изменения законов в данной эпохе дали основу для изменений будущих реформ в японском обществе.

Этап Тайсё и послевоенные реформы (1912-1952 гг.) Период Тайсё и дальнейшие годы после Второй мировой войны стали ведущими для развития брачно-семейного права в Японии. Это время запомнено политической нестабильностью и заметными социальными переменами, что содействовало росту общественных движений, включая активизацию женских инициатив. Хоть и Гражданский кодекс, принятый в 1898 году, оставался в силе, в обществе обсуждали необходимость его изменений.

В этот период возросло количество разводов, что указывает на изменение отношения людей к семейному браку. Теперь главными аспектами для людей в брачных отношениях стали эмоциональное благополучие и личное счастье. Это говорит о том, что общество становится открытым к новым идеям по вопросам семьи и взаимоотношениях, меняя традиционное представление о браке.

После окончания Второй мировой войны и оккупации Японии союзными войсками, наступила масштабная волна реформ, охватывающая все стороны жизни, включая семейное право. В 1947 году при-

няли новую конституцию, которая провозгласила равенство полов и отменила дискриминационное положение, существовавшее в Гражданском кодексе.

Одним из важнейших изменений стало введение принципов свободного выбора и согласия в теме брака, а также упрощение процесса развода.

Конституция гарантировала, что никто не может быть принужден к вступлению в брак. Патриархальные нормы были заменены современными подходами. Женщины получили равные права на наследство и участие в принятии решений семьи. Эти реформы трансформировали не только юридические аспекты брачных отношений, но и оказали значительное влияние на общественное мнение о семье, акцентируя внимание на важности взаимоуважения и согласия между партнерами.

Период Тайсё дал огромный толчок на изменения и переосмысления брачно-семейного права в Японии. Реформы заложили фундамент для равноправных начал в семейной жизни.

Современное брачно-семейное право (1952-настоящее время).

В соответствии с принципами, изложенными в Конституции, Гражданский кодекс, принятый в 1950 году, внес значительные изменения в существующие нормы. Одним из ключевых аспектов стало внимание по вопросу равенства полов в семейном браке. Законы о супружеских отношениях, правах и обязанностях супругов, а также, родительских прав, были видоизменены, чтобы обеспечить более справедливое распределение ответственности между партнерами.

Новый Гражданский кодекс внес отчетливость в права и обязанности супругов. К примеру, теперь оба партнера имеют равные права на управление семейным имуществом, что уменьшило влияние патриархальных норм внутри семьи. Кроме этого, была пересмотрена система алиментов, что дает гарантию на защиту как для женщин, так и для мужчин в случае развода.

Не менее важные изменения затронули тему об опеке над детьми и защите их прав. После общественных движений в защиту прав детей в 1900-х годах были внедрены новые положения об установлении родства, усыновлении и защиты прав детей. Судебные процессы теперь нацелены на интересы и потребности детей, а также берут во внимание их право высказываться по вопросам, касающихся их опеки.

Современное брачно-семейное законодательство Японии ярко демонстрирует переход к равноправной и справедливой системе, отражая изменения в общественном мнении, ведь, несмотря на достигнутые результаты, постоянное реагирование на новые потребности общества остается по-прежнему главным фактором для дальнейшего прогресса в семейное области права. Создание более адаптивных норм

будет и далее способствовать укреплению семейных отношений и ценностей, а также улучшению правового статуса граждан в будущем.

В заключение, можно отметить, что эволюция брачно-семейного права в Японии демонстрирует не только изменения в праве, но и более широкие социальные перемены в стране. Японская юридическая система должна и дальше адаптироваться к условиям изменений, гарантируя защиту прав всех членов семьи и содействуя гармонии в семейных отношениях.

Список литературы:

1. Конституция Японии (1947).
2. Гражданский кодекс Японии (1950).
3. Ханэ, М. Современная Япония: исторический обзор / М. Ханэ. – Уэстпорт, Коннектикут : Greenwood Press, 2001. – 400 с.
4. Глак, К. Современные мифы Японии: идеология в поздний период Мэйдзи / К. Глак. – Принстон : Princeton University Press, 1985. – 280 с.
5. Стейнхофф, П. Брак и развод в Японии: влияние культурных ценностей на правовые последствия / П. Стейнхофф. – Азиатский журнал сравнительного права. – 2013. – Т. 8, № 1. – С. 1-28.
6. Кавагути, Ю. Брак и семья в Японии: обзор исторической перспективы / Ю. Кавагути. – Японский журнал социологии. – 1997. – Т. 26, № 3. – С. 42-59.
7. Накамура, Т. Эволюция семейного права в Японии: историческая и современная перспектива / Т. Накамура. – Сравнительное семейное право. – 2021. – Т. 4. – С. 55-72.
8. Сузуки, Т. Семейные ценности и их отражение в законодательстве Японии. // Социология права. – 2021. – Т. 9, № 2. – С. 32–40.
9. Фуджита, Р. Эволюция норм о разводе в японском семейном праве. // Журнал сравнительного права. – 2020. – Т. 11, № 5. – С. 53–69.
10. Кавабата, Т. Приоритеты изменения семейного законодательства в Японии. // Правовая реформа. – 2023. – Т. 6, № 4. – С. 117–129.
11. Симидзу, Н. Социальные изменения и их влияние на брачно-семейные отношения в Японии. // Выпускник семейного права. – 2019. – Т. 3, № 7. – С. 14–25.

Халеев А.М., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
h540485@mail.ru
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ДОГМА ПРАВА, ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПРАВА И ФИЛОСОФИЯ ПРАВА КАК СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ. ИХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА И РОЛЬ В ПРАВОВЕДЕНИИ

Аннотация

В статье рассматриваются основные структурные компоненты юридического знания такие как: догма права, история и теория права и философия права. Выявлена методологическая специфика данных компонентов юридического знания и определена их роль в правоведении.

Ключевые слова: догма права, история права, теория права, философия права, юридическое знание, правовая система, государство.

Юридические знания служат неким инструментом толкования, сохранения и развития права и правовых достижений. В целом под юридическими знаниями следует понимать сложную структурированную систему, где все элементы взаимосвязи и каждый из них делает свой вклад в формирование представления о праве. Целевым ориентиром для системы юридических знаний является выявление и обоснование взаимосвязи государства и права, в том числе с учетом практического аспекта данного взаимодействия. Особое значение в системе юридических знаний отводится догме права, истории и теории права и философии права.

Понятие догмы права раскрывается с точки зрения позитивистского подхода, в её рамках изучается вся совокупность тех правовых норм, которые официально закреплены в государстве в реальной действительности и регулируют общественные отношения [5, с. 318]. Следовательно, под догмой права объективно поминать анализ действующих законодательных норм в государстве. Догматический подход в праве базируется на анализе правовых норм с учетом принципа системности, то есть анализ носит многосторонний характер, что в совокупности позволяет выявить причинно-следственные связи между нормами права и действием правовом механизма.

Догма права формирует общее представление о праве и его действий с точки зрения предсказуемости в различных событиях общественной жизни конкретного государства [3, с. 31]. При этом исключая однообразное действие права в правовых системах разных государств,

так как каждому государству и обществу свойственна своя правовая культура, правопонимание и правосознание.

Важно отметить тот факт, что догма прав никаким образом не касается того момента как изучаемые правовые нормы действуют на процессы в обществе и к чему это приводит, это уже касается социологии, которая занимается подробно данными общественными последствиями действий права. Методологическая специфика догмы права состоит в базировании на юридическом методе познания.

Если догма права изучает правовые нормы и их связь в настоящий период времени в определённом государстве, то история права касается непосредственного вопроса изменения содержания правовых норм с течением времени в ходе общественного развития. Именно история права позволяет понять, как трансформировались правовые системы государств, какие принципы были заложены в них и признанные базовыми [4, с. 163].

Все это формирует необходимый базис для исключения ошибок в правовых регулирующих механизмах государств в будущем и оптимизации дисбалансов правовых систем. Именно история права дает возможность понять, что право видоизменяется под действием изменений, происходящих в обществе, то есть оно адаптируется, что отвечает формирующимся общественным потребностям, а также с целью обеспечения эффективного действия правовых институтов. Методологический подход в рамках истории права базируется на принципах историзма, всесторонности исследования и комплексности.

Теория права в системе юридических знаний имеет особое значение, так как затрагивает не только исследование правовых норм действующего законодательства, но и выявление закономерностей действия и развития правовых систем государств [1, с. 205]. Именно выявление закономерностей позволяет в последующем теории права формировать правовые понятие и категории (правоотношения, правоприменение, ответственность), являющиеся основополагающими компонентами юридической науки. Именно теория права формирует теоретическую основу для последующего создания правовых норм и совершенствования уже действующих с целью решения имеющихся проблем в правовом механизме государства. Методологическая специфика теории права в юридической науке заключается в использовании различных методов научного познания для изучения правовых явлений, построенных на общенаучных и философских принципах.

Философия права истолковывает право с точки зрения мировоззренческого подхода, пытаясь объяснить то, какого его значение для общества и каждого отдельного индивида. Философия права затрагивает такие элементы права как моральные и нравственные принципы,

обеспечивающие гуманизм и уважение к правам человека в обществе. Кроме этого, философия права оказывает влияние на формирование правосознания и правопонимания.

Методологическая специфика философии права заключается в использовании определённых методологических подходов. В истории философии права применялись, преимущественно, передовые для своего времени методологические приёмы, которые разрабатывались в рамках философии того времени.

Методологическая специфика философии права состоит в комплексном подходе использования методологии исследования права, где одной из наиболее распространенных в современной философии права является методология неопозитивизма и постпозитивизма. И. Г. Геращенко по этому поводу верно отметил: «в настоящее время отсутствует единая и общепризнанная методологическая программа, которая признавалась бы большинством специалистов в области философии права. Наиболее распространенной является эклектическая методология, которая объединяет в себе элементы различных методологических подходов» [2, с. 93].

Итак, именно в комплексе все компоненты юридического знания: догма права, история и теория права, и философия права позволяют понять такое сложное и многогранное понятие юриспруденции как «право». Полагаясь на методологическую специфику каждого компонента, удается сформировать объективное представление о природе права, его функциях и его роли в обществе, что является основой действия эффективной правовой системы.

Список цитируемой литературы:

1. Вологдин, А. А. Основы права : учебник и практикум для среднего профессионального образования / под общей редакцией А. А. Вологдина. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 417 с.

2. Геращенко, И. Г. Особенности методологических подходов в современной философии права / И. Г. Геращенко // Философия права. _– 2020. – №3 (94). – С. 90-94

3. Глобенко, О. А. Догма права: трансформация в контексте современных реалий правопорядка / О. А. Глобенко // Право и государство: теория и практика. – 2018. – №7 (163). – С. 28-34

4. Капустин, М. Н. История права / М. Н. Капустин // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2018. – №8 (48). – С. 161-166

5. Некрасов, И. С. Правоведение: учебник для вузов / ответственный редактор С. И. Некрасов. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 645 с.

Харченко Иван Сергеевич, студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ. ПРАВО И МОРАЛЬ

Аннотация

В статье рассмотрены основные аспекты социальных норм, особое внимание уделяется их понятию, ключевым характеристикам и классификации, с особым вниманием к взаимосвязи между правом и моралью.

Ключевые слова: социальные нормы, право, мораль, правовые нормы, этические принципы, социальное регулирование.

Социальные нормы играют фундаментальную роль в регулировании поведения людей и поддержании порядка в обществе. Они служат руководящими принципами, которые определяют приемлемое поведение и помогают обеспечить социальную сплоченность. Среди этих норм особое значение имеют право и мораль, поскольку они формируют правовые системы и этические стандарты. В данной статье рассматриваются понятие, признаки и виды социальных норм, с особым акцентом на взаимосвязи права и морали.

Рассматривая социальные нормы, стоит сразу дать определение данному понятию. Это правила поведения, установленные в обществе для регулирования взаимодействия между отдельными людьми и группами. Они возникают из коллективного опыта людей и передаются через образование и социализацию. Социальные нормы могут быть формальными (например, законы) или неформальными (например, обычаи и традиции). Они различаются в разных культурах и исторических периодах, но всегда выполняют функцию поддержания социального порядка.

Изучая вопрос функций социальных норм важно отметить такие как:

1. Интегративная функция: она объединяет общество, продвигая общие ценности.
2. Стабилизирующая функция: она обеспечивает предсказуемость социальных взаимодействий.
3. Образовательная функция: она передает культурные ценности новым поколениям.
4. Регулирующая функция: контролирует поведение людей, тем самым предотвращая беспорядок в обществе.

Социальные нормы обладают несколькими ключевыми характеристиками и признаками:

1. Общая применимость – они применимы ко всем членам социальной группы.

2. Обязательный характер – они предполагают соблюдение требований.

3. Обязательный характер – они предполагают соблюдение требований.

4. Санкционированное правоприменение – нарушения могут привести к общественному неодобрению или юридическим санкциям.

5. Историческая и культурная изменчивость – они развиваются с течением времени и различаются в разных обществах.

6. Формальное и неформальное существование – некоторые из них кодифицированы (законы), в то время как другие являются неписаными (традиции).

Социальные нормы можно разделить на несколько категорий, а именно:

1. Правовые нормы, иначе говоря – законные нормы. Официально установленные, систематизированные (закрепленные в конституциях, статутах). государственными органами, применяемые посредством юридических санкций (штрафы, тюремное заключение).

2. Моральные нормы (нравственность). Основанные на этических принципах (противостояние добра и зла, справедливость). Навязываемые сознанием и общественным одобрением/неодобрением. Не кодифицированные, но глубоко укоренившиеся в культурных ценностях.

3. Религиозные нормы. Вытекающие из религиозных доктрин. Навязываемые религиозными институтами (например, заповеди в христианстве, шариат в исламе).

4. Обычаи и традиции. Это та составляющая, которая официально нигде не закреплена, но соблюдается участниками взаимоотношений в силу устоявшегося временем поведения людей, которое повторялось из поколения в поколение. Может укрепляться такими социальными привычками, например, как приветствие при встрече (рукопожатие). Различаются исходя из культуры, в которой они зародились

5. Корпоративные нормы. Это правила, установленные работодателем, направленные на урегулирования поведения сотрудников в рамках организации.

Рассматривая закон и, мораль необходимо отметить, что у них есть и сходства, и различия.

Сходства наблюдаются в том, что они оба направлены на регулирование поведения и поддержание общественного порядка; оба могут влиять друг на друга (например, законы о борьбе с воровством отра-

жают моральное осуждение воровства); и закон, и мораль основаны на понятиях справедливости.

Различия заключатся в том, что, во-первых, закон рождается из правотворческой деятельности, а мораль формируется в сознании людей самостоятельно, отражая их потребности на определенном уровне развития общества. Во-вторых, ответственность по закону наступает только в предусмотренных случаях, которые официально закреплены на законодательном уровне (УК РФ, КОаП РФ и т.п.), а моральная ответственность заключается в осуждении того или иного поступка со стороны общества, в наличии чувства вины за проступок. В-третьих, закон распространяется на всех людей на территории государства, в котором они находятся, независимо от пола, расы, вероисповедания и т.п., когда мораль в свою очередь не ограничивается рамками территориальности и охватывает всех людей, но берет во внимание указанные критерии, т.к., например, у одной религии тот или иной поступок может осуждаться, а у другой наоборот поощряться.

Подводя итог стоит сказать, что социальные нормы, закон и мораль занимают важное и неотъемлемое место в обеспечении нормального существования и функционирования современного общества. Законом формируются те установки в поведении людей, которые нельзя нарушать (в противном случае буду применены негативные санкции), а мораль опирается на культурные ценности людей, которая в свою очередь занимает этическую составляющую в этом неразрывном союзе. Осознание и понимание всей важности их взаимосвязи способствует более глубокому анализу правовых систем, социальных конфликтов и этических дилемм в современном мире, что поможет найти пути решения и возможность совершенствования человеческого общества, чтобы избежать указанных негативных аспектов.

Список цитируемой литературы:

1. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 2019. – 712 с.

2. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М.: Наука, 2018. – 287 с.

3. Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма, 2019. – 352 с.

4. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. – М.: Проспект, 2020. – 768 с.

5. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2020. – 560 с.

Христофоров А.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ПРОЕКТ НАУЧНОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В ШКОЛЕ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА

Аннотация

В статье рассматривается становление и эволюция проекта «научной юриспруденции» в рамках школы естественного права. Анализируется влияние естественно-правовой доктрины на формирование представлений о правовой науке как систематизированном и логически выстроенном знании, ориентированном на выявление и познание объективных, неизменных принципов права.

Ключевые слова: естественное право, научная юриспруденция, рациональность, история права, правовая наука, Томас Гоббс, Гуго Гроций.

Эпоха становления научной юриспруденции неразрывно связана с развитием школы естественного права, в частности с деятельностью таких выдающихся мыслителей, как Гуго Гроций и Томас Гоббс. Их работы, ознаменовавшие переход от теологического к рационалистическому пониманию права, заложили фундамент для новой систематизированной и обоснованной юридической науки. Центральным элементом этого проекта стало стремление к созданию универсальной, логически выстроенной системы правовых норм, основанной на разуме и природе человека, а не на божественном откровении или исторической традиции.

Гуго Гроций предпринял попытку сформулировать принципы права, которые были бы обязательны для всех народов независимо от их религиозных или политических убеждений. В своем труде «О праве войны и мира» он выделил естественное право как вечный и неизменный закон, проистекающий из рациональной природы человека. Г. Гроций подчеркивал, что даже если допустить, что Бога не существует (etiamsi daremus non esse Deum), естественное право все равно сохранило бы свою силу, поскольку оно основано на разуме, присущем человеческой природе. Этот акцент на рациональности стал основой дальнейшего развития научной юриспруденции.

Томас Гоббс, в свою очередь, развивал идеи естественного права в контексте политической философии. В своем знаменитом труде «Левиафан» он утверждал, что естественное право, в своей основе, есть право

каждого человека на самосохранение. Из этого фундаментального права, согласно Гоббсу, вытекают все остальные права и обязанности. Он рассматривал государство как искусственное образование, созданное людьми для обеспечения безопасности и порядка, в то время как право как инструмент, посредством которого государство реализует свою власть. Гоббс, подобно Гроцию, придавал большое значение рациональности и логической последовательности в построении правовой системы.

Особенностью научной юриспруденции эпохи естественного права стало стремление к абстрагированию от конкретных исторических и социальных обстоятельств. Юристы данной направленности стремились сформулировать общие принципы права, применимые ко всем эпохам и этносам. Этот подход, хотя и имел свои проблемы и ограничения, позволил создать систематизированную и теоретически обоснованную правовую науку.

Вместе с этим, проект научной юриспруденции столкнулся и с критикой. Уже в XIX веке историческая школа права, представленная такими учеными, как Фридрих Карл фон Савиньи, подвергла сомнению универсальность и внеисторичность естественно-правовых концепций. Савиньи утверждал, что право является продуктом народного духа (Volksgeist) и развивается органически вместе с развитием нации. Фон Савиньи критиковал попытки создания искусственных, рационалистических правовых систем, которые, по его мнению, не учитывают специфику конкретных народов и их исторических традиций.

Критика исторической школы права, а также развитие социологии и других социальных наук, привели к появлению новых направлений в юриспруденции, таких как, к примеру, социологическая юриспруденция и правовой реализм. Эти направления указывали на важность социальных и политических факторов в формировании и применении права. Они критиковали формализм и абстрактность догматической юриспруденции и призывали к более реалистичному и прагматичному подходу к изучению права.

Однако, несмотря на критику, проект научной юриспруденции оказал огромное влияние на развитие правовой мысли и практики. Неотъемлемой частью современной юриспруденции стало стремление к систематизации, логической последовательности и теоретической обоснованности. Даже некоторые современные направления (экономический анализ права, критические правовые исследования) в той или иной степени опираются на принципы, заложенные в эпоху становления научной юриспруденции.

В заключение следует отметить, что проект научной юриспруденции, заложенный школой естественного права и развитый догматической юриспруденцией, представляет собой сложный многогранный

феномен. Он характеризуется стремлением к созданию универсальной, рациональной и систематизированной системы правовых норм. Этот проект, имея свои серьезные ограничения и подвергаясь сильной критике, сыграл важную роль в формировании современной правовой науки и практики. Абстрактные понятия и идеальные модели, разработанные в рамках этого проекта, до сих пор используются юристами для анализа и решения правовых проблем.

Список цитируемой литературы:

1. Галкин, О.В. Философские основы критики естественного права в позитивистском и материалистическом правопонимании: сравнительный анализ / О.В. Галкин // Вопросы российской юстиции. – 2022. – Вып. 18. – С. 8-22.

2. Комлева, Е. Естественно-правовая доктрина Гуго Гроция: у истоков классического идеала рациональности и юридического мышления / Е. Комлева // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2025. – Т. 23, вып. 1. – С. 27-37.

3. Луковская, Д.И. Позитивизм и естественное право: конфликт интерпретаций? / Д.И. Луковская // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – Вып. 456. – С. 234-240.

УДК 340.15

Шабанова В.Д., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
shabanova.viktoriya.2002@mail.ru
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ПРАВ ГРАЖДАНИНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация

В работе автор исследует особенности формирования и развития концепции прав человека и прав гражданина, а также их современное состояние. Особое внимание автор уделяется развитию концепций в Российской Федерации и их значение для формирования современной правовой системы и отечественного законодательства.

Ключевые слова: концепция, права человека, права гражданина, классовые различия, демократия, правовая система.

На современном этапе развития законодательства, набор прав человека и гражданина, закрепленных основополагающих нормативно-правовых актах государств, не вызывают у современного человека особого интереса. Однако, данный институт прошел длинный путь становления и развития, многократно изменялся под влиянием множества факторов, прежде чем дойти до наших дней в привычном нам виде.

Юридическая теория рассматривает права человека и гражданина как совокупность естественных правомочий, полученных в ходе развития общества и государства и нашедшие свое закрепление во внутренних нормативно-правовых актах. Необходимо отметить, что данные понятия отличаются по своему смыслу. Права человека предоставляются по факту его рождения и обусловлены его природой. Такие права являются неотчуждаемыми, от них нельзя отказаться или лишить, к примеру, право на жизнь, имя, достоинство и т.п. В тоже время права гражданина являются более узкими, поскольку в данном случае главным фактором выступает связь человека и государства в виде приобретения гражданства. Гражданин может рассчитывать на защиту своих прав со стороны государства, однако государство в свою очередь налагает на гражданина определенные обязанности. Именно поэтому следует говорить о наличии двух самостоятельных концепций.

Рассмотрим основные этапы развития концепций прав человека и гражданина в мировой истории. Прежде всего стоит отметить, что понятие, а соответственно и концепция прав гражданина, появилась раньше, чем концепция прав человека. Ю.В. Куракина пишет об этом следующее: «исторический анализ терминов даёт возможность предположить, что понятие «права гражданина» было осознано человечеством гораздо раньше, чем понятие «права человека». Одно из первых ярких упоминаний о правах гражданина мы находим в античности» [1, с. 118].

В действительности, первые правовые и общественные категории связанные с права граждан появляются в Греции и Риме в V-IV вв. до н.э. в силу того, что между обществом и отдельной личностью образовывалось особое состояние – гражданство. Именно с этого момента можно говорить о зарождении концепции прав гражданина. Права граждан шли неразрывно от его обязанностей, но обладали ими далеко не все, а только свободные граждане, тогда как права и интересы других людей могли быть фактически не учтены.

Длительное время концепция прав граждан практически не развивалась, в связи с тем, что институт гражданства не был широко распространен в других государствах, а античные государства завершили свое существование. А.В. Стремоухов и А.А. Стремоухов пишут следующее: «права гражданина, особенно политические, установленные в Афинах, набор их гарантий перед лицом злоупотребления свободами и

механизм прямого законотворчества были восприняты правом государств последующих эпох» [3, с. 14].

В средневековых европейских государствах концепция прав граждан и подданых была тесно связана с личностью монарха. Ю.В. Капранова и С.Г. Трифонов отмечают следующее: «Подданство означало только простую «принадлежность» человека к государству, возможность распространения на него суверенной власти монарха. Так, в колониальных государствах наряду с термином «гражданство» применялся и термин «подданство», где подданство было статусом населения всей зависимой территории» [2, с. 55]. Отметим, что в это же время на территории современной России понятие и концепция прав граждан не нашла поддержки несмотря на то, что условное подданство существовало, что давало гражданам право на жизнь и работу в Средневековой Руси.

Особое значение для концепции прав граждан имеет такой этап как «период буржуазных революций». Появление естественно-правовой теории стало основанием для развития идей о правах и обязанностях граждан, которые включали в себя как политические, так и экономические права, а также накладывали особые обязанности. Яркими представителями данной теории были Дж. Локк, Г. Гроций, Ш. Монтескье и др. Впервые появляется упоминание о необходимости защиты прав граждан на собственность, безопасность, а также свободу несмотря на то, что многие члены общества не были свободными.

С XVIII века можно говорить о наиболее важном этапе развития концепции прав граждан, а также появление концепции прав человека в связи с итогами Великой французской буржуазной революцией. С этого момента распространяется идея развития прав человека и гражданина. Можно было бы сказать, что две концепции стали единым целым, но их суть различается. Права человека – это то, что присуще каждому человеку от рождения вне зависимости от наличия или отсутствия правовой связи с государством.

Концепция прав человека в Российской империи получила развитие во второй половине XIX – начале XX века. Это было ознаменовано новым этапом развития общественных отношений после отмены крепостного права и юридического освобождения населения. В этот же период права человека находят закрепление в документах, а именно во Всеобщей декларации прав человека 1948 года.

Исследуя концепции прав человека и прав гражданина следует отметить, что исторически сначала появились права граждан, и только через несколько веков сформировалось понятие прав человека и соответствующая концепция. В настоящее время эти концепции нередко объединяются, но, по нашему мнению, они имеют разное значение, ис-

торию и значение для общества. В России концепция прав человека сформировалась значительно позже, а концепция прав граждан не имела такого ярко выраженного характера как в Европе.

Список цитируемой литературы:

1. Куракина, Ю. В. Понятия «Права человека» и «Права гражданина»: исторические аспекты соотношения / Ю.В. Куракина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2008. – № 2. – С. 118-123.

2. Капранова, Ю.В. Ретроспективный анализ института гражданства / Ю.В. Капранова, С.Г. Трифонов // Философия права. – 2019. – № 3 (90). – С. 53-58.

3. Стремоухов, А.В. Предыстория прав человека и становление концепции прав человека в Древнем мире / А.В. Стремоухов, А.А. Стремоухов // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 2 (48). – С. 12-20.

Шабунина В.Г., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
vero4ka.Shabunina18@gmail.com
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ФРАНЦУЗСКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС 1804 ГОДА: КОДЕКС НАПОЛЕОНА

Аннотация

В статье рассмотрен контекст, структур, содержания и принципы Кодекса, а также его влияния как на французское законодательство, так и на международное право.

Ключевые слова: Кодекс Наполеона, французское законодательство, международное право.

Создание Кодекса Наполеона непосредственно связано с историческими событиями, происходившими во Франции на рубеже XVIII и XIX веков. После монархии, разрушенной Великой Французской революцией, правовая система оказалась в состоянии глубокого кризиса, охваченного хаосом и многочисленными изменениями.

С 1800 года началась работа по созданию Гражданского кодекса. Наполеон собрал группу ведущих юристов, которые должны были ко-

дифицировать и систематизировать действующие нормы. Главной задачей явно состояло в объединении римского права, местных обычаев и революционных актов в процессе создания единого юридического документа. Это было непростой задачей, требующей учёта множества правовых традиций и норм, имеющих различное происхождение и содержание. Наполеон признал важность этого проекта, который должен был заложить основы новой правовой системы [2].

Процесс прохождения Кодекса через законодательные органы страны проходил в несколько этапов. Каждый из 36 законов законопроекта проходил обсуждение и утверждение, прежде чем превращался в окончательный текст Гражданского кодекса, принятого в 1804 году. Кодекс должен был решить ряд задач: установить равенство граждан перед законом, гарантировать защиту прав собственности, а также обеспечить индивидуальные свободы. Он стал важным инструментом, закрепляющим достижения буржуазной революции и обеспечивающим стабильность в постреволюционной Франции. Кодекс был полностью подготовлен к моменту своего принятия, когда правительство активно искало закон, который помог бы восстановить доверие граждан к правосудию.

Кодекс Наполеона, введенный в действие в 1804 году, представляет собой сложное законодательное произведение, которое адаптировалось к потребностям общества своего времени, а также к традициям и нормам предшествующих кодексов, например, Кодекса Юстиниана. Основная структура Кодекса изначально состояла из трех книг, каждая из которых охватывала важные аспекты гражданского права. В первой книге рассматривался статус физических и юридических лиц, во второй – имущественные права, а третья концентрировалась на обязательственных отношениях. Со временем Кодекс претерпел изменения, добавив несколько частей в свою структуру и расширив ее до пяти книг в XXI веке. В ходе реформ 2006-2011 годов и последующей реформы 2016 года были учтены социальные и правовые реалии нового времени, однако основные принципы и дух первоначальной редакции остались неизменными. Это свидетельствует о его способности к эволюции и адаптации к изменяющимся условиям, что, безусловно, подтверждает его историческую значимость.

Кодекс Наполеона стал новаторским инструментом, который систематизировал юридические нормы и упростил правопорядок, что выделяет его среди других правовых актов своего времени. Он не просто собирал законодательство воедино, как это делали его предшественники; Кодекс стал первой попыткой создания полных и последовательных норм, которые учитывали не только юридическую, но и моральную сторону вопросов, касающихся прав граждан. Это создавало основу для правовой системы, ориентированной на защиту и равенство [1].

Кодекс Наполеона, принятый в 1804 году, основан на принципах равенства и защиты собственности, что позволяет утверждать, что он стал основой для формирования гражданского законодательства Франции. Это законодательное явление не только унаследовало нормы римского права, но также обогатило их рядом новых идей, значимых для своего времени. Принципы, заложенные в Кодексе, оказали влияние на общественные отношения, так как его основа была направлена на практическое применение норм в жизни граждан. Равенство индивидов перед законом стало основополагающим моментом, что отражает демократические устремления Декларации прав человека и гражданина 1789 года.

Структура Кодекса, делящаяся на три основных раздела – лиц, собственности и обязательств, подтверждает его глубокое понимание гражданских правоотношений. Это призвано обеспечить последовательность и систематизацию правовых норм, что положительно влияет на правоприменение и упрощает процесс обращения к праву для граждан. Направление Кодекса на практические результаты обеспечивало доступность и понятность правовых норм для широких слоев населения, что в свою очередь способствовало укреплению правовой культуры и повышению legal literacy. [1]

С начала XXI века Кодекс подвергся ряду изменений и реформ, призванных адаптировать его к современным реалиям. Изменения 2006-2011 годов и значительные корректировки 2016 года показывают динамику развития законодательства в ответ на вызовы времени. Эти преобразования направлены на улучшение структуры и содержания Кодекса, что важно для поддержания его актуальности в условиях непрерывного изменения общественных и экономических реалий.

Одной из отличительных черт этого правового акта является его демократизация. В условиях после революции Кодекс попытался отразить новые социальные реалии, устанавливая равенство всех перед законом, что было революционной идеей своего времени. Скажем, постановление о недопустимости привилегий по отношению к какому-либо классу выгодно отличало Кодекс от предшествующих норм, где соблюдались феодальные привилегии.

Кодекс сохранил свою актуальность не только благодаря своей структурной четкости, но и благодаря способности адаптироваться к современным условиям. Система правовых норм, установить которые удалось через Кодекс, сформировала юридическую идентичность Франции, став основополагающим элементом её правовой системы. Кодекс продолжает служить образцом для создания новых норм и правил, адаптируясь к изменяющимся социально-экономическим условиям [3].

Таким образом, влияние Кодекса Наполеона на французское и международное законодательство не подлежит сомнению. Его историческая значимость выражается не только в создании правового порядка в условиях хаоса, но и в формировании основ для будущих кодификаций, которые сохраняют свои принципы до настоящего времени. Кодекс стал не только памятником юридической науки, но и символом юридической модернизации, который продолжает жить в правовых системах разных стран мира.

В заключение, Кодекс Наполеона 1804 года стал не только важным этапом в истории французского права, но и оказал значительное влияние на правовые системы других стран. Его принципы равенства и защиты частной собственности продолжают оставаться актуальными и в современном праве. Кодекс стал символом правового государства и способствовал формированию правовой идентичности Франции, что подчеркивает его долговечное значение в истории права.

Список цитируемой литературы:

1. Кодекс Наполеона – Википедия [Электронный ресурс] // ru.wikipedia.org-Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/кодекс_наполеона, свободный. – Загл. с экрана

2. Гражданский кодекс Франции 1804 г. (Кодекс Наполеона). [Электронный ресурс] // studfile.net – Режим доступа: https://studfile.net/preview/16693955/page:11/, свободный. – Загл. с экрана

3. Богоненко В.А. ЭКЗЕГЕЗА ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА ФРАНЦИИ 1804 ГОДА // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2017.

4. Афонина О.С., Елисеев В.Г. КОДЕКС НАПОЛЕОНА: СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023.

Шевелёв Н.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

СИСТЕМА СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ В УСЛОВИЯХ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ. ФОРМЫ СОГЛАСОВАННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВЛАСТЕЙ

Аннотация

В настоящей статье проведен анализ форм взаимодействия ветвей власти при реализации принципа разделения властей. Также проведен общий анализ наиболее часто применяемых при реализации указанного принципа механизмов системы сдержек и противовесов. Цель данного исследования – рассмотрение форм воздействия одних властей на другие и механизмов контроля, предотвращающих концентрацию власти у одной из ветвей.

Ключевые слова: разделение властей; судебная власть; законность; право вето; демократия; взаимодействие властей.

Политико-правовая теория и практика государственного управления подтверждают действенность принципа разделения властей как фундамента устойчивого и справедливого политического строя. Однако лишь формальное разграничение власти на три ее ветви не является гарантом обеспечения режима законности в государстве. Эффективность обеспечения режима законности в государстве во многом зависит от осуществляемых механизмов сдержек и противовесов.

Цель данного исследования – рассмотрение форм воздействия одних властей на другие и механизмов контроля, предотвращающих концентрацию власти у одной из ветвей.

Истоки концепции разделения властей находятся в трудах Джона Локка и Шарль Луи де Монтескье, однако только американская политическая система XVIII века стала первообразом воплощения этой задумки в практической политической реальности, так как в ходе практической реализации данной концепции отразила не просто принцип институционального разделения, но и принцип взаимных сдержек и противовесов (checks and balances). Согласно концепции Монтескье, концентрация исполнительной и законодательной власти в одних руках приводит к плачевным для общества последствиям [1, с. 34]. Следовательно, необходима система, в которой каждая из ветвей власти имеет свои определенные юридические и политические рычаги воздействия на другие, ограничивая, таким образом, возможность злоупотребления властью.

При этом концепция разделения властей предполагает также и необходимость взаимодействия ветвей власти друг с другом. На практике это проявляется в разных формах и примерах взаимодействия.

Законодательная и исполнительная власти взаимодействуют друг с другом следующим образом. Законодательная власть создает правовую базу, которой руководствуется исполнительная власть, утверждает бюджет, осуществляет контроль с помощью депутатских запросов, комиссий, слушаний. Исполнительная власть может в свою очередь направлять свои представления, давать заключения, учитываемые в ходе законотворческого процесса, выступать с законотворческой инициативой – предлагать на рассмотрение законопроекты, а президент имеет право наложения вето на принятие законов.

Рассматривая природу взаимодействия исполнительной и судебной власти, можно подчеркнуть, что органы исполнительной власти преимущественно обеспечивают исполнение судебных актов, а также выполняют оперативные функции по поддержанию порядка в судебном процессе. Суды, в свою очередь, контролируют законность действий органов исполнительной власти в порядке производства по делам об оспаривании действий и решений должностных лиц.

Взаимодействие законодательной и судебной ветви власти строится следующим образом. Органы законодательной власти принимают нормативно-правовые акты, которыми руководствуется судебная власть. В свою очередь, правовые акты могут быть оспорены в полном объёме либо в части, противоречащей принципу законности, в судебном порядке.

Для надлежащего обеспечения реализации принципа разделения властей необходимо наличие практических механизмов воздействия друг на друга ветвей власти с целью обеспечения баланса власти – системы сдержек и противовесов. Как правило, при реализации принципа разделения властей предусматриваются следующие инструменты обеспечения системы сдержек и противовесов.

Право вето – механизм приостановления либо отмены какого-либо решения органа государственной власти. Как правило, данный институт применяется в законотворческом процессе. Так, в РФ правом вето на введение в действие правового акта обладает Президент РФ и Совет Федерации Федерального собрания РФ. При этом, как правило, предусматривается механизм противодействия праву вето. Так, в некоторых странах допускается преодоления права вето путем принятия того же решения квалифицированным большинством.

Мощнейшим инструментом противодействия законодательной ветви власти исполнительной является импичмент. Импичмент позволяет представителям законодательной власти досрочно прекратить

полномочия главы исполнительной власти при совершении таковым противоправных действий.

Возможность оспаривания положений правовых актов в судебном порядке является также одним из элементов системы сдержек и противовесов. В судебном порядке могут быть оспорены положения правовых актов, которые противоречат правовым актам, имеющим более высшее иерархическое положение в правовой системе. Так, в Российской Федерации действует Конституционный суд РФ, основной функцией которого является осуществление судебного контроля за соответствием положений нормативно-правовых актов Конституции РФ.

Таким образом, концепция разделения властей предполагает деление власти на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную. При этом каждая из ветвей власти наделяется полномочиями в объеме, не позволяющем сконцентрировать государственную власть у одной ветви. Так, основной задачей является обеспечение баланса властных полномочий между ветвями власти.

Важнейшим элементом принципа разделения властей является система сдержек и противовесов, которая конкретизирует и усиливает действие данного принципа, обеспечивая практическое взаимодействие между ветвями власти. Наиболее общими институтами системы сдержек и противовесов являются право вето, оспаривание положений правовых актов в судебном порядке, импичмент.

Реализация принципа разделения властей является необходимым условием для обеспечения режима законности в демократическом государстве. Благодаря системе сдержек и противовесов исключается возможность узурпации власти – концентрации власти в руках одной из ветвей власти. Только при наличии системы сдержек и противовесов в рамках разделения властей возможно существование подлинного правового государства. Этот институт является гарантом обеспечения прав и свобод граждан, прозрачности и подотчётности власти гражданам. Так, реализация принципа разделения властей в государстве является обязательным условием для обеспечения режима законности в таковом. При этом необходимо помнить, что формальное разделение властей на три отдельные ветви без обеспечения надлежащего функционирования системы сдержек и противовесов само по себе не является инструментом обеспечения режима законности в государстве.

Список цитируемой литературы:

1. Монтескье, Ш.Л. О духе законов / пер. с франц. и вступ. ст. Б. А. Грушина. – Москва: Мысль, 1999. – 672 с.

2. Пиголкин, А. С. Теория государства и права: учебник для вузов / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев ; под редакци-

ей А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 516 с.

Шматко В.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

ПОНИМАНИЕ НАУКИ В КЛАССИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ: КРИТЕРИИ НАУЧНОСТИ ЗНАНИЯ, ВЕРИФИКАЦИЯ И ФУНКЦИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается классическая научная рациональность как особый тип познания, сформировавшийся в XVII–XIX веках. Рассматриваются её ключевые критерии: эмпирическая проверяемость, объективность, систематичность, публичность и практическая значимость. Особое внимание уделено принципу верификации гипотез с помощью наблюдения и эксперимента, а также функциям научного познания (объяснение и прогнозирование).

Ключевые слова: классическая научная рациональность; критерии научности знаний; верификация научных знаний; эмпирическая проверяемость; наблюдение; эксперимент; объяснение; прогнозирование.

В ходе «взросления» цивилизации росли и научные познания человека об окружающем его мире. Научное знание принципиально отличается от обыденного опыта тем, что оно проверено и подтверждено научным сообществом, при этом оно структурировано и обладает строгой методологией [4].

В процессе становления и развития теории правовых исследований сформировались понятия нескольких типов научной рациональности, отличающихся между собой особым пониманием познавательных отношений и критериев научности. В настоящее время принято выделять три основных типа – классическая, неклассическая и постнеклассическая научная рациональность [3, с. 1].

Классическая научная рациональность, сформировавшаяся как самостоятельный тип познания в XVII-XIX веках, трактует знания как объективную информацию об окружающем нас мире, не зависящую от субъекта познания и способов такого познания (в отличие от, например, неклассической научной рациональности, согласно которой зна-

ния об объектах обязательно должны учитывать характер методов и средств исследования). Данный тип рациональности предполагает исключение из результатов научного познания всего, что относится не к объекту, а к субъекту изучения и средствам его деятельности. Субъект рассматривается как находящийся вне изучаемого объекта сторонний наблюдатель, способный получать объективное знание о мире.

Классическая научная рациональность базируется на ряде фундаментальных методологических предпосылок, центральной из которых является утверждение, что природа, как совокупность явлений, вещей и процессов, существует независимо от человека и его сознания [2], а наука – это инструмент получения истинного знания о познаваемом мире, которое полностью соответствует изучаемой реальности.

Важнейшей характеристикой классической научной рациональности является механистическая картина мира, согласно которой вселенная представляет собой совокупность объектов, подчиняющихся механическим законам (современная наука рассматривает мир не только с точки зрения классических законов механики – квантовая механика описывает природу в масштабе атомов и субатомных частиц, а специальная теория относительности описывает движение на скоростях близких к скорости света и т.д.). Эта особенность имела не только теоретическое, но и практическое значение для развития промышленности и технологий в XVIII-XIX веках – без знания классической динамики было бы невозможно определение траектории движения тел, расчет их аэродинамических характеристик и создание множества машин и механизмов [2].

Кроме того, важным аспектом классической рациональности является представление о накопительном эффекте научного знания – наука развивается путем постепенного накопления истин, всё более приближаясь к истине абсолютной.

В рамках классической научной рациональности сформировался ряд критериев, позволяющих отличить научное знание от ненаучного. Эти критерии научности играют важную роль в определении достоверности и надежности результатов исследований.

Одним из основных критериев научности является эмпирическая проверяемость. Этот критерий подразумевает, что научное знание должно быть основано на наблюдении и опыте, а научные исследования должны быть повторяемыми и проверяемыми другими учеными – только такие результаты могут считаться научными [4], так как они подтверждаются независимыми и повторяемыми наблюдениями.

Другим важнейшим критерием научности выступает объективность, в соответствии с которым научное знание должно быть основано на фактах и доказательствах, а не на субъективных мнениях и предположениях – ученые должны быть независимыми от внешних влия-

ний и стремиться к объективной истине, что предполагает использование строгих методов исследования, анализ данных и применение статистических методов для получения объективных результатов.

Следующий критерий научности – систематичность, в соответствии с которым научное знание должно быть организовано и структурировано в рамках определенной научной теории или модели. Ученые должны следовать определенным правилам и методам исследования, чтобы получить последовательные результаты, позволяющие построить логическую цепочку аргументов и выводов, которые подтверждают или опровергают научные гипотезы.

Критерий публичности научного знания предполагает, что научные исследования должны быть открытыми и доступными для проверки и критики другими учеными – это позволяет устранить возможные искажения и ошибки в исследованиях и обеспечить надежность и достоверность научных результатов.

Кроме того, важным критерием с точки зрения классической рациональности является практическая значимость, т.е. научное знание должно иметь практическую ценность и применение, быть полезным для решения конкретных проблем и задач, а также для развития общества и улучшения жизни людей.

Процесс научного познания в рамках классической научной рациональности начинается с формулирования гипотез – предположений, призванных объяснить наблюдаемые явления или процессы, которые требуют проверки и доказательства. Для формулирования научной гипотезы необходимо обобщение имеющихся знаний по исследуемому вопросу, выявление закономерностей и выдвижение предположений о причинно-следственных связях между явлениями. Гипотезы должны отвечать требованиям логической непротиворечивости, проверяемости опытным путем и согласованности с существующими научными теориями.

В процессе проверки сформулированной гипотезы важную роль играет принцип верификации, согласно которому научное утверждение может считаться истинным только в том случае, если оно может быть проверено и подтверждено эмпирическим путем. Проверка гипотез осуществляется преимущественно с помощью наблюдения и эксперимента.

Наблюдение представляет собой целенаправленное восприятие явлений внешнего мира, результаты которого фиксируются и обрабатываются для последующего анализа. В отличие от обыденного созерцания, научное наблюдение характеризуется целенаправленностью, планомерностью, систематичностью и использованием специальных инструментов и методик.

Эксперимент, в свою очередь, является активной формой наблюдения, предполагающей искусственное создание условий, необходимых для изучения объекта, а также контроль и изменение этих условий для выявления причинно-следственных связей. Экспериментальный метод, воспроизводящий явления в контролируемых условиях, позволяет значительно повысить достоверность получаемых результатов.

На основе проверенных и подтвержденных гипотез осуществляется построение научных теорий – систем обобщенного знания, описывающих и объясняющих определенную область явлений. Теория представляет собой высшую форму организации научного знания, которая не только обобщает эмпирические данные, но и позволяет прогнозировать новые явления, которые еще не были обнаружены.

В классической научной рациональности теории должны быть логически непротиворечивыми, эмпирически проверяемыми и выполнять объяснительную и предсказательную функцию. При этом теория должна объяснять максимальное количество известных фактов с помощью минимального количества принципов и законов, что нашло своё отражение в принципе «бритвы Оккама», требующем избегать излишних сущностей при объяснении явлений.

Объяснение является одной из фундаментальных функций научного знания. В рамках классической научной рациональности объяснение понимается как раскрытие сущности явления, выявление его причин и механизмов. Научное объяснение должно быть логически корректным, основываться на известных законах и теориях, а также учитывать контекст и условия, в которых происходит объясняемое явление. В классической рациональности преобладает дедуктивно-номологическая модель объяснения, т.е. объяснение научного знания с помощью дедуктивного метода и использования общих законов в качестве главной посылки [1].

Прогнозирование выступает еще одной важной функцией научного знания. Способность науки не только объяснять прошлые и настоящие, но и предсказывать будущие события и явления на основе существующих законов и теорий, является одним из ключевых факторов ее успешности. В рамках классической научной рациональности предполагается, что, зная начальные условия и законы природы, можно точно предсказать будущее состояние системы. Эта особенность нашла яркое выражение в концепции «лапласовского детерминизма», согласно которой Вселенная является полностью детерминированной системой, и при наличии полной информации о ее состоянии в определенный момент времени можно было бы предсказать все ее будущие состояния с абсолютной точностью.

Классическая научная рациональность, сформировавшаяся в эпоху Нового времени, определила цели научного познания, его ключевые

критерии и функции, а также заложила основу современного понимания этой области исследования. Эмпирическая проверяемость, объективность, систематичность, публичность и практическая значимость являются неотъемлемыми спутниками развития науки в XXI веке.

Список цитируемой литературы:

1. Дедуктивно-номологическая модель [Электронный ресурс] // Wikipedia. – 2022. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дедуктивно-номологическая_модель (дата обращения: 15.04.2025).

2. Классическая научная рациональность [Электронный ресурс] // StudFile. – 2019. – URL: https://studfile.net/preview/7135783/page:46/ (дата обращения: 08.04.2025).

3. Подворный, Т.В. Исторические типы научной рациональности [Текст] / Т.В. Подворный // Электронная библиотека БГУ. – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/190376/1/Подворный%20Т.В.%20Исторические%20типы%20научной%20рациональности.pdf (дата обращения: 08.04.2025).

4. Понятие науки. Научное знание, критерии научности [Электронный ресурс] // Инфоурок. – 2022. – URL: https://infourok.ru/ponyatie-nauki-nauchnoe-znanie-kriterii-nauchnosti-7169125.html (дата обращения: 08.04.2025).

Щербатых В.Н., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

КОНЦЕПЦИЯ «ОКТРОИРОВАННЫХ» ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ПРАВ ГРАЖДАНИНА

Аннотация

В статье рассматриваются особенности концепции «октроированных» прав человека и прав гражданина. Исследуется причины критики данной концепции с точки зрения определения сущности и происхождения прав человека. Уделено внимание вопросу разграничения прав человека и прав гражданина. Выявляется значение концепции «октроированных» прав человека и прав гражданина в условиях правовых систем современных государств.

Ключевые слова: права человека, прав гражданина, государство, дозволение, власть.

Концепция «октроированных» прав человека и прав гражданина является противоположностью концепции естественных прав человека, выделяющей определённую совокупность прав человека, данных ему от рождения природой и независящих от социума и его других индивидов. Концепция «октроированных» прав человека и прав гражданина, наоборот, в качестве главного источника прав обозначает государство, которое самостоятельно определяет ту совокупность прав, которые нужны каждому человеку для полноценной жизнедеятельности. Своё прочное место данная концепция занимала на историческом этапе развития общества, когда имело место быть абсолютная монархия, в условиях которой одним из ключевых элементов государственной политики было именно установление прав человека. Власть монарха не имела ограничительных рамок, в том числе и в вопросах определения прав лиц исходя из их места проживания или сословия, данные правовые установки могли прописываться в жалованных грамотах. В период ослабления абсолютной монархии действовали конституции, которые закрепляли определённую совокупность прав и свобод граждан, но при этом масштабная власть монарха также имела место быть и могла быть направлена на изменение дарованных прав.

О. Г. Ларина и А. С. Емельянов по этому поводу писали следующее: «Исходя из основных начал юридической техники, кто устанавливает акт, тот его и отменяет, поэтому специфическим признаком октроированной конституции является то, что ее действие может быть приостановлено волей главы государства на определенный срок или бессрочно» [3, с. 214]. Следовательно, можно отметить, что авторы суть «октроированных» прав человека и прав гражданина рассматривают через призму регалии государственной власти, смысл которой состоит в определении дозволительных границ с точки зрения прав каждого индивида в обществе.

Многосторонняя критика концепции «октроированных» прав человека и прав гражданина обусловлена в первую очередь тем обстоятельством, что принципы данной концепции лишают право главного свойства – отсутствие дискриминации права и свобод и их неотделимости. Кроме этого критика связана с тем обстоятельством, что данная концепция права, наделяя главу государства возможностью лишать человека прав по своему волеизлиянию, противоречит принципу верховенства народа в государстве. Критикуя данную концепцию, сторонники теории естественного права утверждают, что право определяется как требования граждан социального и правового характера, образование которых связано с природной сущностью индивидуума и в целом всего социума (право на жизнь или на личную неприкосновенность). Данное право необходимо исследовать в естественном смысле,

потому что оно есть у каждого от рождения и его никто и никак не может забрать.

В теории права под термином «октруа» (фр., octroi, лат., auctorium – дозволение) понимается дозволение [2, с. 98]. Именно данное дозволение выступает в роли ограничительных рамок, определяющих пределы действий как самих субъектов власти, действующих от лица государства, так и иных субъектов общественных отношений с точки зрения определения рамок данных им свобод в действиях.

Р. А. Черноталов, М. В. Наруджимова в своем исследовании рассматривая «октроированные» права человека достаточно точно определили их трансформацию, в зависимости от того какой режим власти действует в государстве, связывая это все с теми же рамками дозволения, так авторы пишут следующее: «Дозволение в случае тирании – это «разрешаю, кому сочту нужным». При авторитаризме – это «дозволю тому, кто нужен», при демократии – «дозволяю тому, кому разрешит большинство» [5, с. 396].

Важное значение имеет разграничение прав человека и прав гражданина, данные понятия являются взаимосвязанными, но не тождественными. Понятие прав человека более масштабное понятие, которое включает в себя всю совокупность прав, которые человек приобретает сразу после своего рождения, они являются неотделимыми. В свою очередь права гражданина имеют неестественное происхождение, они приобретаются в процессе жизни человека и не зависят напрямую от того, гражданином какого государства является человек.

Теория октроированных прав с данной точки исключает границы, существующие между правами человека и правами гражданина, наделяя человека статусом носителя октроированных прав как гражданина государства, исключая естественные права человека [4, с. 315].

В современном мире в правовых системах государств концепция «октроированных» прав человека и прав гражданина не имеет права на существование в своем абсолютном обличии. Так, в государствах, где политико-правой режим носит тоталитарный и авторитарный характер официально прописано и имеет место быть признание прав человека, как обязательного элемента развития государства и общества, но в реальной общественной жизни вводятся определённые ограничения на правовую составляющую жизнедеятельности человека, что и выступает своего рода проявлением принципов концепции «октроированных» прав. Если же рассматривать правовые системы и правовую политику государств демократического типа, то можно отметить, что в действиях государственных властей, занимающихся разработкой и принятием законов, прописывающих права, свободы и обязанности граждан прослеживается определённая степень влияния на область прав человека.

Следовательно, чтобы данные действия находились в рамках правового поля и не нарушали права и свободы граждан, необходимо обеспечивать участие граждан в данной области, что позволит рационально сочетать определённые признаки прав человека и прав гражданина, исключая произвол властей, который в рамках концепции «октроированных» прав определяется как воля правителя в вопросах дарования прав человека.

Таким образом, в истории общественного развития концепция «октроированных» прав человека и прав гражданина оставила определённый след в формировании взглядов и представлений на сущность прав и свобод человека и их значение в государстве. В настоящее время данная концепция признается не актуальной, но именно она помогает разграничивать реальную и формальную гарантию защиты прав человека.

Список цитируемой литературы:

1. Брюхина, Е.Р. Права человека в современном мире: монография / Е.Р. Брюхина, Е.С. Третьякова; Пермский филиал Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики». – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2020. – 113 с.

2. Карташкин, В.А. Права человека и принципы международного права в XXI веке : монография / В.А. Карташкин. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. –148 с.

3. Ларина, О.Г. Теория октроированных прав: становление и развитие / О.Г. Ларина, А.С. Емельянов // Современная научная мысль. – 2018. – №5. – С. 212-216

4. Михайлов, А.М. Юридическая доктрина и правовая идеология: монография / А.М. Михайлов. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 711 с.

5. Черноталов, Р.А. Права человека в современном мире / Р.А. Черноталов // Вестник науки. – 2023. – №11 (68) том 2. – С. 393 – 402.

Языков С.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист.наук, проф.

СООТНОШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ДОГМАТИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аннотация

Статья посвящена исследованию соотношения юридической науки и догматической юриспруденции в контексте российской правовой системы, а также сравнительному анализу с опытом Германии, США и Китая. Особое внимание уделяется проблемам дисбаланса между теорией и догматикой, поиску путей их гармонизации. Методологическую основу составили сравнительно-правовой, системный и исторический методы. Выводы подчеркивают необходимость интеграции научных достижений в догматическую юриспруденцию, учитывая международный опыт, для поступательного и динамичного развития права в России.

Ключевые слова: юридическая наука, догматическая юриспруденция, теория права, российское право, сравнительный анализ, правовые системы.

Введение

Юридическая наука и догматическая юриспруденция представляют собой два взаимосвязанных, но не тождественных направления правового знания, при этом догматическая юриспруденция часто используется как синоним юридической науки. Если первая охватывает теоретические, философские и социологические аспекты права (анализ и синтез, индукция и дедукция), то вторая фокусируется на систематизации, интерпретации и применении правовых норм, не столько описывает фактическую реальность, сколько приписывает ей определённую направленность для решения задач государственного управления, реализации целей внешней и внутренней политики страны [1.]. В России их соотношение исторически формировалось под влиянием советской правовой традиции, где догматика доминировала, а теоретические исследования были ограничены идеологическими рамками [2.]. Современные вызовы, такие как цифровизация права и глобализация, вновь поднимают вопрос о балансе между этими направлениями. Для углубления анализа предлагается рассмотреть опыт других стран, таких как Германия (классическая догматическая школа), США (прагматизм и междисциплинарность) и Китай (синтез традиций и модерниза-

ции), чтобы определить схожие, универсальные и уникальные черты российской модели.

Исторический контекст взаимодействия

Российский опыт. В советский период догматическая юриспруденция была основным инструментом работы с законодательством, что объяснялось необходимостью строгого следования нормам в условиях централизованного государства. Теоретические исследования в этот период были ограничены идеологическими рамками, что снижало их значимость в сравнении с догматическими разработками [3.]. После распада СССР ситуация изменилась: в России усилилось влияние западных правовых теорий, что привело к расширению методологических границ юридической науки. Например, реформа Гражданского кодекса РФ (1994–2006) сопровождалась активным участием ученых, предложивших концепции, сочетающие догматическую точность и научные нововведения [4.].

Международные параллели

Германия – эталон догматической юриспруденции. Немецкая правовая система базируется на Pandektenwissenschaft (догматике римского права), где систематизация и толкование норм возведены в ранг искусства. Однако здесь теория права не противопоставляется догматике: труды таких ученых, как Рудольф фон Иеринг, успешно интегрировали философские идеи в практические разработки, создавая стройную систему права [9.]. Например, реформа Германского гражданского уложения (BGB) в 2002 году включала как догматический анализ, так и социологические исследования о защите прав потребителей.

США – акцент на прагматизм и междисциплинарность. Американская юридическая наука тяготеет к правовому реализму и экономическому анализу права (Ричард Познер). Догматика здесь менее формализована, так как прецедентное право требует гибкости. Например, при регулировании цифровых технологий суды часто опираются на междисциплинарные экспертизы, а не на жесткие доктрины [10.].

Китай – синтез традиций и современных требований рыночной экономики. После реформ 1978 года китайская правовая система сочетает социалистическую догматику с элементами конфуцианской этики. Принятие Гражданского кодекса КНР (2020) стало результатом взаимодействия догматических подходов и научных исследований, направленных на гармонизацию права с рыночными реалиями [11.].

Современное состояние: конфликт или симбиоз?

Российская практика. Догматическая юриспруденция сохраняет ключевую роль в правоприменении. Так, Верховный Суд РФ в своих постановлениях регулярно ссылается на толкование норм, разработанных в рамках догматики [5.]. Однако юридическая наука постепенно расширяет влияние через критический анализ законодательства. Например, дискуссии о легализации цифровых активов (криптовалют) потребовали не только систематизации норм, но и междисциплинарных исследований на стыке права и IT-технологий [6.].

Сравнение с зарубежными странами

В Германии догматика и наука сосуществуют в рамках «диалога»: Конституционный Суд ФРГ часто цитирует труды ученых при толковании основных прав (например, решение о праве на цифровую неприкосновенность, 2020).

В США судебный активизм (например, дело «Roe v. Wade») демонстрирует, как теоретические концепции (принцип приватности) трансформируются в правовые доктрины. Решение подвергалось критике со стороны тех, кто считал, что суд превысил свои полномочия, вторгшись в сферу законодательства. В 2022 году Верховный суд США в деле «Dobbs v. Jackson Women's Health Organization» отменил решение «Roe v. Wade», передав вопрос регулирования абортов на усмотрение штатов.

Китай использует научные исследования для адаптации права к глобальным трендам. Например, проект «Интернет-суды» в Шанхае объединил догматические процедуры с анализом Big Data [12.].

Примеры взаимодействия в российской практике

Реформа Уголовного кодекса РФ. Введение ст. 159.6 УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации) стало результатом синтеза догматической работы над формулировками и научного анализа киберпреступлений [7.].

Деятельность Конституционного Суда РФ. В Постановлении от 19.04.2022 № 12-П Суд использовал доктринальные наработки о пропорциональности наказания, что демонстрирует влияние теоретических исследований на правоприменение, показывая нам, как научные идеи воплощаются в реальных решениях, что, в свою очередь, может стимулировать дальнейшие исследования и дискуссии среди учёных. Это создаёт обратную связь между теорией и практикой, отражает взаимодействие правовой науки и правоприменения, укрепляя обоснованность решений. [8.].

Заключение

Соотношение юридической науки и догматической юриспруденции в России эволюционирует в сторону более тесного сотрудничества, следуя тенденциям, наблюдаемым в Германии, США и Китае. Догматика обеспечивает стабильность правовой системы, а наука предлагает решения для новых вызовов. Ключевым условием их эффективного взаимодействия является интеграция научных исследований в образовательные и законотворческие процессы, что подтверждается примерами реформ последних лет. Однако, в отличие от США, где наука доминирует в судебной практике, или Китая, где политические факторы ограничивают теоретический дискурс, Россия сохраняет уникальный баланс, сочетая советское наследие с современными инновациями.

Список цитируемой литературы:

1. Алексеев С.С. Теория права. М.: Норма, 2018. – 45 с.

2. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М.: Проспект, 2020. – 12 с.

3. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. М.: Норма, 2019. – 78 с.

4. Суханов Е.А. Гражданское право: В 4 т. М.: Статут, 2021. – 34 с.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49.

6. Толстой Ю.К. Цифровое право: вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2022. № 5. – 89 с.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации. Ст. 159.6.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2022 № 12-П.

9. Zimmermann R. The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civilian Tradition. Oxford University Press, 1996. – 67 с.

10. Posner R.A. Economic Analysis of Law. Wolters Kluwer, 2021. – 112 с.

11. Chen J. Chinese Law: Context and Transformation. Brill, 2016. – 89 с.

12. Sourdin T. Digital Courts and the New Justice System // Stanford Law Review. 2023. Vol. 75.

Научное издание

МИР И РОССИЯ
в условиях новой реальности

Материалы XXII Всероссийской очной
студенческой научно-практической конференции

Том 4

Секция 4
Юридическая наука как элемент модернизации современного общества

Подсекция 1. Теория и история государства и права

(24 апреля 2025, г. Липецк)

Липецкий филиал РАНХиГС
г. Липецк, ул. Интернациональная, 3

АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 11,25. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2